12618.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ

ОБЩЕСТВО

ДЛЯ СОДѢЙСТВІЯ

РУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛѢ.

ТРУДЫ КОММИСІИ

УЧРЕЖДЕННОЙ ДЛЯ РАЗСМОТРѢНІЯ ВОПРОСА

О

ПРЕДПОЛАГАЕМОМЪ ЦЕНТРАЛЬНОМЪ БАНКѢ

РУССКАГО ПОЗЕМЕЛЬНАГО КРЕДИТА.

ЧАСТЬ I.

ПРОТОКОЛЫ КОММИСІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

(Вас. Остр., 8 л., № 45.)

1873.

12618

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ

ОБЩЕСТВО

ДЛЯ СОДѢЙСТВІЯ

РУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛѢ.

ТРУДЫ КОММИСІИ

УЧРЕЖДЕННОЙ ДЛЯ РАЗСМОТРѢНІЯ ВОПРОСА

О

ПРЕДПОЛАГАЕМОМЪ ЦЕНТРАЛЬНОМЪ БАНКѢ

РУССКАГО ПОЗЕМЕЛЬНАГО КРЕДИТА.

ЧАСТЬ I.

ПРОТОКОЛЫ КОММИСІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

(Вас. Остр., 8 л., № 45.)

1873.

39

77146

ПРОТОКОЛЫ КОММИСІИ

УЧРЕЖДЕННОЙ ПРИ ОБЩЕСТВѢ

СОДѢЙСТВІЯ РУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛѢ,

ДЛЯ РАЗСМОТРѢНІЯ ВОПРОСА О ПРЕДПОЛАГАЕМОМЪ

ЦЕНТРАЛЬНОМЪ БАНКѢ

РУССКАГО ПОЗЕМЕЛЬНАГО КРЕДИТА.

ПЕРВОЕ ЗАСѢДАНІЕ.

2 января, 1873 года.

Коммисія состояла первоначально изъ *А. П. Шипова, П. А. Мясоѣдова, М. С. Степанова, А. А. Шаврова* и *В. Я. Ососова.* За симъ въ составъ коммисіи вошли по приглашенію: *Ю. А. Гагемейстеръ, В. П. Безобразовъ, В. И. Вешняковъ*, управляющій дѣлами общества взаимнаго поземельнаго кредита *Н. Э. Герстфельдъ*, предсѣдатель оцѣночной коммисіи того же общества *А. П. Мосоловъ*, предсѣдатель правленія Кіевскаго акціонернаго земельнаго банка *Н. К. Виноградскій*, предсѣдатель правленія Полтавскаго акціонернаго банка *И. Д. Стефановичъ* и директоры правленія С.-Петербургскаго городскаго кредитнаго общества *И. И. Глазуновъ* и *Я. И. Григорьевъ.*

Предсѣдательствовалъ *А. П. Шиповъ.*

I.

Предсѣдатель открылъ засѣданіе заявленіемъ, что коммисія учреждена на основаніи постановленія комитета общества содѣйствія промышленности и торговлѣ, вслѣдствіе сдѣланнаго А. А. Шавровымъ сообщенія о проектѣ Центральнаго банка русскаго поземельнаго кредита. По сообщенію А. А. Шаврова и нѣкоторыхъ газетъ, банкъ этотъ проектируется на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) Основной капиталъ банка опредѣляется первоначально въ 15 милліоновъ руб., съ правомъ выпуска металлическихъ закладныхъ листовъ на сумму въ 10 разъ больше основнаго и запаснаго капиталовъ, слѣдовательно первоначально на сумму 150 мил. рублей.

2) Операціи банка будутъ заключаться: а) въ пріобрѣтеніи *за свой счетъ* закладныхъ листовъ всѣхъ русскихъ поземельныхъ банковъ, а равно облигацій русскихъ городскихъ кредитныхъ Обществъ и выпускъ въ замѣнъ оныхъ собственныхъ закладныхъ листовъ; б) въ исполненіи порученій по продажѣ и покупкѣ закладныхъ листовъ всѣхъ русскихъ поземельныхъ банковъ и облигацій русскихъ городскихъ кредитныхъ обществъ, со взиманіемъ платы за коммисію, опредѣляемой правленіемъ банка, и в) въ выдачѣ авансовъ, на срокъ не свыше 9 мѣсяцевъ, подъ обезпеченіе бумагъ, передаваемыхъ Центральному банку для продажи, согласно пункт. б, съ тѣмъ, чтобы размѣръ сихъ авансовъ не превышалъ 85% биржевой цѣны означенныхъ закладныхъ листовъ и облигацій.

3) Выпускъ закладныхъ листовъ Центральнаго банка можетъ быть производимъ не иначе, какъ по предварительномъ обезпеченіи оныхъ закладными листами русскихъ поземельныхъ банковъ или облигаціями русскихъ городскихъ кредитныхъ обществъ на соотвѣтствующую сумму, т. е. на сумму, ежегодные проценты съ которой, по среднему вексельному курсу за двѣнадцать предшествовавшихъ мѣсяцевъ, равнялись бы суммѣ, подлежащей къ уплатѣ ежегодно Центральнымъ банкомъ, въ проценты и на погашеніе, по выпущеннымъ имъ закладнымъ листамъ, согласно условіямъ выпуска.

4) Предназначенные для обезпеченія выпускаемыхъ Центральнымъ банкомъ закладныхъ листовъ, бумаги поземельныхъ банковъ и городскихъ кредитныхъ обществъ, какъ изъятые изъ свободнаго распоряженія банка, передаются на храненіе въ Государственный банкъ.

5) Изъ чистой прибыли, выведенный за исключеніемъ всѣхъ

расходовъ и убытковъ, должно быть отчислено: пять процентовъ въ запасный капиталъ, доколѣ оный не составитъ одной трети всего основнаго капитала банка. Если же изъ запаснаго капитала будутъ произведены расходы, вслѣдствіе коихъ онъ будетъ составлять менѣе одной трети основнаго капитала, то, впредь до приведенія его въ означенный размѣръ, производится вновь отчисленіе изъ чистой прибыли.

6) Запасный капиталъ банка долженъ храниться въ государственныхъ или гарантированныхъ Правительствомъ процентныхъ бумагахъ. Онъ предназначается: а) на покрытіе въ потребныхъ случаяхъ, въ видѣ аванса, срочныхъ платежей по закладнымъ листамъ и купонамъ, б) на покрытіе убытковъ, могущихъ оказаться при операціяхъ банка, и в) на выдачу акціонерамъ добавочной суммы для составленія 8% дивиденда въ тѣ годы, когда для сего будетъ недостаточно чистаго дохода банка, если однако, и за таковымъ отчисленіемъ, запасный капиталъ будетъ составлять не менѣе 25% складочнаго капитала.

7) Условія выпуска каждой серіи закладныхъ листовъ установляются также правленіемъ банка, съ утвержденія совѣта, при непремѣнномъ соблюденіи лишь слѣдующихъ главныхъ основаній:

а) закладные листы должны приносить не менѣе 4 и не болѣе 6%, уплачиваемыхъ пополугодно;

б) при самомъ выпускѣ каждой серіи, должны быть опредѣляемы сроки и способъ погашенія;

в) погашеніе закладныхъ листовъ производится или по нарицательной цѣнѣ ихъ стоимости, или свыше оной, но ни въ какомъ случаѣ не должно быть опредѣляемо свыше 125, за каждые 100 руб. нарицательной стоимости закладныхъ листовъ.

Учредители этого банка суть: *) баронъ Френкель и Л. Розенталь, при соучастіи банкирскихъ домовъ: Мейера, Винекена, Гинцбурга, Фелейзена, Рафаловича, Ефруси, Родоконаки, Караманга, Берлинскаго учетнаго общества, Австрійскаго кредитнаго общества въ Вѣнѣ, гг. Беринга въ Лондонѣ и Гоппе въ Амстердамѣ.

Въ доказательство необходимости и пользы настоящаго предпріятія, учредители онаго **) приводятъ слѣдующія соображенія:

«Насущная потребность у насъ въ развитіи поземельнаго кредита столь наглядна, что не требуетъ доказательствъ. Сознаніе этой потребности и вызвало именно утвержденіе Правительствомъ въ послѣднее время большаго числа мѣстныхъ позе-

---

*) Journal de St. Pétersbourg, № 322, 1872 г.

**) Смотр. газ. Русскій Міръ.

мельныхъ банковъ; но по значительности требуемыхъ землевладѣльцами ссудъ, ссуды эти могутъ быть производимы исключительно чрезъ выпускъ закладныхъ листовъ, и за тѣмъ отъ способа реализаціи этихъ закладныхъ листовъ зависитъ степень выгодности поземельнаго кредита.

«Между тѣмъ помѣщеніе закладныхъ листовъ поземельныхъ банковъ въ Россіи почти немыслимо и, во всякомъ случаѣ, должно, съ одной стороны, понизить цѣну этихъ бумагъ настолько, что поземельный кредитъ будетъ обходиться заемщикамъ весьма дорого, а съ другой стороны — тѣмъ не менѣе произвести стѣсненіе на денежномъ нашемъ рынкѣ.

«Помѣщеніе же закладныхъ листовъ нашихъ мѣстныхъ земельныхъ банковъ за границей непосредственно ихъ управленіями не можетъ также не имѣть послѣдствіемъ значительнаго урона цѣны на эти бумаги по слѣдующимъ основаніямъ:

«За границей вообще не охотно покупаютъ бумаги, выпущенныя не въ металлической валютѣ; выпускъ же мѣстными банками закладныхъ листовъ въ металлической валютѣ сопряженъ съ требованіемъ отъ заемщиковъ платежей въ такой же валютѣ, что для большинства землевладѣльцевъ, незнакомыхъ близко съ финансовымъ дѣломъ, не можетъ не представляться стѣснительнымъ.

«Кромѣ того, не многіе изъ нашихъ губернскихъ дѣятелей, стоящихъ во главѣ дѣла, извѣстны за границей, а потому, по крайней мѣрѣ на первое время, для многихъ банковъ привлеченіе капиталовъ къ ихъ закладнымъ листамъ будетъ весьма трудно, и для достиженія этой цѣли банки вынуждены будутъ рѣшаться на значительное пониженіе цѣны ихъ.

«Появленіе при этомъ за границей одновременно нѣсколькихъ продавцевъ на однородныя бумаги должно будетъ послужить новымъ поводомъ къ пониженію еще цѣны этихъ бумагъ; а низкая цѣна на закладные листы одного какого либо поземельнаго банка не можетъ не отозваться вредно на помѣщеніи листовъ и другихъ банковъ, и такимъ образомъ дѣло поземельнаго кредита въ Россіи можетъ быть уронено на долгое время. Подобное явленіе было уже въ дѣлѣ желѣзныхъ дорогъ; до тѣхъ поръ, пока они помѣщались самими концессіонерами, продавались по цѣнѣ чрезвычайно низкой.

«Существуетъ мнѣніе, что реализація закладныхъ листовъ русскихъ поземельныхъ банковъ возможна при посредствѣ синдиката нѣсколькихъ русскихъ и заграничныхъ банкировъ. Такой синдикатъ дѣйствительно можетъ отразить вышеуказанныя затрудненія, но лишь при благопріятныхъ обстоятельствахъ денежнаго

рынка. Не будучи связанъ уставомъ, синдикатъ сей не будетъ заниматься выпускомъ закладныхъ листовъ русскихъ поземельныхъ банковъ, когда операція эта не будетъ представлять особенныхъ выгодъ и слѣдовательно, не можетъ поставить этого дѣла на твердую почву.

«Въ виду такого положенія поземельнаго кредита въ Россіи, для упроченія его необходимо учрежденіе съ значительнымъ капиталомъ, которое, будучи знакомо съ мѣстными дѣятелями и *имѣя возможность слѣдить за ходомъ нашихъ поземельныхъ банковъ*, пріобрѣтало бы закладные листы этихъ банковъ за свой счетъ и выпускало взамѣнъ ихъ свои закладные листы въ металлической валютѣ. Въ то же время возникновеніе подобнаго учрежденія устранило бы вредную при продажѣ листовъ заграницей конкуренцію и дало бы несомнѣнно возможность привлечь къ нашему поземельному кредиту иностранные капиталы на весьма выгодныхъ условіяхъ.

«Привлеченіе капиталовъ въ значительныхъ размѣрахъ въ Россію, независимо отъ пользы для поземельнаго кредита вообще, должно будетъ имѣть серьезное вліяніе и на улучшеніе нашего вексельнаго курса.»

II.

Было доложено, что коммисія въ первоначальномъ своемъ составѣ уже имѣла нѣсколько предварительныхъ совѣщаній и составила проектъ программы вопросовъ, которые предлагаются для обсужденія коммисіи и вмѣстѣ съ тѣмъ разосланы нѣкоторымъ представителямъ иногородныхъ кредитныхъ учрежденій, съ просьбой прислать по нимъ свои заключенія, а именно:

Предсѣдателю Правленія Московскаго акціонернаго земельнаго банка князю *В. А. Черкасскому.*

Предсѣдателю Правленія Московскаго городскаго кредитнаго общества.

Предсѣдателю Тульскаго акціонернаго земельнаго банка *А. В. Яковлеву.*

Предсѣдателю Правленія Херсонскаго (взаимнаго) земскаго банка (въ Одессѣ).

Предсѣдателю Правленія Харьковскаго акціонернаго земельнаго банка *А. Алчевскому* *).

---

*) Г. Алчевскій прислалъ по этому предмету подробную записку изъ г. Харькова, отъ 12 января 1873 г. (смотр. 1-е приложеніе).

Управляющему Московскимъ купеческимъ банкомъ *И. К. Бабсту.*

и Предсѣдателю Правленія Московскаго купеческаго общества взаимнаго кредита *Ѳ. В. Чижову.*

По разсмотрѣніи означенной программы вопросовъ, коммисія утвердила нижеслѣдующую ихъ редакцію и постановила руководствоваться ею въ своихъ преніяхъ:

1. Дѣйствительно-ли существуютъ и въ чемъ заключаются затрудненія, встрѣчаемыя нашими земельными банками акціонерными и основанными на круговой отвѣтственности заемщиковъ, а также городскими кредитными обществами, при помѣщеніи и реализаціи выпускаемыхъ ими закладныхъ листовъ и облигацій? Чѣмъ вызываются эти затрудненія, причинами временными-ли, преходящими, или же постоянными? Можетъ-ли какое бы то ни было кредитное учрежденіе устранить причины этихъ затрудненій?

2. Полезно-ли сосредоточеніе въ проектированномъ центральномъ акціонерномъ банкѣ, въ виду огромныхъ размѣровъ, до которыхъ можетъ дойти запросъ на кредитъ для русскаго землевладѣнія, преобладающихъ средствъ для реализаціи всего этого кредита, на условіяхъ отвѣчающихъ естественно выгодамъ акціонеровъ центральнаго учрежденія, безъ принятія вовсе въ разсчетъ интересовъ заемщиковъ землевладѣльцевъ и домовладѣльцевъ?

3. Не можетъ-ли подобный Центральный банкъ сдѣлаться монопольнымъ учрежденіемъ, стѣсняющимъ свободное помѣщеніе мѣстными кредитными учрежденіями выпускаемыхъ ими бумагъ, тѣмъ болѣе, что многіе банкирскіе дома, которые до сихъ поръ принимали на себя у насъ ихъ реализацію и конкурировавшіе въ этомъ дѣлѣ между собою, вступили въ учредители Центральнаго банка, которому, очевидно, и передадутъ предлагаемыя имъ сдѣлки?

4. Не слѣдуетъ-ли опасаться, что Центральный банкъ, сдѣлавшись исключительнымъ реализаторомъ русскихъ поземельныхъ бумагъ, повліяетъ на уменьшеніе цѣны сихъ послѣднихъ, въ ущербъ заемщиковъ, такъ какъ онъ имѣетъ прямою цѣлью покупать закладные листы и облигаціи за свой счетъ безъ опредѣленія ихъ биржевой цѣны, вслѣдствіе передачи ихъ въ Государственный банкъ для храненія, въ видѣ обезпеченія по выпускаемымъ банкомъ своимъ собственнымъ закладнымъ листамъ — и потому, естественно, долженъ будетъ стремиться покупать предлагаемыя для реализаціи бумаги какъ можно дешевле?

5. Возможно-ли разрѣшить какому бы то ни было кредитному учрежденію выпускъ долосрочныхъ процентныхъ обязательствъ (закладныхъ листовъ), обезпеченныхъ, не матеріальнымъ имуществомъ, цѣнность котораго не подвергается значительному колебанію, а бумагами многихъ поземельныхъ банковъ, измѣненіе цѣны которыхъ зависитъ отъ разныхъ случайностей, какъ-то: условій денежнаго рынка вообще и въ особенности отъ способа веденія дѣлъ въ отдѣльности каждымъ мѣстнымъ банкомъ и т. д.?

6. Не можетъ-ли подобный банкъ, являясь исключительнымъ представителемъ на иностранныхъ рынкахъ большей части поземельныхъ банковъ Россіи, вмѣсто упроченія положенія нашего поземельнаго кредита, подорвать его дальнѣйшее развитіе въ случаѣ неуспѣха своихъ дѣйствій, вслѣдствіе, напримѣръ, финансовыхъ кризисовъ, войны, измѣненія вексельнаго курса, неудовлетворительнаго управленія дѣлами Центральнаго банка и многихъ другихъ причинъ?

7. Не повліяетъ-ли паденіе курса нашихъ кредитныхъ билетовъ на паденіе цѣны закладныхъ листовъ Центральнаго банка, обязаннаго, при уплатѣ процентовъ по купонамъ, приплачивать разницу между цѣною кредитнаго и металлическаго рубля?

8. Не будетъ-ли Центральный банкъ парализировать самостоятельное дѣйствіе (и устройство новыхъ) мѣстныхъ учрежденій для долосрочнаго кредита и особенно основанныхъ на круговой отвѣтственности заемщиковъ?

9. Какіе результаты могутъ произойти отъ предполагаемаго учредителями Центральнаго банка надзора за дѣйствіями мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій?

10. Можетъ ли проектированный Центральный банкъ имѣть вліяніе на нашъ вексельный курсъ и въ чемъ можетъ выразиться такое вліяніе. Не въ интересѣ-ли Центральнаго банка скорѣе пониженіе курса, чѣмъ его повышеніе?

11. Желательно-ли въ интересѣ землевладѣнія и самихъ кредитныхъ учрежденій чрезмѣрное облегченіе, искуственными средствами, реализаціи выпускаемыхъ ими закладныхъ листовъ и облигацій?

и 12. Не представляется-ли какихъ либо другихъ мѣръ для устраненія затрудненій при помѣщеніи и реализаціи закладныхъ листовъ и облигацій русскихъ кредитныхъ учрежденій, безъ устройства проектированнаго Центральнаго банка?

III.

За симъ, нѣкоторые изъ членовъ заявили свои общіе взгляды на цѣли и послѣдствія учрежденія предполагаемаго Центральнаго банка. Коммисія постановила высказанныя соображенія и сообщенныя данныя принять къ свѣдѣнію и имѣть ихъ въ виду при постановкѣ заключеній по соотвѣтствующимъ вопросамъ.

Подлинный протоколъ подписанъ предсѣдателемъ и членами Коммисіи.

ПРОТОКОЛЪ ВТОРАГО ЗАСѢДАНІЯ КОММИСІИ.

5 Января 1873 года.

Обсужденію подлежалъ первый вопросъ программы:

«Дѣйствительно-ли существуютъ и въ чемъ заключаются затрудненія, встрѣчаемыя нашими земельными банками акціонерными и основанными на круговой отвѣтственности заемщиковъ, а также городскими кредитными обществами, при помѣщеніи и реализаціи выпускаемыхъ ими закладныхъ листовъ и облигацій? Чѣмъ вызываются эти затрудненія, причинами временными ли, преходящими, или же постоянными? Можетъ-ли какое бы то ни было кредитное учрежденіе устранить причины этихъ затрудненій?

I.

Прежде разрѣшенія этого вопроса, коммисія считала нужнымъ перечислить дѣйствующія въ Россіи кредитныя учрежденія для долгосрочнаго кредита и указать различные способы производства ими операцій. Они раздѣляются на слѣдующіе три рода:

1) Акціонерные земельные банки. Въ настоящее время ихъ открыто десять, подъ слѣдущими названіями: Харьковскій, Полтавскій, Тульскій, Московскій, Кіевскій, Нижегородско-Самарскій, Бессарабско-Таврическій, Донской, Виленскій и Ярославско-Костромской. Районъ дѣйствій каждаго изъ нихъ составляютъ нѣсколько губерній, а именно отъ 3 до 15 губерній.

2) Общества, основанныя на началахъ взаимности, предназначенныя, во-первыхъ, спеціально *для земельнаго кредита*, какъ то: Общество взаимнаго поземельнаго кредита, въ Петербургѣ, для всей Имперіи; Херсонскій земскій банкъ, въ Одессѣ, для Новороссійскаго края и Бессарабіи; земское кредитное общество, въ Варшавѣ, для 10 губерній Царства Польскаго; Лифляндское дворянское кредитное общество; Курляндское кредитное общество и Эстляндская дворянская кредитная касса, и, во-вторыхъ, *городскія кредитныя общества* въ гг. С.-Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Ревелѣ, Митавѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Варшавѣ и Лодзи.

3) Сверхъ того выдаютъ ссуды какъ подъ земельную, такъ и подъ городскую недвижимую собственность нѣкоторыя особаго рода общественныя и сословныя кредитныя учрежденія, какъ-то Александровскій дворянскій банкъ, въ Нижнемъ Новгородѣ *), и городскіе общественные банки, изъ коихъ, напр. Скопинскій, Саратовскій и многіе другіе выдаютъ ссуды подъ земли въ предѣлахъ всей губерніи, въ которой банкъ находится. Эти послѣдніе банки выдаютъ ссуды наличными деньгами на срокъ до 10 лѣтъ.

Первые два рода кредитныхъ учрежденій обязаны, на основаніи своихъ уставовъ, выдавать ссуды заемщикамъ закладными листами или облигаціями. Но изъ нихъ акціонерные земельные банки, имѣя въ виду, что заемщикамъ предоставляется поручать своему банку продавать предназначенные имъ закладные листы, за ихъ счетъ, со взиманіемъ платы за коммисію не свыше $^1/_4$ процента, и что заемщики преимущественно нуждаются въ наличныхъ деньгахъ, а продажа закладныхъ листовъ, въ мѣстахъ дѣйствій банковъ, затруднительна, приняли за правило, не спрашивая вовсе согласія заемщиковъ, а лишь на основаніи постановленій общихъ собраній акціонеровъ, заключать, при самомъ открытіи своемъ, условія съ нѣкоторыми столичными банкирскими домами на запродажу имъ впередъ закладныхъ листовъ цѣлыми серіями, въ два и болѣе милліона рублей, по опредѣленному заранѣе курсу, для того, чтобы затѣмъ выдавать ссуды заемщикамъ прямо наличными деньгами.

---

*) Александровскій дворянскій банкъ принимаетъ въ залогъ земли находящіяся въ Нижегородской губерніи и строеній въ г. Нижнемъ-Новгородѣ. Ссуды выдаются краткосрочныя и долгосрочныя, первыя наличными деньгами, а послѣднія въ $^1/_4$ части наличными деньгами, а остальная сумма— выкупными свидѣтельствами, по нарицательной цѣнѣ.

По раздачѣ заемщикамъ денегъ, вырученныхъ изъ первой серіи закладныхъ листовъ, такимъ же путемъ запродавалась вторая серія и т. д.

Выгодностію этихъ запродажъ обусловливается выгодность получаемаго заемщиками кредита.

Такъ такъ наши акціонерные банки еще такъ недавно возникли, то и число банкирскихъ домовъ, занимающихся подобною реализаціей, весьма незначительно, и потому въ этомъ дѣлѣ еще не могло установиться достаточно правильной и выгодной для поземельныхъ банковъ и для заемщиковъ конкуренціи. Но такъ какъ такая конкуренція, даже и при незначительномъ числѣ банкировъ-реализаторовъ, начинала уже проявляться, то нѣтъ никакой причины опасаться за то, чтобы она современемъ, съ одной стороны съ увеличеніемъ числа банкировъ, а съ другой стороны съ улучшеніемъ условій денежнаго рынка и пріобрѣтеніемъ общественнаго довѣрія самими банками, не увеличилась.

Слѣдовательно затрудненія, которыя наши поземельныя кредитныя учрежденія могли бы испытывать, могли выражаться только въ тѣхъ невыгодныхъ условіяхъ реализаціи, которыя присущи каждому новому учрежденію и извѣстному болѣе или менѣе выгодному положенію денежнаго рынка.

II.

Обращаясь къ первой половинѣ обсуждаемаго вопроса, коммисія находитъ, что, въ настоящее время, дѣйствительно существуютъ нѣкоторыя затрудненія къ дальнейшему помѣщенію закладныхъ листовъ; но они существуютъ только для однихъ акціонерныхъ банковъ, принявшихъ систему запродажъ банкирамъ цѣлыхъ серій бумагъ, и то даже не для всѣхъ, потому что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр. Харьковскомъ и Кіевскомъ, многіе заемщики соглашались принимать ссуды не наличными деньгами, а непосредственно закладными листами.

Для помѣщенія же закладныхъ листовъ и облигацій кредитныхъ учрежденій, основанныхъ на круговой отвѣтственности заемщиковъ, выдававшихъ ссуды непосредственно закладными листами, или облигаціями, таковыхъ затрудненій вовсе не существуетъ, какъ это заявили въ коммисіи представители Общества взаимнаго поземельнаго кредита и С.-Петербургскаго городскаго кредитнаго общества; но кромѣ того это видно изъ постепеннаго и равномѣрнаго возвышенія цѣнъ этихъ бумагъ, стоящихъ

теперь, несмотря на неблагопріятное настроеніе денежнаго рынка, выше, чѣмъ они стояли годъ тому назадъ. *)

Обсуждая вторую половину 1-го вопроса, о причинахъ этихъ затрудненій, Коммисія пришла къ убѣжденію, что они были вызваны:

1) *Общею причиной, но вмѣстѣ съ тѣмъ только временною*, заключающеюся вообще въ неблагопріятномъ положеніи европейскаго денежнаго рынка, вызванномъ, между прочимъ, съ одной стороны, изъятіемъ изъ обращенія значительныхъ денежныхъ суммъ, вслѣдствіе послѣдняго французскаго займа и уплаты Пруссіи французской контрибуціи; а съ другой, кризисомъ, составляющимъ естественный результатъ крайне спекулятивнаго направленія европейской промышленности за послѣдніе годы. Послѣдствіемъ этого двоякаго кризиса, обнаружившагося только въ концѣ августа истекшаго года, было нѣкоторое паденіе не только бумагъ государственныхъ и долгосрочнаго кредита **), но еще большее паденіе цѣны всѣхъ вообще промышленныхъ бумагъ въ Россіи и на всѣхъ европейскихъ биржахъ. Дисконтъ въ Лондонѣ достигъ въ то время 7%, а въ Петербургѣ 10 и даже

---

*) ЦѢНЫ СДѢЛАНЫ.	Облигаціи С.-Петербургскаго кредитнаго общества.	Облигаціи Московскаго кредитнаго общества.	Закладные листы Херсонскаго земскаго банка.	Облигаціи Одесскаго городскаго кредитнаго общества.	Облигаціи Ревельскаго городскаго кредитнаго общества.	Облигаціи Рижскаго городскаго кредитнаго общества.	Закладные листы общества взаимнаго поземельнаго кредита.	Облигаціи городскаго Варшавскаго кредитнаго общества.
1871 годъ.								
8 января	87 3/4	—	87	—	—	—	106 3/4	—
18 марта	88 1/2	—	86 1/2	—	—	—	103 1/2	—
16 іюня	88 3/4	—	87 1/2	—	—	—	103 1/4	—
6 сентября	89 1/4	—	86 1/2	—	—	—	109	—
10 ноября	89	—	86 3/4	—	—	—	109	—
20 декабря	88 3/4	—	86 1/2	—	—	—	108 3/4	—
1872 годъ.								
5 января	89	—	86 1/4	—	—	—	109 3/4	—
8 марта	90 7/8	—	87 5/8	—	—	—	109 1/4	—
2 мая	91	88 3/8	88 1/2	—	—	—	109 1/2	—
1 августа	91	88	88 1/2	87 1/4	—	—	109 3/8	—
1 сентября	91	88 1/4	88 1/8	86 3/8	—	—	110	—
9 октября	89 1/2	87 1/4	86 3/8	85 1/2	—	—	110	—
1 ноября	89 3/4	87 1/2	87 3/8	85 3/4	—	—	108 3/4	—
4 декабря	89 3/4	87 1/2	88	86 3/8	—	—	108 3/4	—
1873 годъ.								
3 января	89 3/4	87 1/2	88 5/8	—	—	—	108	—

**) См. сравнительную вѣдомость. (Прилож. II).

12%. Эти обще-европейскія денежныя затрудненія, хотя и продолжаются до сихъ поръ, но уже слабѣе, чѣмъ въ началѣ, и скоро должны совершенно изчезнуть. На основаніи закона естественнаго размѣщенія капиталовъ, послѣдніе непремѣнно должны возвратиться въ свое прежнее положеніе, чего и слѣдуетъ ожидать въ непродолжительномъ времени, такъ какъ чрезвычайныхъ и серьезныхъ препятствій, которыя могли бы задержать этотъ естественный ходъ вещей, въ настоящее время, уже болѣе не существуетъ *).

До конца же августа мѣсяца и еще въ началѣ сентября изобиліе капиталовъ, даже и у насъ, было такъ велико, что дисконтъ въ С.-Петербургѣ стоялъ ниже 6%, вслѣдствіе чего помѣщеніе бумаги, приносившей 6% и стоявшей на биржѣ ниже своей номинальной цѣны, было очевидно выгоднымъ, что на дѣлѣ и оправдалось легкою и весьма выгодною реализаціей закладныхъ листовъ всѣхъ нашихъ земельныхъ банковъ. Харьковскій банкъ, учрежденный въ 1871 г., реализовалъ свою 1-ю серію закладныхъ листовъ, въ 2½ милліона рублей, съ обезпеченнымъ курсомъ 88 руб., съ тѣмъ, что если цѣна ихъ будетъ выше 91, то излишекъ дѣлится между банкомъ и банкиромъ-реализаторомъ; свою вторую серію листовъ, тоже въ 2½ милліона, онъ реализовалъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ, а именно, при гарантированномъ курсѣ 90 р., причемъ ему предоставлялась, въ случаѣ поднятія цѣны листовъ выше 91½ руб., половина излишка; при третьей а за тѣмъ и послѣдующихъ серіяхъ, Харьковскій банкъ рѣшился дѣйствовать самостоятельно и исполнять буквально предписанія устава, предоставляя на выборъ заемщиковъ получать ссуды или закладными листами (al pari), или наличными деньгами по существующей на биржѣ цѣнѣ листовъ. Цѣна закладныхъ листовъ Харьковскаго банка на биржѣ доходила прошлымъ лѣтомъ до 96 руб.

Тульскій банкъ, учрежденный въ іюнѣ 1872 года, реализовалъ свои листы въ здѣшнемъ частномъ Коммерческомъ банкѣ, на условіяхъ, одинаковыхъ съ реализаціей листовъ первой серіи Харьковскаго банка. — До Ноября ни одного листа не было выпущено въ продажу этимъ банкомъ.

Полтавскій банкъ, учрежденный одновременно съ Тульскимъ, реализировалъ свои листы на условіяхъ, одинаковыхъ съ условіями 2-й серіи Харьковскаго банка.

Приблизительно на тѣхъ же основаніяхъ, даже съ нѣкоторыми бо̀льшими льготами, были реализованы листы всѣхъ воз-

---

*) Въ настоящее время, т. е. 19 января, эти затрудненія уже почти совершенно исчезли; — дисконтъ въ Лондонѣ упалъ на 3½%.

никавшихъ въ то время остальныхъ земельныхъ банковъ. Мало того, помѣщеніе денегъ въ закладные листы считалось въ то время столь выгоднымъ, что, по заявленію участвующихъ въ Коммисіи представителей мѣстныхъ земельныхъ банковъ, банкиры даже навязывали учредителямъ этихъ банковъ свои услуги, какъ лично, такъ и чрезъ посылаемыхъ къ нимъ агентовъ, предлагая заключать условія не только на реализацію одной серіи листовъ, но и нѣсколькихъ будущихъ серій, съ обезпеченнымъ впередъ курсомъ; такъ напримѣръ банкирскій домъ, реализовавшій листы Кіевскаго банка *), недовольствуясь предложенною ему первою серіей въ 2 милліона руб., предлагалъ сразу заключить условіе (fest) на 10 милліоновъ будущихъ листовъ съ обезпеченнымъ курсомъ 90 рублей и съ предоставленіемъ ему половины излишка свыше $91^1/_2$ руб. **).

и 2) *Исключительною частною причиной.* Нѣкоторые изъ нашихъ банкировъ, занимавшіеся реализаціей закладныхъ листовъ, ожидая отъ нея значительныя прибыли, наперерывъ другъ передъ другомъ, старались захватить въ свои руки какъ можно болѣе реализацій. Одинъ изъ нихъ, желая разширить районъ помѣщенія принятыхъ имъ листовъ, дѣлалъ попытку продажи харьковскихъ листовъ на Берлинской биржѣ. Попытка эта однако не удалась, съ одной стороны, потому, что тамошніе банкиры не были непосредственно заинтересованы въ выгодахъ этой операціи, а съ другой, потому, что листы были выпущены на кредитный рубль. Послѣ чего означенный банкиръ пришелъ къ мысли о составленіи постояннаго консорціума, въ составъ котораго должны были войти нѣсколько иностранныхъ фирмъ, для ввода русскихъ закладныхъ листовъ на иностранныя биржи.

Для облегченія этого помѣщенія за границей, по иниціативѣ упомянутаго дома, всѣ мѣстные банки, съ которыми онъ имѣлъ дѣло, испросили себѣ разрѣшеніе на выпускъ металлическихъ закладныхъ листовъ ***). Устройство этого консорціума было уже почти доведено до конца приблизительно въ концѣ сентября мѣсяца, т. е. одновременно съ появленіемъ проекта Центральнаго банка русскаго поземельнаго кредита, учреждаемаго для той же цѣли, но на другихъ основаніяхъ, и съ бо̀льшими правами и средствами. Конкуренція частнаго консорціума съ такою сильною финансовою компаніей, очевидно, признавалась невозможною.

---

*) Открывшаго свои дѣйствія въ концѣ лѣта истекшаго 1872 года.

**) Цѣна ихъ доходила до 93 рублей на Кіевской биржѣ.

***) Этому примѣру послѣдовали затѣмъ почти всѣ остальные акціонерные банки. Новые же уставы прямо утверждаются въ этомъ смыслѣ.

Мысль объ устройствѣ консорціума, естественно, была отложена, и основатель его вступилъ въ число соучастниковъ Центральнаго банка.

Это, повидимому частное обстоятельство, имѣло однако самое поражающее вліяніе на ходъ дѣла. Съ этого времени помѣщеніе закладныхъ листовъ нашихъ мѣстныхъ банковъ сдѣлалось не только затруднительнымъ, но и совершенно пріостановилось. Тѣ же банкиры, которые еще нѣсколько недѣль предъ тѣмъ принимали эти бумаги съ такою охотой, стали наотрѣзъ отказываться вступать въ какія бы то ни было соглашенія, очевидно, въ ожиданіи скораго учрежденія Центральнаго банка. Своими отказами въ заключеніе реализацій они имѣютъ въ виду понудить представителей акціонерныхъ земельныхъ банковъ признать необходимость безотлагательнаго учрежденія Центральнаго банка и ходатайствовать о скорѣйшемъ его утвержденіи правительствомъ, на что имѣются въ коммисіи факты.

9117

III.

За симъ коммисія приняла во вниманіе, что если положеніе нашего поземельнаго кредита въ нѣкоторой степени затруднительно, то это явленіе вызывается слѣдующими обстоятельствами: 1) совпаденіемъ времени открытія дѣйствій многихъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ, выпускающихъ закладные листы, съ упомянутыми выше денежными европейскими замѣшательствами *); 2) естественными условіями долгосрочнаго кредита, въ силу которыхъ послѣдній, какъ указываетъ непреложный опытъ всѣхъ европейскихъ государствъ, не можетъ развиваться также успѣшно, какъ кредитъ краткосрочный-коммерческій; на этомъ основаніи, на всѣхъ европейскихъ биржахъ помѣщеніе вообще ипотечныхъ бумагъ болѣе затруднительно уже потому, что бумага эта, принадлежащая къ разряду солидныхъ, не можетъ составлять предмета спекуляцій и биржевой игры, и 3) отсутствіемъ у насъ кадастра и ипотеки.

Свойства приведенныхъ обстоятельствъ *доказываютъ кажется слишкомъ наглядно*, что поземельный кредитъ не можетъ развиваться съ такою быстротой, съ какою мы привыкли видѣть, въ

*) До августа мѣсяца 1872 г., т. е. до обнаруженія этихъ замѣшательствъ у насъ существовало только три акціонерныхъ земельныхъ банка: Харьковскій, Полтавскій и Тульскій; за тѣмъ *въ теченіи трехъ мѣсяцевъ: съ августа по ноябрь, т. е. во время самаго сильнаго разгара кризиса*, открыли свои дѣйствія, почти одновременно *семь* новыхъ земельныхъ банка, Московскій, Кіевскій, Нижегородско Самарскій, Виленскій, Донской, Бессарабско-Таврическій и Ярославско-Костромской.

послѣдніе годы, развитіе нѣкоторыхъ другихъ отраслей нашего государственнаго и общественнаго хозяйства, какъ то: развитіе коммерческаго кредита, постройка желѣзныхъ дорогъ и т. п.

Затрудненія проистекающія отъ этихъ обстоятельствъ *будутъ устраняться* впослѣдствіи *сами собой*, если дѣло нашего поземельнаго кредита будетъ вообще предоставлено своему естественному, совершенно свободному, ходу; въ частности этому могутъ содѣйствовать и нѣкоторыя законодательныя мѣры.

Такое улучшеніе дѣла можетъ очевидно произойти ни сразу, а только медленно и постепенно. Всякая же попытка къ насильственному ускоренію этого движенія, поставитъ нашъ поземельный кредитъ въ такую искуственную обстановку, которая разрушитъ его прочность, составляющую главное отличительное свойство сего кредита и, наконецъ, въ послѣдствіи подобныя попытки должны непремѣнно привести къ еще большему усугубленію затрудненій, для которыхъ они были предприняты. Еще болѣе печальны будутъ послѣдствія мѣръ предлагаемыхъ не столько съ цѣлью улучшенія общественнаго дѣла, сколько съ цѣлью извлеченія выгодъ для ихъ предпринимателей.

Въ такомъ именно видѣ представляется проектъ находящійся нынѣ на разсмотрѣніи Правительства.

Банкиры, принимавшіе на себя реализацію закладныхъ листовъ, желая воспользоваться временными затрудненіями денежнаго рынка и неустройствомъ нашего поземельнаго кредита, соединились въ одну могущественную финансовую компанію Центральнаго банка русскаго поземельнаго кредита, соперничество съ которой будетъ невозможно. Учрежденіе этого банка поведетъ къ исключительному его господству надъ нашими, пока еще слабыми, мѣстными кредитными земельными учрежденіями, которыя будутъ вынуждены безусловно подчиняться отнынѣ всѣмъ требованіямъ Центральнаго банка.

Коммисія, при обсужденіи этого вопроса, не упустила изъ виду, что количество выпущенныхъ нашими акціонерными земельными банками закладныхъ листовъ *), простирается лишь на сумму до 27 милліоновъ рублей **) и потому не можетъ составлять обремененія для нашего денежнаго рынка, на которомъ обращаются

---

*) См. приложеніе III.

**) Изъ нихъ болѣе половины, т. е. почти всѣ закладные листы выпущенные Харьковскимъ и нѣкоторая часть листовъ другихъ банковъ, уже размѣщены въ публикѣ; *затрудненія къ помѣщенію являются только для остальныхъ листовъ на 12 милліоновъ руб.?!*

сотни милліоновъ и даже милліарды всякаго рода другихъ цѣнностей. Если же современемъ количество выпущенныхъ бумагъ и превзойдетъ свободныя средства нашего денежнаго рынка, то на случай какихъ либо отъ того затрудненій, коммисія считала своею обязанностію, указать на нѣкоторыя мѣры, могущія послужить къ ихъ устраненію, для чего и поставила спеціально 12 вопросъ въ своей программѣ.

Съ другой стороны, коммиссія полагаетъ, что еслибы даже не было принято чрезвычайныхъ мѣръ для устраненія встрѣчаемыхъ затрудненій, то эти затрудненія, которыя только и могутъ выразиться, временно, въ менѣе выгодной, чѣмъ до сихъ поръ реализаціи закладныхъ листовъ, будутъ, до нѣкоторой степени, сдерживать неосторожное дѣйствіе тѣхъ изъ акціонерныхъ банковъ, которые, оперируя въ предѣлахъ одного и того же района, соперничаютъ между собою, увеличивая до неразумныхъ размѣровъ свои оцѣнки и ссуды. Эти прискорбные факты уже обнаружились въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ одной и той же губерніи дѣйствуетъ одновременно даже бо́льшее число банковъ, чѣмъ то, какое предполагалось Высочайше утвержденнымъ 31 мая 1872 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта.

Изъ вышеизложенныхъ соображеній слѣдуетъ заключить, что испытываемыя нѣкоторыми изъ нашихъ земельныхъ банковъ затрудненія отчасти вызываются: 1) зависимымъ положеніемъ, въ которое себя поставили банки, заключившіе условіе съ банкирами, на обязательную продажу имъ цѣлыхъ серій закладныхъ листовъ, по опредѣленному за ранѣе курсу, и 2) причинами естественными, но временными, устраненіе которыхъ слѣдуетъ ожидать на основаніи естественнаго хода вещей, но отнюдь не искуственными средствами. Сильнѣе же этихъ причинъ дѣйствуютъ затрудненія искуственныя, обнаружившіяся только со времени появленія проекта Центральнаго банка русскаго поземельнаго кредита и созданныя его учредителями для убѣжденія Правительства и общественнаго мнѣнія въ необходимости его осуществленія.

А потому коммисія пришла къ положительному заключенію, что съ паденіемъ этого проекта исчезнетъ и главная часть представляющихся затрудненій.

Подлинный протоколъ подписанъ предсѣдателемъ и членами коммисіи.

ПРОТОКОЛЪ ТРЕТЬЯГО ЗАСѢДАНІЯ КОММИСІИ.

7 Января 1873 года.

I.

Обсужденію подлежалъ 2-й вопросъ программы:

«*Полезно-ли сосредоточеніе въ проектированномъ Центральномъ (акціонерномъ) банкѣ, въ виду огромныхъ размѣровъ, до которыхъ можетъ дойти запросъ на кредитъ для русскаго землевладѣнія, преобладающихъ средствъ для реализаціи всего этого кредита, на условіяхъ, отвѣчающихъ, естественно, выгодамъ акціонеровъ центральнаго учрежденія, безъ принятія вовсе въ разсчетъ интересовъ заемщиковъ-землевладѣльцевъ и домовладѣльцевъ?*»

По предложенію предсѣдателя, коммисія признала болѣе удобнымъ разсматривать 2-й вопросъ въ совокупности съ 3-мъ:

«*Не можетъ-ли подобный Центральный банкъ сдѣлаться монопольнымъ учрежденіемъ, стѣсняющимъ свободное помѣщеніе мѣстными кредитными учрежденіями выпускаемыхъ ими бумагъ, тѣмъ болѣе, что не многіе банкирскіе дома, которые до сихъ поръ принимали на себя у насъ ихъ реализацію и конкурировавшіе въ этомъ дѣлѣ между собою, вступили въ учредители Центральнаго банка, которому, очевидно, и передадутъ предлагаемыя имъ сдѣлки?*»

Въ первомъ изъ этихъ вопросовъ говорится о сосредоточеніи, или централизаціи въ проектированномъ Центральномъ банкѣ средствъ для реализаціи русскихъ ипотечныхъ бумагъ, а во

второмъ — о монополіи этого учрежденія, какъ о непремѣнномъ послѣдствіи означенной централизаціи.

Сосредоточеніе средствъ, какъ уже было объяснено въ предъидущемъ протоколѣ, выразилось уже въ настоящее время, не взирая на то, что Центральный банкъ еще не существуетъ, въ заключеніи союза между собой всѣхъ банкирскихъ домовъ, принимавшихъ на себя реализацію закладныхъ листовъ нашихъ акціонерныхъ поземельныхъ банковъ и въ усиленіи этого союза привлеченіемъ въ него не только другихъ главныхъ русскихъ банкирскихъ домовъ, но и такихъ иностранныхъ фирмъ, которыя имѣютъ рѣшительное вліяніе на помѣщеніе вообще всѣхъ русскихъ фондовъ на главнѣйшихъ европейскихъ биржахъ. Какова же будетъ сила этого союза въ послѣдствіи, можно представить себѣ, если принять во вниманіе громадныя матеріальныя средства, которыми Центральный банкъ будетъ располагать, не только съ помощію своего складочнаго капитала (въ 15,000,000 рублей), но и капиталомъ, образуемымъ выпускаемыми имъ металлическими закладными листами, на сумму въ 150,000,000 рублей. Съ предоставленіемъ же банку права увеличивать, по мѣрѣ надобности, свой складочный капиталъ, сумма его закладныхъ листовъ, увеличиваясь въ той же пропорціи, т. е. въ 10 разъ болѣе основнаго капитала, можетъ возрасти до такихъ размѣровъ, которые теперь и предвидѣть невозможно.

Не подлежитъ сомнѣнію, что, въ случаѣ осуществленія Центральнаго банка, онъ не будетъ остановленъ въ своемъ развитіи невозможностію помѣстить всѣ эти капиталы. Для приблизительнаго соображенія, до какихъ размѣровъ можетъ въ послѣдствіи дойти запросъ на кредитъ для русской недвижимой собственности, городской и сельской, коммисія имѣла въ виду, что при крѣпостномъ трудѣ, когда сельское хозяйство не требовало столь значительныхъ средствъ, то и тогда размѣръ долгосрочныхъ ссудъ, выданныхъ прежними государственными кредитными установленіями, превышалъ 500,000,000 рублей.

При настоящихъ же требованіяхъ какъ сельскаго хозяйства, такъ и вообще промышленности, и постоянно возрастающей цѣнности городскихъ и сельскихъ имуществъ, слѣдуетъ, естественно, допустить, что запросъ у насъ на долгосрочный кредитъ можетъ превзойти даже нѣсколько разъ сумму займовъ, заключенныхъ во время крѣпостнаго права.

Недвижимая собственность составляетъ, безспорно, основу государственной силы и благосостоянія. Земельный кредитъ, основанный на началахъ разумныхъ, т. е. на началахъ, отвѣчающихъ непосредственно интересамъ владѣльцевъ этихъ имуществъ

и особенно потребностямъ и условіямъ сельско-хозяйственныхъ операцій, упрочиваетъ и содѣйствуетъ развитію производительныхъ силъ государства.

Между тѣмъ, кредитъ, основанный на началахъ спекулятивныхъ, а при томъ еще и дорогой, необходимо поведетъ къ противуположнымъ результатамъ.

Такимъ именно и представляется, по мнѣнію коммисіи, кредитъ предлагаемый проектированнымъ Центральнымъ банкомъ, который, будучи основанъ на акціонерномъ началѣ, естественно, въ качествѣ коммерческаго спекулятивнаго предпріятія, не можетъ поступать иначе, какъ преслѣдуя исключительно интересы однихъ только своихъ участниковъ, акціонеровъ, посредствомъ быстраго разширенія своихъ операцій,—что только и можетъ быть достигнуто, съ одной стороны, поощреніемъ мѣстныхъ банковъ къ усиленной выдачѣ ссудъ и къ выпуску закладныхъ листовъ, а съ другой стороны, покупкой этихъ послѣднихъ по возможно дешевымъ цѣнамъ. Такое начало послужитъ лишь къ полнѣйшей эксплуатаціи русскаго землевладѣнія.

Справедливость предыдущаго вывода становится еще нагляднѣе, если обратить вниманіе на спеціальное положеніе поименованныхъ уже въ 1-мъ протоколѣ, учредителей Центральнаго банка, которые, въ качествѣ банкировъ, также какъ и ихъ соучастники, ничѣмъ не связаны съ интересами русскаго землевладѣнія.

Отсюда ясно вытекаетъ, что учрежденіе Центральнаго банка, на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ онъ предполагается, было бы ни чѣмъ инымъ, какъ созданіемъ *такой эксплуатирующей русское землевладѣніе силы*, которой невозможно будетъ противодѣйствовать *ни землевладѣльцамъ, ни общественному мнѣнію, ни даже самому Правительству*.

Возможно-ли послѣ того нашимъ, пока еще слабымъ, мѣстнымъ кредитнымъ учрежденіямъ бороться за свою самостоятельность съ такою силой?

Участвовавшіе въ коммисіи представители мѣстныхъ акціонерныхъ банковъ, которые одни только и могли бы оправдать учрежденіе Центральнаго банка, такъ какъ онъ обѣщаетъ доставлять имъ средства для усиленія ихъ операцій *), тѣмъ не менѣе, однако, заявили, что они находятъ его основанія неправильными и вредными и готовы согласиться скорѣе на всякій другой способъ реализаціи ихъ капиталовъ, лишь бы не отда-

*) Общества же основанныя на круговомъ ручательствѣ заемщиковъ въ реализаторахъ не нуждаются.

вать себя навсегда въ кабалу Центральному банку *); но что если этому предпріятію суждено осуществиться, то, подъ давленіемъ силы его монополіи, они будутъ вынуждены отказаться отъ своей самостоятельности и безусловно подчиниться его требованіямъ.

Коммисія, по всестороннемъ обсужденіи этого предмета, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Въ настоящее время реализація закладныхъ листовъ мѣстныхъ банковъ, вслѣдствіе вступленія въ учредители Центральнаго банка всѣхъ нашихъ банкирскихъ домовъ, занимавшихся реализаціями, совершенно пріостановилась, и мало того, заключенныя этими банкирами еще невыполненныя условія будутъ переданы Центральному банку, а потому мѣстнымъ банкамъ, для помѣщенія послѣдующихъ серій бумагъ, не будетъ никакого другаго исхода какъ обратиться къ тому же Центральному банку. Вступивъ же однажды на этотъ путь, отдавъ свои закладные листы въ общій залогъ въ Государственномъ банкѣ и отучивъ биржи и публику отъ нихъ, мѣстные банки потеряютъ тотъ рынокъ, который началъ было для нихъ составляться, а при выпускѣ послѣдующихъ серій, окажутся въ положеніи тѣмъ болѣе худшемъ противу настоящаго, что изъ этого положенія не будетъ уже никакого другого выхода, какъ только опять къ Центральному же банку. Первыхъ серій бумагъ, отданныхъ мѣстными банками Центральному, будетъ по мнѣнію коммисіи, достаточно для созданія послѣднему такой силы, съ которою, по мѣрѣ дальнѣйшаго ея развитія, бороться окажется уже совершенно невозможнымъ;

2) о томъ же, чтобы который либо изъ мѣстныхъ банковъ, послѣ появленія на иностранныхъ рынкахъ закладныхъ листовъ Центральнаго банка, могъ разсчитывать на непосредственное помѣщеніе тамъ своихъ бумагъ, не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ, по заявленію самихъ учредителей, Центральный банкъ будетъ на иностранныхъ биржахъ гарантировать благонадежность мѣстныхъ банковъ и ихъ администраторовъ, неизвѣстныхъ за границей; поэтому, самостоятельно явившійся мѣстный банкъ, очевидно, будетъ встрѣченъ за границей недовѣріемъ, какъ отвергнутый Центральнымъ банкомъ за неблагонадежность.

---

*) Подобное же заявленіе, подробно объясняющее вредныя послѣдствія этого учрежденія, получено, изъ г. Харькова, отъ предсѣдателя правленія тамошняго земельнаго банка, на имя предсѣдателя коммисіи, отъ 12 января 1873 г. (см. приложеніе 1).

II.

За симъ приступлено было къ обсужденію 4-го вопроса программы:

«Не слѣдуетъ-ли опасаться, что Центральный банкъ, сдѣлавшись исключительнымъ реализаторомъ русскихъ поземельныхъ бумагъ, повліяетъ на уменьшеніе цѣны сихъ послѣднихъ въ ущербъ заемщиковъ, такъ какъ онъ имѣетъ прямою цѣлію покупать закладные листы и облигаціи за свой счетъ, безъ опредѣленія ихъ биржевой цѣны, вслѣдствіе передачи ихъ въ Государственный банкъ для храненія, въ видѣ обезпеченія по выпускаемымъ банкомъ своимъ собственнымъ закладнымъ листамъ, и потому естественно долженъ будетъ стремиться покупать предлагаемыя для реализаціи бумаги какъ можно дешевле?»

По разсмотрѣніи этого вопроса коммисія приняла во вниманіе, что учредители въ своемъ заявленіи Правительству, между прочимъ, упоминаютъ о томъ, что помѣщеніе за границей закладныхъ листовъ нашихъ поземельныхъ банковъ, выпущенныхъ на кредитный рубль, почти невозможно; выпускъ же мѣстными банками закладныхъ листовъ въ металлической валютѣ, сопряженъ съ требованіемъ отъ заемщиковъ платежей въ такой же валютѣ, что, по мнѣнію учредителей, для большинства землевладѣльцевъ, незнакомыхъ близко съ финансовымъ дѣломъ, не можетъ не представляться стѣснительнымъ.

Дѣйствительно, большинство нашихъ землевладѣльцевъ, въ памяти которыхъ еще свѣжи послѣдствія ассигнаціоннаго кризиса въ началѣ нынѣшняго столѣтія, не довѣряя прочности положенія нашего вексельнаго курса, не охотно принимали на себя обязательство платежа процентовъ металломъ по ссудамъ, полученнымъ въ металлической валютѣ; но шестилѣтняя дѣятельность общества взаимнаго поземельнаго кредита доказываетъ, что это опасеніе не имѣетъ достаточнаго основанія.

Если же предположить, чего и слѣдуетъ ожидать, что цѣна нашего кредитнаго рубля, хотя и медленно, но будетъ постепенно возвышаться (не принимая въ соображеніе временныхъ колебаній), то заемщики банковъ, ведущихъ свой разсчетъ на металлическую валюту, окончательно окажутся въ выгодѣ.

Слѣдовательно, заявленіе учредителей Центральнаго банка о неудобствѣ, а тѣмъ менѣе о невозможности для мѣстныхъ банковъ выпускать металлическія бумаги не оправдывается *).

---

*) Это заключеніе коммисіи подтверждается тѣмъ: 1) что 4 банка, *Харьковскій, Тульскій, Нижегородско-Самарскій* и *Бессарабско-Таврическій*,

Напротивъ того, прямой разсчетъ мѣстныхъ банковъ, а слѣдовательно заемщиковъ, получающихъ полностію всю вырученную банками отъ продажи бумагъ цѣну, долженъ заключаться въ выпускѣ металлическихъ бумагъ, потому что онѣ, еслибы дѣйствительно представились затрудненія къ помѣщенію ихъ на нашихъ внутреннихъ рынкахъ, могутъ быть реализованы заграницей, по болѣе выгодной цѣнѣ, чѣмъ настоящая цѣна закладныхъ листовъ въ Россіи, и потому что вся выгода такой реализаціи будетъ принадлежать имъ самимъ.

При существованіи же Центральнаго банка вся прибыль отъ реализаціи бумагъ поступитъ въ его пользу, такъ какъ онъ, купивъ закладные листы мѣстныхъ банковъ въ кредитныхъ рубляхъ и выпуская затѣмъ *свои*, металлическіе, за границей, выгоду отъ этой операціи не раздѣлитъ съ мѣстными банками, къ чему онъ и не обязывается по уставу.

При томъ же, Центральный банкъ, не имѣя *никакой другой цѣли,* кромѣ стремленія выручать возможно больше барышей для своихъ хозяевъ-акціонеровъ, не можетъ руководствоваться никакимъ другимъ правиломъ, какъ только покупать закладные листы мѣстныхъ банковъ какъ можно дешевле, а свои продавать какъ можно дороже. А такъ какъ цѣна послѣднихъ, т. е. его собственныхъ листовъ, *во все не зависитъ отъ его воли,* то для соблюденія своихъ интересовъ, ему остается единственное средство, а именно: *вліять на то, чтобы пріобрѣтать первые возможно дешевле.*

Исполнить эту задачу онъ будетъ имѣть полную возможность. Основная и главная операція Центральнаго банка заключается въ покупкѣ у мѣстныхъ банковъ, по заключаемымъ впередъ условіямъ, закладныхъ листовъ, не иначе, конечно, какъ цѣлыми серіями, въ пріемѣ ихъ по мѣрѣ выпуска, въ складываніи этихъ листовъ на храненіе въ Государственный банкъ и въ выпускѣ своихъ собственныхъ закладныхъ листовъ.

Слѣдовательно, закладные листы купленные Центральнымъ банкомъ у мѣстныхъ банковъ, не будутъ обращаться ни на какой биржѣ и потому не будутъ имѣть никакой биржевой цѣны. Опредѣленіе цѣны закладнымъ листамъ мѣстныхъ банковъ, при

уже получили, въ послѣднее время, разрѣшеніе на выпускъ металлическихъ закладн. листовъ; 2) что 3 банка, *Московскій*, *Ярославско-Костромской* и *Донской*, вошли въ Минист. Финансовъ съ ходатайствомъ о предоставленіи имъ этого права, и 3) что Харьковскій земельный банкъ уже приступилъ, съ начала сего 1873 года, къ выпуску металлическихъ листовъ (смотри публикаціи его правленія во всѣхъ газетахъ).

такой искуственной обстановкѣ, будетъ совершенно зависѣть отъ соглашенія управленій этихъ банковъ съ управленіемъ Центральнаго, и никакимъ образомъ ни отъ биржъ, какъ это должно бы быть при естественномъ ходѣ вещей, ни отъ публики, а всего менѣе отъ землевладѣльцевъ-заемщиковъ *). Очевидно, что при такомъ домашнемъ торгѣ, мнѣніе Центральнаго банка о стоимости подлежащихъ продажѣ закладныхъ листовъ всегда будетъ преобладать надъ мнѣніемъ управленій и акціонеровъ мѣстныхъ поземельныхъ банковъ, потому что отъ Центральнаго будетъ зависѣть *купить* или *не купить* закладные листы, между тѣмъ, какъ мѣстнымъ банкамъ помимо него невозможно будетъ продать ихъ. Допустивъ, что при первоначальной покупкѣ Центральный банкъ не понизитъ той цѣны, которая въ настоящее время на нихъ установилась, то уже, конечно, ничто не заставитъ его въ будущемъ повышать эту цѣну, тогда какъ, при отсутствіи Центральнаго банка, цѣна поземельныхъ бумагъ, какъ новыхъ и солидныхъ цѣнностей, должна была бы съ каждымъ годомъ рости, какъ это доказалъ опытъ на бумагахъ С.-Петербургскаго городскаго кредитнаго и всѣхъ прочихъ взаимныхъ поземельныхъ обществъ.

Еслибы Центральный банкъ не являлся, какъ объяснено выше, скупщикомъ закладныхъ листовъ за свой счетъ, а предлагалъ быть только реализаторомъ-коммисіонеромъ, какимъ были прежде, по отношенію къ мѣстнымъ банкамъ, ихъ банкиры-реализаторы, или частные синдикаты, т. е. ограничивался бы принятіемъ на себя *перепродажи* листовъ мѣстныхъ банковъ за ихъ счетъ, и за опредѣленную коммисію, *безъ выпуска своихъ собственныхъ бумагъ*, то тогда отъ его учрежденія не представлялось бы никакой опасности, такъ какъ онъ являлся бы не болѣе какъ полезнымъ посредникомъ, между русскими заемщиками и иностранными капиталистами, а не спекулятивнымъ учрежденіемъ, эксплуатирующимъ интересы русскаго землевладѣнія.

Чтобы составить себѣ приблизительное понятіе о размѣрѣ выгодъ, которыми воспользуется Центральный банкъ, при теперешней его организаціи, коммисія считаетъ нужнымъ привести слѣдующій разсчетъ: закладные листы нашихъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ, по которымъ платится *шесть кредитныхъ рублей процентовъ*, стоятъ теперь на русскихъ биржахъ въ цѣнѣ около 90

---

*) То незначительное количество закладныхъ листовъ, которое въ настоящее время уже разошлось въ публикѣ, ему нетрудно будетъ извлечь изъ обращенія и во всякомъ случаѣ оно не будетъ достаточно для установленія биржевой цѣны этого рода бумагамъ.

руб. За 5%-ные же закладные листы общества взаимнаго поземельнаго кредита, металлическіе проценты которыхъ при настоящемъ курсѣ составляютъ менѣе *шести кредитныхъ* рублей, стоятъ на нашей биржѣ 107 кредитныхъ рублей, слѣдовательно разница на каждый закладной листъ около 17 рублей, при меньшемъ ростѣ. Если допустить, что Центральный банкъ при продажѣ своихъ закладныхъ листовъ не выручитъ той же цѣны, какъ общество взаимнаго поземельнаго кредита, и предположить, что онъ получитъ только *половину* означенной разницы, то и въ такомъ случаѣ эта выгода составила бы болѣе 8 руб. на каждый закладной листъ. Этой выгоды лишатся заемщики въ пользу акціонеровъ Центральнаго банка.

Правильность этого разсчета подтверждается еще слѣдующимъ выводомъ, дающимъ почти тотъ же результатъ: 5% облигаціи С.-Петербургскаго городскаго кредитнаго общества стоятъ въ настоящее время нѣсколько болѣе 90 рублей. Если бы эти облигаціи были 6-ти-процентныя, то по разсчету означенной цѣны они стоили бы 108 руб., т. е., противъ цѣны закладныхъ листовъ нашихъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ, почти та же разница 18 рублей.

Допуская затѣмъ даже, что мѣстнымъ банкамъ теперь еще не удалось бы самимъ помѣстить свои бумаги за границей по той же самой цѣнѣ, которую Центральный банкъ выручитъ за свои закладные листы, то во всякомъ случаѣ мѣстные банки, а вмѣстѣ съ ними и заемщики, воспользовались бы покрайней мѣрѣ нѣкоторою долей той выгоды, которая по выше приведенному разсчету достанется Центральному банку.

Въ будущемъ же цѣна листовъ мѣстныхъ банковъ могла бы постепенно достигнуть цѣны листовъ упомянутыхъ обществъ, которыя, при началѣ своей дѣятельности, выручали за нихъ ту же, по разсчету цѣну, какая теперь существуетъ на листы возникающихъ у насъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ.

Независимо отъ сего, по мнѣнію Коммисіи, мѣстные акціонерные банки, получивъ уже разрѣшеніе на выпускъ металлическихъ закладныхъ листовъ, въ случаѣ не осуществленія проекта Центральнаго банка, въ скоромъ времени обратятся къ непосредственному помѣщенію своихъ листовъ за границей, къ чему не представляется никакихъ серьезныхъ препятствій.

Такимъ образомъ Коммисія пришла къ заключенію, что Центральный банкъ, сдѣлавшись исключительнымъ покупателемъ русскихъ земельныхъ бумагъ, помимо котораго мѣстнымъ банкамъ продажа ихъ листовъ будетъ невозможна, получитъ всѣ средства къ удержанію ихъ въ постоянно низкой цѣнѣ, въ ущербъ заемщиковъ.

III.

Приступлено было къ обсужденію вопроса 5-го:

«Возможно-ли разрѣшить какому бы то ни было кредитному учрежденію выпускъ долгосрочныхъ процентныхъ обязательствъ (закладныхъ листовъ), обезпеченныхъ, не матеріальнымъ имуществомъ, цѣнность котораго не подвергается значительному колебанію, а бумагами многихъ поземельныхъ банковъ, измѣненіе цѣны которыхъ зависитъ отъ разныхъ случайностей, какъ-то: условій денежнаго рынка вообще и въ особенности отъ способа веденія дѣлъ въ отдѣльности каждымъ мѣстнымъ банкомъ и т. д.?»

Коммисія считаетъ своею обязанностію выразить глубокое убѣжденіе, что предлагаемая Центральнымъ банкомъ финансовая комбинація, состоящая въ выпускѣ своихъ закладныхъ листовъ, противъ склада бумагъ мѣстныхъ банковъ, есть комбинація ложная въ принципѣ и крайне вредная въ своемъ приложеніи.

Общественное довѣріе къ ипотечнымъ бумагамъ гарантируется, какъ всѣмъ извѣстно, дѣйствительнымъ залогомъ недвижимой собственности, правильностью его оцѣнки и соразмѣрностью выдачи ссудъ съ дѣйствительною стоимостью залога. Гарантіи эти только тогда могутъ получить ясное выраженіе въ цѣнѣ ипотечной бумаги, когда ихъ основаніемъ служитъ увѣренность въ большей или меньшей, но вполнѣ извѣстной, правильности дѣйствій кредитныхъ учрежденій, выпускающихъ эти бумаги, какъ по оцѣнкѣ залоговъ, такъ и по взысканію недоимокъ, потому что только при такой обстановкѣ исправность платежей по купонамъ и правильность погашеній могутъ быть внѣ всякаго сомнѣнія.

Вышесказанныя гарантіи, безъ всякой искусственной поддержки, въ полной мѣрѣ обезпечиваютъ за ипотечными бумагами солидныя, т. е. не подверженныя спекулятивнымъ колебаніямъ, стойкія цѣны, чѣмъ и обусловливается прочность, а слѣдовательно и полезность поземельнаго кредита.

Закладные листы Центральнаго банка предполается выпускать не подъ залогъ недвижимой собственности, а подъ залогъ склада закладныхъ листовъ, купленныхъ имъ у мѣстныхъ поземельныхъ банковъ. Вслѣдствіе этого администрація Центральнаго банка, не имѣя прямаго дѣла ни съ недвижимымъ залогомъ, ни съ залогодателями, должна будетъ сама постоянно оставаться въ полномъ невѣдѣніи справедливости оцѣнки залоговъ и благонадежности заемщиковъ-плательщиковъ, — и слѣдовательно ни-

когда и ни въ какой формѣ не будетъ имѣть возможности представить публикѣ по своимъ закладнымъ листамъ тѣхъ вышеупомянутыхъ гарантій, которыя почитаются естественными и правильными гарантіями всякой ипотечной бумаги.

Не всѣ мѣстные земельные банки ведутъ одинаково осторожно свои дѣла, слѣдовательно, складъ закладныхъ листовъ, который Центральный банкъ передастъ Государственному банку, будетъ по необходимости состоять какъ изъ бумагъ такихъ банковъ, которые ведутъ свои дѣла правильно и осторожно, такъ равно и изъ бумагъ такихъ банковъ, которые, увлекаясь конкуренціей съ другими банками той же мѣстности, увеличиваютъ свои оцѣнки и ссуды до неразумныхъ размѣровъ и тѣмъ подвергаютъ себя риску несостоятельности, а свои закладные листы обезцѣненію.

Пріобрѣтатели закладныхъ листовъ Центральнаго банка, обезпеченныхъ вышесказаннымъ залогомъ, будутъ такимъ образомъ введены въ полнѣйшее заблужденіе.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ послѣдствіи, когда публика ближе изучитъ положеніе дѣла, закладные листы Центральнаго банка, не будутъ для нея представлять той цѣнности, какую имѣютъ ипотечныя бумаги, обезпеченныя правильнымъ залогомъ, т. е. непосредственнымъ залогомъ недвижимой собственности.

За подобнымъ разъ установившимся невыгоднымъ мнѣніемъ, можетъ только послѣдовать постепенное его ухудшеніе.

Противъ неправильныхъ дѣйствій и противъ несостоятельности того или другого изъ мѣстныхъ поземельныхъ банковъ не будетъ существовать положительно никакой гарантіи. Не только дѣйствительно обнаружившіяся неправильныя дѣйствія или несостоятельность котораго либо изъ нихъ, но даже и распространеніе одного только слуха о подобномъ приключеніи, необходимо поведетъ за собой ухудшеніе мнѣнія публики о залогѣ, гарантирующемъ закладные листы Центральнаго банка; исправить составившееся такимъ образомъ невыгодное мнѣніе будетъ чрезвычайно трудно, ибо провѣрка дѣйствительной стоимости лежащихъ въ Государственномъ банкѣ бумагъ, никогда не будетъ ей доступна, ни непосредственно, а тѣмъ менѣе чрезъ посредство Центральнаго банка.

Такая искуственная финансовая обстановка ипотечнаго кредита, должна будетъ, слѣдовательно, вести только къ тому, что цѣна закладныхъ листовъ Центральнаго банка, хотя можетъ быть и медленно, но тѣмъ не менѣе постепенно должна будетъ понижаться. Соразмѣрно съ ухудшеніемъ этой цѣны самъ Цен-

тральный банкъ очевидно долженъ будетъ понижать цѣны пріобрѣтаемыхъ имъ закладныхъ листовъ всѣхъ мѣстныхъ, солидныхъ, такъ равно и не солидныхъ поземельныхъ банковъ, вслѣдствіе чего постепенно все болѣе и болѣе долженъ будетъ страдать интересъ заемщиковъ и разрушиться прочность и значеніе ипотечнаго кредита Россіи.

Учредители Центральнаго банка, какъ позволяетъ себѣ думать коммисія, вѣроятно сами видѣли, въ проектированномъ ими залогѣ, недостаточность прочной гарантіи цѣны ихъ закладныхъ листовъ и потому, въ видахъ поправленія этого недостатка, нашлись вынужденными испрашивать своимъ проектомъ дозволенія произвольно назначать норму процентовъ по своимъ листамъ отъ 4 до 6,—произвольно назначать сроки своимъ бумагамъ и —произвольно опредѣлять способъ ихъ погашенія, выкупомъ или тиражемъ. Хотя эти льготы можетъ быть и будутъ доставлять Центральному банку возможность принаравливаться, при выпускахъ закладныхъ листовъ, къ временнымъ требованіямъ денежнаго рынка и этимъ путемъ реализировать свои бумаги по подходящимъ ему цѣнамъ, тѣмъ не менѣе, эти льготы, поведутъ къ разнохарактерности въ закладныхъ листахъ Центральнаго банка, такъ какъ они будутъ разнопроцентными, разносрочными и съ разными способами погашенія, и внесутъ въ самое управленіе дѣлами Центральнаго банка такую запутанность, которая сдѣлаетъ контроль за движеніемъ его дѣлъ и капиталовъ совершенно невозможнымъ, какъ со стороны акціонеровъ, такъ и вообще со стороны всѣхъ заинтересованныхъ въ немъ лицъ и учрежденій. При этомъ нельзя умолчать еще и о томъ, что запутанность въ управленіи дѣлами и капиталами Центральнаго банка, и безъ того уже можетъ дойти до колосальныхъ размѣровъ вслѣдствіе того обстоятельства, что Центральному банку никогда *не будетъ возможно* согласовать сроки погашенія своихъ собственныхъ закладныхъ листовъ, съ сроками тѣхъ бумагъ, которыя онъ, для составленія своего залога, будетъ пріобрѣтать у мѣстныхъ поземельныхъ банковъ и у другихъ ипотечныхъ учрежденій.

Кромѣ вышесказанныхъ льготъ Центральный банкъ испрашиваетъ еще дозволеніе выдавать, при погашеніи своихъ закладныхъ листовъ, преміи, въ размѣрѣ до 25 руб. за каждые 100 рублей *нарицательной стоимости* закладныхъ листовъ.

Не отрицая, что подобная крайне спекулятивная приманка и можетъ служить средствомъ къ поддержанію цѣнъ закладныхъ листовъ Центральнаго банка, но будучи ни чѣмъ инымъ, какъ только искуственымъ лотерейнымъ пріемомъ, она, *во-первыхъ*,

ни въ какомъ случаѣ не исправить невыгоднаго мнѣнія о его своеобразномъ залогѣ, *во-вторыхъ*, не возвыситъ, но, напротивъ того, уронить солидность всего принимаемаго на себя Центральнымъ банкомъ русскаго ипотечнаго дѣла, и, *въ-третьихъ*, послужитъ причиной весьма частыхъ и притомъ не только не нужныхъ, но всегда вредныхъ для ипотечнаго кредита колебаній въ цѣнѣ закладныхъ листовъ.

До сихъ поръ право выдавать *преміи*, при погашеніи закладныхъ листовъ, было предоставлено только одному изъ нашихъ ипотечныхъ учрежденій, а именно: *обществу взаимнаго поземельнаго кредита*. Но тамъ эта привилегія обставлена совершенно другими условіями: во-первыхъ, общество это не акціонерное, оно состоитъ *изъ самихъ заемщиковъ и владѣльцевъ закладныхъ листовъ*, которые сами же и отвѣчаютъ за операціи, произведенныя за ихъ общій счетъ; во-вторыхъ, закладные листы выпускаются этимъ обществомъ не иначе, какъ на одинъ только опредѣленный его уставомъ 56-лѣтній срокъ, и, въ третьихъ, погашеніе закладныхъ листовъ производится не иначе, какъ путемъ *тиража*, обставленнаго самыми строгими обрядами, вполнѣ гарантирующими его правильность. Поэтому, сравнивать оцерацію производимою обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита, съ тою, которая проектирована учредителями Центральнаго банка, не представляется никакой возможности.

На основаніи всего вышеизложенаго Коммисія полагаетъ, что присвоеніе закладнымъ листамъ Центральнаго банка неправильнаго названія *закладныхъ листовъ* или вообще названія ипотечной бумаги, допущеніе ихъ гарантіи вышеописаннымъ своеобразнымъ залогомъ, и присвоеніе имъ всѣхъ другихъ вышеисчисленныхъ особенностей, сдѣлаетъ бумагу, долженствующую быть представительницею дѣйствительной состоятельности русскаго ипотечнаго кредита, такою своеобразною бумагой, которая, извращая всякое установившееся правильное понятіе объ ипотечномъ кредитѣ вообще, будетъ сверхъ того представлять *русскій* поземельный кредитъ въ такомъ странномъ видѣ, будто онъ, безъ содѣйствія разныхъ финансовыхъ, спекулятивнымъ и лотерейныхъ обстановокъ, не заслуживаетъ такого же полнаго довѣрія заграничныхъ капиталистовъ, съ какимъ они обращаются къ ипотечному кредиту другихъ государствъ.

Такъ какъ учредители Центральнаго банка приравниваютъ свою финансовую комбинацію, къ одной изъ операцій, производимыхъ Правительствомъ, а именно къ консолидаціи облигацій частныхъ желѣзныхъ дорогъ, то коммисія почитаетъ своею обязанностью сказать, что между двумя этими операціями

не можетъ быть, по ея мнѣнію, дѣлаемо положительно никакого сравненія, по слѣдующимъ причинамъ:

Правительство, во-первыхъ, гарантируетъ свои фонды всѣмъ достояніемъ государства, цѣнность котораго въ неисчислимое число разъ превышаетъ гарантируемый заемъ; Центральный же банкъ гарантируетъ свои закладные листы своими капиталами, *въ десять разъ меньшими*, чѣмъ выпускаемыя имъ бумаги, и складомъ закладныхъ листовъ, пріобрѣтенныхъ имъ у мѣстныхъ банковъ и подверженныхъ, по отношенію ихъ стоимости, всѣмъ случайностямъ отъ нихъ зависящимъ и не зависящимъ. *Во-вторыхъ*, Правительство, руководствуясь, при выпускѣ своихъ консолидированныхъ фондовъ, достиженіемъ одной только общественный пользы, упрочиваетъ кредитъ желѣзнодорожныхъ компаній, для которыхъ оно производитъ заемъ, и не вредитъ государственному кредиту, которымъ оно для такихъ займовъ пользуется. Центральный же банкъ, не имѣя, естественнымъ образомъ, въ виду ничего болѣе, какъ свою собственную выгоду, предлагаемою имъ финансовою комбинаціей положительно компрометируетъ, какъ нашихъ землевладѣльцевъ, для которыхъ онъ предполагаетъ занимать заграничные капиталы, такъ и весь ипотечный кредитъ Россіи, который онъ будетъ домогаться получить въ свое исключительное распоряженіе и своеобразное пользованіе.

Подлинный протоколъ подписанъ предсѣдателемъ и членами коммисіи.

ПРОТОКОЛЪ ЧЕТВЕРТАГО ЗАСѢДАНІЯ КОММИСІИ.

9-го января 1873 года.

I.

Обсужденію подлежалъ 6-й вопросъ программы:

«Не можетъ-ли подобный банкъ, являясь исключительнымъ представителемъ, на иностранныхъ рынкахъ, большей части поземельныхъ банковъ Россіи, вмѣсто упроченія положенія нашего поземельнаго кредита, подорвать его дальнѣйшее развитіе, въ случаѣ неуспѣха своихъ дѣйствій, вслѣдствіе, напримѣръ, финансовыхъ кризисовъ, войны, измѣненія вексельнаго курса, неудовлетворительнаго управленія дѣлами Центральнаго банка и многихъ другихъ причинъ?»

Центральный банкъ, скупая бумаги нашихъ мѣстныхъ банковъ и выпуская вмѣсто нихъ свои собственные закладные листы за границей, очевидно поставитъ мѣстные банки въ необходимость испытывать всѣ удары, которымъ онъ самъ можетъ подвергаться. Опасность могущую произойти отъ учрежденія Центральнаго банка для нашихъ мѣстныхъ банковъ, при случайныхъ обстоятельствахъ войны и кризисовъ, коммисія объясняетъ себѣ слѣдующимъ образомъ: если мѣстные банки будутъ непосредственно реализировать свои бумаги за границей, то, въ этомъ случаѣ, само собою разумѣется они подвергнутся тѣмъ же случайностямъ, которымъ подвергнулся бы и самъ Центральный банкъ, но съ тою громадною разницей, что каждый мѣстный банкъ отвѣчалъ бы самъ за себя, и его неудачи не отражались бы на другихъ подобныхъ банкахъ, тогда какъ при существованіи Центральнаго банка, всякая его неудача отразится разомъ на всѣхъ земельныхъ банкахъ Россіи, даже и на тѣхъ,

которые безъ него нашли бы возможность не обращаться вовсе за границу, а помѣщать свои бумаги на нашихъ внутреннихъ рынкахъ.

А такъ какъ Центральный банкъ по существу своему есть учрежденіе чисто спекулятивное, то это послѣднее обстоятельство еще усиливаетъ вліяніе на него важныхъ общественныхъ и финансовыхъ затрудненій и опасностей, которыя, какъ извѣстно, раньше всего отзываются на подобныхъ учрежденіяхъ, необыкновенно воспріимчивыхъ.

Кромѣ того, и въ совершенно спокойное время, при вполнѣ удовлетворительномъ положеніи общихъ финансовыхъ дѣлъ, полная зависимость нашихъ мѣстныхъ банковъ отъ положенія дѣлъ Центральнаго банка крайне опасна. Въ управленіи его дѣлами могутъ случаться промахи, ошибки, злоупотребленія. Подобныя случайности могутъ поколебать къ нему довѣріе публики и послужить поводомъ къ паденію цѣны его закладныхъ листовъ, а это въ свою очередь отзовется на цѣнѣ закладныхъ листовъ нашихъ мѣстныхъ банковъ.

Мѣстные банки, а чрезъ нихъ и ихъ заемщики, должны будутъ такимъ образомъ страдать за ошибки, промахи и злоупотребленія управляющихъ дѣлами Центральнаго банка.

Точно также разстройство дѣлъ или банкротство котораго либо изъ нашихъ мѣстныхъ банковъ (что, въ видѣ частныхъ исключеній, не только возможно, но и весьма вѣроятно) будетъ, чрезъ посредство Центральнаго банка, какъ уже объяснено въ предъидущемъ протоколѣ, неминуемо отражаться на всѣхъ, состоящихъ съ нимъ въ связи, мѣстныхъ банкахъ. При первомъ распространеніи за границей извѣстія о случившемся съ однимъ изъ нашихъ банковъ несчастіи, публика отнесется съ недовѣріемъ къ закладнымъ листамъ Центральнаго банка, вслѣдствіе чего послѣдуетъ паденіе ихъ цѣны.

Такимъ образомъ мѣстные банки, состоятельные и ведущіе свои дѣла правильно и осторожно, а вмѣстѣ съ тѣмъ и заемщики этихъ банковъ должны будутъ каждый разъ страдать за неосторожность, неправильность и несостоятельность другихъ банковъ.

Наконецъ самъ Центральный банкъ, какъ учрежденіе коммерческое, акціонерное и притомъ спекулятивное, положительно ничѣмъ не гарантированъ противъ несостоятельности. Имена его настоящихъ учредителей вовсе не служатъ ручательствомъ того, чтобы они постоянно оставались его акціонерами или чтобы будущіе акціонеры управляли дѣлами Центральнаго банка съ знаніемъ дѣла, правильно и съ надлежащею осторожностью.

Кромѣ обязательнаго закрытія Центральнаго банка, согласно его уставу, въ случаѣ уменьшенія его основнаго капитала на 1/5 часть, сами акціонеры имѣютъ право, какъ и во всѣхъ акціонерныхъ обществахъ, во всякое время сдѣлать постановленіе о ликвидаціи его дѣлъ.

Мѣстные банки, въ случаѣ несостоятельности или прекращенія дѣлъ Центральнаго банка, очутились бы во всякомъ случаѣ въ крайне затруднительномъ положеніи.

Все то время, которое они находились въ связи съ Центральнымъ банкомъ, было бы для нихъ совершенно потеряно. Съ прекращеніемъ дѣйствій Центральнаго банка, мѣстные банки остались бы безъ кредита, безъ имени, безъ репутаціи, вслѣдствіе того, что ихъ закладные листы во все время существованія Центральнаго банка оставались запертыми въ Государственномъ банкѣ и слѣдовательно не были извѣстны ни на русскихъ, ни на иностранныхъ денежныхъ рынкахъ. Въ случаѣ ликвидаціи дѣлъ Центральнаго банка, огромная масса скупленныхъ имъ, во время его существованія, закладныхъ листовъ мѣстныхъ банковъ должна быть пущена въ продажу. Не подлежитъ сомнѣнію, что они будутъ проданы не иначе какъ за безцѣнокъ.

Мѣстные банки, чтобы вернуться къ самостоятельной кредитной дѣятельности, должны будутъ начинать свое дѣло снова, но, очевидно, уже при гораздо худшихъ обстоятельствахъ, ибо имъ прійдется искать кредита на тѣхъ же самыхъ рынкахъ, на которыхъ русское поземельное дѣло было испорчено неудавшимися спекулятивными предпріятіями Центральнаго банка.

По соображеніи всего вышеизложеннаго коммисія пришла къ рѣшительному заключенію, что не только Центральный банкъ русскаго поземельнаго кредита, но что положительно всякое, ему подобное коммерческое, акціонерное, спекулятивное учрежденіе, являясь на иностранныхъ рынкахъ представителемъ бо́льшей части поземельныхъ банковъ Россіи, можетъ, при первомъ финансовомъ кризисѣ, войнѣ и обнаружившемся неудовлетворительномъ управленіи его дѣлъ, надолгое время подорвать дальнѣйшее развитіе нашего ипотечнаго кредита.

II.

Приступлено къ обсужденію 7-го вопроса.

«*Не повліяетъ-ли паденіе курса нашихъ кредитныхъ билетовъ на паденіе цѣны закладныхъ листовъ Центральнаго банка, обязаннаго, при уплатѣ процентовъ по купонамъ, приплачивать разницу между цѣной кредитнаго и металлическаго рубля?*«

На основаніи проекта устава, Центральный банкъ предполагаетъ выпускать металлическіе листы и, слѣдовательно, обязанъ платить по нимъ металлическіе проценты. Получать же для этого средства онъ будетъ по купонамъ закладныхъ листовъ мѣстныхъ банковъ кредитными рублями. Въ случаѣ, если курсъ кредитныхъ билетовъ значительно упадетъ, даже временно, то ему придется приплачивать изъ своихъ средствъ разницу. Для этой цѣли запасный капиталъ, который образуется лишь еще изъ будущихъ прибылей, отчисленіемъ только 5%, и то для пополненія, между прочимъ, дивиденда по акціямъ, когда послѣдній будетъ меньше 8%, можетъ оказаться настолько недостаточнымъ, что очередь дойдетъ и до основнаго капитала.

Коммисія находитъ, что Центральный банкъ отъ подобныхъ случайностей ничѣмъ не гарантированъ и что подобныя случайности, ведя за собой паденіе цѣны акцій и закладныхъ листовъ Центральнаго банка, необходимо будутъ каждый разъ невыгодно отражаться на стоящихъ отъ него въ зависимости мѣстныхъ банкахъ и на всемъ ипотечномъ кредитѣ Россіи. При отсутствіи Центральнаго банка ничего подобнаго случиться не можетъ, потому что, если бы наши мѣстныя кредитныя учрежденія сами выпускали свои закладные листы въ металлической валютѣ и сами ихъ реализировали, то, въ случаѣ паденія курса кредитнаго рубля, курсовую разницу онѣ разложили бы на заемщиковъ, и заемщикамъ пришлось бы *временно* платить нѣсколько большій ростъ.—Если бы при этомъ даже тотъ или другой мѣстный банкъ долженъ былъ прибѣгнуть за средствами къ своему основному капиталу, то послѣдствія такой случайности относились бы очевидно только къ тому банку, котораго постигла такая случайность, но ни въ какомъ случаѣ не ко всѣмъ остальнымъ банкамъ и не ко всему ипотечному кредиту Россіи.

III.

Затѣмъ былъ разсмотрѣнъ 8-ой вопросъ:

«Не будетъ-ли Центральный банкъ парализировать самостоятельное дѣйствіе (и устройство новыхъ) мѣстныхъ учрежденій для долгосрочнаго кредита и особенно основанныхъ на круговой отвѣтственности заемщиковъ?»

Для отвѣта на этотъ вопросъ, коммисія признала нужнымъ разсмотрѣть его въ отдѣльности, по отношенію къ акціонернымъ

банкамъ и къ обществамъ, основаннымъ на взаимномъ ручательствѣ заемщиковъ, такъ какъ относительно тѣхъ и другихъ вліяніе Центральнаго банка и его послѣдствія будутъ различны.

Не подлежитъ сомнѣнію, что Центральный банкъ не будетъ мѣшать размноженію мѣстныхъ акціонерныхъ банковъ, на томъ основаніи, что эти послѣдніе, преслѣдуя такія же цѣли, какъ и центральный, т. е. цѣли спекулятивныя, не только не будутъ служить ему помѣхой при осуществленіи этихъ цѣлей, но, напротивъ того, будутъ служить ему покорнымъ орудіемъ, такъ какъ они вовсе не заинтересованы въ доставленіи дешеваго кредита заемщикамъ — земле владѣльцамъ и домовладѣльцамъ. Акціонерные банки не несутъ никакого убытка, вслѣдствіе низкой цѣны, по которой Центральный банкъ будетъ принимать ихъ закладные листы. Для нихъ будетъ важно только, въ виду конкуренціи между собою, чтобы цѣна, получаемая каждымъ изъ нихъ, была не ниже той цѣны, какую получаютъ прочіе, такіе же банки въ той же мѣстности.

Въ совершенно другомъ видѣ представляется вопросъ относительно обществъ, основанныхъ на принципѣ взаимности и круговой отвѣтственности заемщиковъ, которыхъ исключительная цѣль— доставлять своимъ членамъ-заемщикамъ возможно дешевый кредитъ. Дешевый кредитъ не опредѣляется размѣромъ процентовъ, платимыхъ по номинальнымъ ссудамъ, но главнымъ образомъ тѣми процентами, которые платятся на дѣйствительно полученную сумму, и зависитъ слѣдовательно отъ цѣны за закладной листъ при его реализаціи, а потому интересы этихъ обществъ будутъ идти въ разрѣзъ съ началами Центральнаго банка. Эти начала, какъ уже выше сказано, заключаются въ томъ, чтобы покупать какъ можно дешевле бумаги, выпускаемыя мѣстными банками. Между тѣмъ мѣстнымъ обществамъ взаимнаго кредита для выполненія своей задачи необходимо продавать свои бумаги какъ можно дороже. Обратиться къ Центральному банку для такихъ обществъ было бы не выгодно, а помѣщеніе ихъ листовъ на рынкахъ, помимо Центральнаго банка, было бы для него конкуренціею. При столкновеніи же этихъ двухъ противуположныхъ интересовъ, сильнѣйшій очевидно одержитъ верхъ въ ущербъ слабѣйшаго.

И такъ, по мнѣнію коммисіи, при существованіи Центральнаго банка, учрежденіе новыхъ акціонерныхъ банковъ не встрѣтитъ препятствія, и даже будетъ для него выгоднымъ, но не иначе, конечно, какъ съ предварительнаго его согласія и съ обязательствомъ непремѣнно продавать ему свои закладные листы,

На оборотъ же возникновеніе новыхъ обществъ, основанныхъ на принципѣ взаимности, встрѣтитъ сопротивленіе въ Центральномъ банкѣ.

IV.

Прочитанъ вопросъ 9-й:

«Какіе результаты могутъ произойти отъ предполагаемаго учредителями Центральнаго банка надзора за дѣйствіями мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій?»

Въ проектѣ устава Центральнаго банка не упоминается о тѣхъ мѣрахъ, которыя учредители его предполагаютъ предпринять для учрежденія дѣйствительнаго надзора за дѣйствіями мѣстныхъ поземельныхъ банковъ, у которыхъ Центральный будетъ покупать закладные листы.

Поэтому на предполагаемый учредителями надзоръ и особенно на дѣйствительно полезный надзоръ, долженствующій въ ипотечномъ дѣлѣ преимущественно относиться къ правильности производимыхъ банками оцѣнокъ, можно смотрѣть какъ на идею, которой никогда не будетъ суждено осуществиться, во-первыхъ, по той естественной причинѣ, что учрежденіе такого надзора совершенно не согласуется съ спекулятивными цѣлями, для достиженія которыхъ учредились мѣстные акціонерные поземельные банки и для достиженія которыхъ теперь испрашивается дозволеніе учредить Центральный банкъ, и, во-вторыхъ, потому, что невозможно предположить, чтобы хозяева-акціонеры Центральнаго банка поставили себѣ задачею дѣйствовать, ради охраненія чужихъ выгодъ, въ ущербъ своимъ интересамъ.

Интересъ мѣстныхъ акціонерныхъ поземельныхъ банковъ заключается въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе и какъ можно болѣе *выпустить* закладныхъ листовъ, а интересъ Центральнаго банка заключается въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе и какъ можно болѣе *пріобрѣсти* закладныхъ листовъ, выпущенныхъ мѣстными банками, для чего онъ и будетъ всемѣрно поощрять усиленные ихъ выпуски.

Уже и теперь, въ видахъ достиженія вышеупомянутой цѣли, т. е. для скорѣйшей выдачи maximum'а ссудъ, въ 10 разъ болѣе складочнаго капитала, акціонерные банки, конкурируя въ одной губерніи одинъ съ другимъ, открыто предлагаютъ принимать залоги, оцѣненные обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита, безъ переоцѣнки, съ надбавкой 25% противъ оцѣнки,

произведенной этимъ обществомъ, и сверхъ того выдавать заемщикамъ, въ ссуду, 25% болѣе той суммы, какую имъ назначитъ общество. Если акціонерные банки поступаютъ такимъ образомъ до учрежденія Центральнаго банка, т. е. въ то время, когда имъ еще нужно думать о пріисканіи реализаторовъ для своихъ закладныхъ листовъ, то, пріобрѣтя, съ учрежденіемъ Центральнаго банка, для своихъ бумагъ всегда готоваго покупателя на какую угодно сумму, ничто болѣе уже не будетъ ихъ останавливать въ усиленіи своей дѣятельности, посредствомъ еще болѣе, чѣмъ нынѣ, рискованныхъ оцѣнокъ и ссудъ до такихъ размѣровъ, которые можетъ быть въ началѣ и дадутъ большіе барыши акціонерамъ, но впослѣдствіи неминуемо должны будутъ весьма невыгодно отозваться какъ на солидности ихъ собственнаго положенія, такъ еще болѣе на поступившихъ къ нимъ залогахъ.

Въ виду всего этого коммисія пришла къ заключенію, что предполагаемый учредителями Центральнаго банка надзоръ за дѣйствіями мѣстныхъ акціонерныхъ банковъ не согласуется ни съ основными цѣлями мѣстныхъ банковъ, ни съ основными цѣлями самаго Центральнаго банка, и потому на самомъ дѣлѣ не осуществится; что же касается до вліянія Центральнаго банка на дѣла мѣстныхъ банковъ, то оно выразится въ искуственномъ усиленіи операцій мѣстныхъ поземельныхъ банковъ въ ущербъ ихъ солидности, въ чрезмѣрной задолженности недвижимыхъ имуществъ, въ недоимкахъ, несостоятельности заемщиковъ, усиленныхъ продажахъ имѣній, разореніи сельскихъ хозяйствъ и пониженіи цѣны поземельной собственности.

V.

Затѣмъ коммисія приступила къ обсужденію 10-го вопроса:

«Можетъ-ли проектированный Центральный банкъ имѣть вліяніе на нашъ вексельный курсъ и въ чемъ можетъ выразиться такое вліяніе. Не въ интересѣ-ли Центральнаго банка скорѣе пониженіе курса, чѣмъ его повышеніе?»

Учредители въ своемъ заявленіи Правительству обѣщаютъ содѣйствовать улучшенію нашего вексельнаго курса. Коммисія находитъ это положеніе вполнѣ невѣрнымъ.

Реализація закладныхъ листовъ Центральнаго Банка за границей, какъ и всякихъ другихъ бумагъ, будетъ производиться слѣдующимъ образомъ:

Центральный Банкъ поручитъ иностраннымъ банкирамъ, своимъ корреспондентамъ, реализацію своихъ закладныхъ листовъ на извѣстную сумму. Затѣмъ эти банкиры, какъ всегда водится, на ту же сумму откроютъ Центральному банку кредитъ, предоставляющій ему права выдавать на нихъ, по мѣрѣ надобности въ деньгахъ, переводные векселя или тратты, и продавать ихъ на русскихъ или заграничныхъ рынкахъ, за свой счетъ и рискъ (по отношенiи къ курсу). Тратты выписываются въ монетѣ той страны, на которую дѣлается трассировка. Чѣмъ больше будетъ у насъ число трассентовъ, т. е. лицъ или учрежденiй, выдающихъ означенные переводные векселя, тѣмъ выгоднѣе окажется вліяніе на нашъ вексельный курсъ, ибо трассенты, конкурируя на биржѣ въ сбытѣ своихъ траттъ и низводя этимъ цѣну иностранной валюты въ которой онѣ выписаны, очевидно повысятъ цѣну нашего кредитнаго рубля.

Если бы мѣстные банки сами реализировали свои закладные листы за границей и если бы каждый изъ нихъ самъ, или чрезъ посредство своего банкира, трассировалъ за проданные закладные листы, то установилась бы между ними конкуренція, и достигался вышеуказанный благопріятный результатъ для нашего вексельнаго курса. Сосредоточеніе же реализаціи капиталовъ для нашего поземельнаго кредита въ Центральномъ Банкѣ, очевидно, уменьшитъ число конкурентовъ, продающихъ тратты на нашей биржѣ, и дастъ ему возможность устанавливать цѣну своимъ траттамъ произвольно, сообразно съ его выгодами въ данный моментъ. А такъ какъ реализація за границей русскихъ бумагъ, съ металлическимъ курсомъ, тѣмъ выгоднѣе для производящаго его учрежденія, чѣмъ вексельный курсъ нашъ ниже, потому что при этомъ за каждый реализованный за границей, напримѣръ, фунтъ стерлингъ или талеръ, здѣшній продавецъ его получитъ болѣе кредитныхъ рублей, то Центральный банкъ, сдѣлавшись орудіемъ выпуска огромнаго количества русскихъ бумагъ и, слѣдовательно, имѣя постоянно получать значительныя суммы изъ-за границы, очевидно, въ видахъ соблюденія выгодъ своихъ, при реализаціи каждой серіи листовъ, необходимо долженъ будетъ направлять свои усилія въ смыслѣ пониженія нашего вексельнаго курса, а никакъ не въ смыслѣ его повышенія.

Что Центральный банкъ будетъ имѣть достаточную силу и возможность достигать такихъ результатовъ—не подлежитъ сомнѣнію, если принять въ соображеніе, что въ выгодахъ его, значительно возрастающихъ при пониженіи курса въ моментъ преевода его суммъ, могутъ быть заинтересованы всѣ болѣе влія-

тельныя банкирскія фирмы, нынѣ уже принимающія въ немъ участіе. Общее ихъ стремленіе, проявляющееся одновременно съ Центральнымъ банкомъ въ одномъ и томъ же направленіи, несомнѣнно будетъ въ состояніи производить желаемыя колебанія курса. Собственныя свои дѣла банкирскія фирмы эти, конечно, будутъ приноравливать къ срокамъ полученій и платежей Центральнаго банка, которые имъ будутъ впередъ извѣстны, усиливъ такимъ образомъ, итогомъ всѣхъ ихъ частныхъ интересовъ, интересъ Центральнаго банка въ сказанныхъ искуственныхъ колебаніяхъ курса.

На основаніи всего вышесказаннаго коммисія пришла къ заключенію, что учредители Центральнаго банка содѣйствовать улучшенію нашего вексельнаго курса во-первыхъ не могутъ и не будутъ, такъ какъ ихъ прямой интересъ заключается не въ повышеніи курса, а въ его пониженіи; чрезъ пріобрѣтеніе же права на выпускъ огромнаго количества русскихъ бумагъ за границей они получатъ въ свое распоряженіе еще новое орудіе для производства тѣхъ искуственныхъ курсовыхъ колебаній, которыя могутъ быть только полезны тѣмъ, кто ихъ производитъ, а не тѣмъ, которые, для выгодности коренныхъ и правильныхъ промышленныхъ и торговыхъ операцій, нуждаются въ его прочности и въ его постепенномъ и естественномъ улучшеніи.

VI.

Обсужденію подлежалъ 11-й вопросъ программы, а именно:

«*Желательно-ли въ интересѣ землевладѣнія и самихъ кредитныхъ учрежденій чрезмѣрное облегченіе, искуственными средствами, реализаціи выпускаемыхъ ими закладныхъ листовъ и облигацій?*»

Какъ уже выше объяснено, существенный интересъ акціонернаго поземельнаго банка состоитъ въ возможно быстрой выдачѣ наибольшей дозволенной ему суммы ссудъ, такъ какъ съ достиженіемъ этого maximum'a возможны и наибольшія выгоды для акціонеровъ-хозяевъ банка. Отъ опасной неосторожности, при стремленіи скорѣе достигнуть сказанной цѣли, управленіе банка удерживается только заботой о продажѣ своихъ закладныхъ листовъ и необходимостью пріобрѣсти въ общественномъ мнѣніи репутацію солидности дѣйствій, безъ которой закладные листы его не находили бы покупателя. Съ учрежденіемъ Центральнаго банка забота эта изчезаетъ: закладныхъ листовъ того или другаго мѣстнаго банка на рынкахъ болѣе не бу-

детъ; мѣстному банку составить себѣ имя будетъ невозможно; весь поземельный кредитъ выразится въ закладныхъ листахъ одного Центральнаго банка и публикѣ будетъ извѣстенъ подъ однимъ его именемъ. Тотъ банкъ, который при такой обстановкѣ продолжалъ бы дѣйствовать осмотрительно и осторожно, не получая вознагражденія за эту умѣренность въ цѣнѣ своихъ листовъ, видѣлъ бы въ этомъ только содѣйствіе къ бо́льшему успѣху своихъ менѣе солидныхъ конкурентовъ, высокія оцѣнки которыхъ приманивали бы къ себѣ заемщиковъ, и самъ несъ бы притомъ значительную долю ихъ риска, вслѣдствіе общей ихъ всѣхъ связи въ Центральномъ банкѣ.

Естественно, что такое положеніе дѣла должно будетъ въ самомъ скоромъ времени породить между всѣми акціонерными банками опасную конкуренцію, которая выразится въ высокой оцѣнкѣ и увеличеніи размѣровъ ссудъ и которую невозможно будетъ сдерживать никакими соображеніями, могущими повліять въ противуположномъ смыслѣ. Центральный банкъ самъ, конечно, не можетъ служить имъ сдерживающимъ элементомъ, такъ какъ и его интересъ требуетъ быстраго движенія и совпадаетъ въ этомъ отношеніи съ интересами мѣстныхъ акціонерныхъ банковъ.

Поэтому, коммисія полагаетъ, что учрежденіе Центральнаго банка, который долженъ вызвать такія опасныя для всего поземельнаго кредита послѣдствія, крайне не желательно. Въ новыхъ мѣстныхъ поземельныхъ банкахъ выше объясненныя, присущія вообще акціонерному поземельному банку стремленія къ быстрому расширенію своихъ дѣлъ, въ ущербъ ихъ солидности, усилены уже почти одновременнымъ ихъ открытіемъ въ значительномъ числѣ и неизбѣжною при этомъ конкуренціей, уже проявившею свое опасное вліяніе въ неосторожныхъ оцѣнкахъ. Доставленіе имъ теперь, когда ихъ направленіе въ этомъ смыслѣ уже обрисовалось, искуственнымъ образомъ произвольныхъ суммъ для еще болѣе легкой реализаціи ихъ закладныхъ листовъ, съ отстраненіемъ отъ нихъ всей о томъ заботы, было бы еще новымъ толчкомъ къ усиленію того направленія, которое въ самое короткое время приведетъ многихъ изъ нихъ къ несостоятельности и подорветъ тѣмъ самымъ поземельный кредитъ вообще.

VII.

За тѣмъ былъ прочитанъ 12-й вопросъ:

«Не представляется-ли какихъ либо другихъ мѣръ для устраненія затрудненій, при помѣщеніи и реализаціи закладныхъ

листовъ и облигацій русскихъ кредитныхъ учрежденій, безъ образованія Центральнаго банка?

Для облегченія продажи реализаціи нашихъ ипотечныхъ бумагъ, на правильныхъ началахъ, безъ тѣхъ пагубныхъ для мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій и всего поземельнаго кредита послѣдствій, которыя были выяснены выше, при разсмотрѣніи цѣлей и организаціи предполагаемаго Центральнаго банка, членомъ коммисіи П. А. Мясоѣдовымъ были предложены слѣдующія пять мѣръ:

Первая. Устройство банкирами частныхъ синдикатовъ, для реализаціи и продажи закладныхъ листовъ мѣстныхъ банковъ. Одинъ такой синдикатъ, какъ объяснено въ протоколѣ 2-го засѣданія коммисіи, уже былъ близокъ къ своему осуществленію, но ему помѣшало устройство Центральнаго банка. Если же Центральный банкъ не учредится, то это предположеніе будетъ осуществлено. Преимущество частнаго синдиката предъ всякою другою подобною комбинаціей заключается во-первыхъ въ томъ, что существованіе одного не устраняетъ возможности учрежденія многихъ другихъ подобныхъ-же синдикатовъ, взаимная конкуренція которыхъ оказала бы большую пользу всему земельному кредиту, и, во-вторыхъ, въ томъ, что синдикаты *не выпускали бы своихъ собственныхъ бумагъ*, а ограничивались бы перепродажей бумагъ мѣстныхъ банковъ; чѣмъ дороже и вообще успѣшнѣе продавались бы эти бумаги синдикатомъ, тѣмъ болѣе извѣстности и кредита пріобрѣталъ бы выпустившій ихъ мѣстный банкъ; слѣдовательно, чѣмъ сильнѣе синдикатъ, тѣмъ выгоднѣе для мѣстныхъ банковъ.

Вторая мѣра заключается въ возможности осуществленія гарантіи, необходимой, по мнѣнію учредителей Центральнаго банка, для помѣщенія за-границей бумагъ мѣстныхъ банковъ (безъ устройства Центральнаго), *въ формѣ взаимнаго ручательства всѣхъ банковъ* другъ за друга. Въ случаѣ затрудненій образовать смѣшанный общій союзъ и ручательство какъ для акціонерныхъ, такъ и для взаимныхъ банковъ, въ виду того, что интересы ихъ противуположны: одни преслѣдуютъ интересы акціонеровъ, другіе же исключительно интересы заемщиковъ, то для акціонерныхъ банковъ можетъ быть устроенъ одинъ такой консорціумъ, а для взаимныхъ другой. Завѣдываніе подобными союзами банковъ могло бы быть возложено на собраніе избранныхъ отъ нихъ депутатовъ, которые составляли бы постоянный *совѣтъ банковъ, наблюдающій* за ихъ дѣйствіями, при чемъ, выпускаемыя этими банками бумаги поступали бы въ

обращеніе не иначе, какъ чрезъ посредство означеннаго совѣта и съ наложеніемъ на нихъ его штемпеля. Этотъ *штемпель*, означающій ручательство всѣхъ банковъ за бумагу къ которой онъ приложенъ, конечно, представлялъ бы такую же точно, если не лучшую гарантію въ глазахъ капиталистовъ, которые захотѣли бы пріобрѣсти ее, чѣмъ гарантія въ формѣ спекулятивнаго центральнаго учрежденія. При этомъ всякое повышеніе цѣны бумаги составляло бы выгоду самихъ банковъ, выпустившихъ ее, между тѣмъ какъ съ учрежденіемъ Центральнаго банка всѣ выгоды отъ реализацій останутся въ его пользу.

Третья мѣра. Въ видахъ увеличенія числа реализаторовъ и покупателей бумагъ поземельныхъ кредитныхъ учрежденій, желательно было бы *расширить права нашихъ коммерческихъ банковъ, коимъ по ихъ уставамъ не дозволяется заниматься реализаціей бумагъ и вообще капиталовъ за свой счетъ.* Изъ существующихъ у насъ 30—35 коммерческихъ банковъ, 10 или 15, располагающіе значительными капиталами, занялись бы очень охотно этой операціей, между тѣмъ, какъ въ настоящее время только весьма немногіе рѣшаются принимать это на себя, и то по возможности негласно, въ виду существующаго запрещенія.

Четвертая мѣра. Еслибы консолидація нашихъ ипотечныхъ бумагъ, подобная той, которая предложена Центральнымъ банкомъ, признана была безусловно необходимою, то чтобы эту операцію приняло на себя *само Правительство, чрезъ посредство Государственнаго банка,* а отнюдь не предоставляло въ руки частной компаніи. Нѣкоторые изъ участвовавшихъ въ коммисіи представителей мѣстныхъ банковъ находили даже вполнѣ желательнымъ такую мѣру со стороны Правительства, въ виду того, что оно не будетъ преслѣдовать никакихъ другихъ цѣлей, кромѣ интересовъ мѣстныхъ учрежденій и заемщиковъ. Но по мнѣнію коммисіи, къ этой мѣрѣ слѣдовало бы обратиться только въ случаѣ крайней необходимости, когда уже болѣе не будетъ представляться никакого другаго исхода, дабы, пока есть малѣйшая возможность, мѣстные банки развивались самостоятельно, не разсчитывая постоянно на внѣшнюю поддержку. Несвоевременною помощью можно испортить наше недавно возникшее кредитное дѣло, такъ-сказать, въ самомъ зародышѣ.

Наконецъ предложенная П. А. Мясоѣдовымъ *пятая мѣра* представляетъ собой, по мнѣнію коммисіи, самый естественный способъ для разрѣшенія всѣхъ недоумѣній. Въ немногія засѣданія коммисіи ей невозможно было разсмотрѣть всѣ стороны практики нашихъ поземельныхъ банковыхъ учрежденій; недолговременное же однако ихъ существованіе указало уже, какъ

видно изъ заявленій членовъ коммисіи, на множество вопросовъ требующихъ разрѣшенія, а потому для всесторонняго обсужденія этихъ вопросовъ, въ томъ числѣ и способовъ выхода для мѣстныхъ банковъ изъ затруднительнаго положенія, если оно въ нѣкоторой степени существуетъ, было бы желательно, чтобы Правительство поступило такъ же, какъ въ отношеніи желѣзнодорожнаго дѣла, т. е. созвало *съѣздъ представителей* отъ всѣхъ существующихъ банковыхъ учрежденій.

Коммисія, вполнѣ соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, единогласно постановила ходатайствовать предъ Правительствомъ о созывѣ такого съѣзда, съ тѣмъ: 1) чтобы къ участію въ немъ были приглашены также представители отъ наиболѣе заинтересованныхъ заемщиковъ и владѣльцевъ облигацій и закладныхъ листовъ и 2) чтобы до окончанія работъ этого съѣзда было пріостановлено разсмотрѣніе проекта Центральнаго банка.

Подлинный протоколъ подписанъ предсѣдателемъ и членами коммисіи.

Письмо предсѣдателя правленія Харьковскаго земельнаго банка, на имя предсѣдателя коммисіи для разсмотрѣнія вопроса о Центральномъ банкѣ А. П. Шипова.

Милостивый Государь!

Центральный банкъ русскаго поземельнаго кредита, объ основаніяхъ котораго, въ главныхъ чертахъ, Вы изволите сообщить въ Вашемъ почтенномъ письмѣ, не пособитъ нашимъ учрежденіямъ долгосрочнаго кредита, а напротивъ увеличитъ впослѣдствіи собою затрудненія на нашемъ денежномъ рынкѣ и подорветъ наши возникшіе и возникающіе земельные банки. Основная мысль учредителей Центральнаго банка есть та, чтобы наши кредитныя облигаціи и закладные листы превращать въ металлическіе и такимъ способомъ пріобрѣтать за границей капиталы для Россіи. Если мы обратимъ вниманіе наше на то, что Центральный банкъ *съ одной стороны* будетъ располагать обязательствами заемщиковъ, основанными на кредитномъ рублѣ, *а съ другой*, что тотъ же банкъ обязанъ будетъ выдавать отъ себя обязательства на звонкую монету, то передъ нами обнаружится ничѣмъ не оправдываемый спекулятивный характеръ этого учрежденія; а такого рода учрежденія едвали должны быть допускаемы къ существованію. Существованіе ихъ заранѣе можетъ быть названо недолговѣчнымъ, а отъ этой-то недолговѣчности и произойдутъ затрудненія и замѣшательства, о которыхъ сказано выше. Если въ Россіи не нашлось достаточно капиталовъ для устройства желѣзныхъ дорогъ, принесшихъ пользу нашему государству, если въ Россіи нѣтъ достаточно капиталовъ для удовлетворенія въ долгосрочномъ кредитѣ, который можетъ принести пользу гораздо большую, чѣмъ даже

самая постройка желѣзныхъ дорогъ, то путь для этого простой: это выпускъ нашими кредитными Обществами и банками металлическихъ облигацій или закладныхъ листовъ и *непосредственное* помѣщеніе ихъ за границей, на рынкахъ, изобилующихъ капиталами. Говоря это, мы имѣемъ въ виду возраженія со стороны учредителей Центральнаго банка, что помѣщеніе закладныхъ листовъ дѣйствующихъ теперь банковъ будетъ встрѣчено за границей недовѣріемъ, по отсутствію въ управленіяхъ тѣми банками «извѣстныхъ петербургскихъ финансовыхъ дѣятелей», и что по этому повторятся тѣ же неудачи, какія были встрѣчены при помѣщеніи нашихъ гарантированныхъ Правительствомъ желѣзнодорожныхъ облигацій, т. е. помѣщеніе ихъ по невыгодному для насъ курсу. Но на это мы можемъ отвѣтить, что между помѣщеніемъ желѣзно-дорожныхъ облигацій и закладныхъ листовъ кредитныхъ Обществъ есть существенная и громадная разница уже въ томъ, что для желѣзнодорожныхъ предпріятій значительные капиталы требуются сразу, *единовременно*, а для ипотечнаго кредита постепенно и *разновременно*. Да и самое свойство названныхъ бумагъ имѣетъ также громадное различіе по своему происхожденію; постройка желѣзныхъ дорогъ совершается для цѣлей государственныхъ или промышленныхъ, и часто въ послѣднемъ случаѣ предупреждаетъ развитіе промышленности, могущей доставить доходъ желѣзнымъ дорогамъ только въ будущемъ, — а земельная собственность въ такихъ губерніяхъ какъ Харьковская, Полтавская, Курская, Воронежская и многія другія, чаще всего составляетъ собою «гнѣздо», гдѣ воспитываются поколѣнія, и заемъ подъ эти «гнѣзда» вынуждается выгодностію его для дѣлъ хозяйственныхъ и только въ крайнемъ случаѣ народными бѣдствіями, каковы: неурожаи и т. п. Что же касается недовѣрія къ учрежденіямъ долгосрочнаго кредита, по отсутствію въ ихъ правленіяхъ «финансовыхъ именъ», то объ этомъ меньше всего можетъ идти рѣчь потому, что ипотечный кредитъ основывается не на довѣріи къ извѣстному лицу, а на цѣнности имущества, обеспечивающаго кредитъ.

Какія послѣдствія будутъ отъ устройства у насъ «Центральнаго банка» — предвидѣть не трудно. Онъ начнетъ свои дѣйствія съ пріобрѣтенія закладныхъ листовъ и облигацій кредитныхъ обществъ по дешевой цѣнѣ, стремясь къ продажѣ своихъ собственныхъ бумагъ по возвышенной — въ этомъ будетъ заключаться его выгода; отсюда же и опредѣлится весь характеръ его дѣйствій: купить дешевле и продать подороже — это будетъ его постоянною задачей. Понятно, что для достиженія такой цѣли правители Центральнаго банка будутъ слѣдить за дѣйствіями «неизвѣстныхъ за границей

провинціальныхъ дѣятелей» и по заслугамъ каждаго изъ нихъ будутъ опредѣлять цѣнность закладныхъ листовъ... Не внесетъ-ли это послѣднее полнѣйшую деморализацію въ наши учрежденія долгосрочнаго кредита, лишивъ ихъ самостоятельности и поставивъ подъ протекторство правителей Центральнаго банка? Развѣ всякое общество акціонерное или основанное на взаимномъ ручательствѣ, какъ бы оно мало ни было, не есть законченный экономическій организмъ? Развѣ выполненіе правленіемъ программы такого общества, данной ему въ формѣ устава, недостаточно гарантируетъ акціонеровъ или членовъ его, а съ тѣмъ вмѣстѣ владѣльцевъ закладныхъ листовъ или облигацій? Развѣ контроль пайщиковъ, прежде всего могущихъ терпѣть отъ дурнаго управленія акціонернымъ или взаимнымъ обществомъ, не есть естественный и законный контроль и развѣ контроля для подобныхъ учрежденій нужно искать въ другомъ акціонерномъ обществѣ, носящемъ названіе Центральнаго банка русскаго поземельнаго кредита и предполагающемъ заняться эксплоатаціей другихъ обществъ?!

Но мы, по недостатку времени, не останавливаемся болѣе на развитіи общихъ соображеній, а спѣшимъ отвѣтить на постановленные коммисіею вопросы слѣдующее:

1-й вопр. При помѣщеніи закладныхъ листовъ и облигацій, выпускаемыхъ нашими кредитными учрежденіями, могутъ быть встрѣчаемы иногда затрудненія, проистекающія главнымъ образомъ отъ состоянія денежнаго рынка. Затрудненія эти должны быть преодолѣваемы самими кредитными учрежденіями посредствомъ различныхъ способовъ, такъ напримѣръ: сокращеніемъ выпуска закладныхъ листовъ или облигацій. Но сомнительно, чтобы сказанныя затрудненія могли быть отклоняемы устройствомъ Центральнаго банка, желающаго добывать для долгосрочнаго кредита капиталы замѣной лишь кредитныхъ закладныхъ листовъ—металлическими, уже разрѣшенными къ выпуску Харьковскому и многимъ другимъ банкамъ, безъ всякаго посредничества.

2, 3 и 4-й вопросы. Сосредоточеніе въ одномъ кредитномъ учрежденіи реализаціи закладныхъ листовъ и облигацій положительно вредно. Вредъ этотъ у насъ, при осуществленіи Центральнаго банка, можетъ еще усилиться тѣмъ, что другое подобное учрежденіе, которое могло бы составить противувѣсъ Центральному банку, не скоро появится, такъ какъ руководители Центральнаго банка уже успѣли многихъ финансовыхъ лицъ заинтересовать въ своемъ дѣлѣ, а чрезъ это съ особенною силой проявится *господство* Центральнаго банка надъ нашими земельными банками, которое тѣмъ разрушительнѣе будетъ дѣйство-

вать на нихъ, что при *полномъ* довѣріи къ существующимъ земельнымъ банкамъ, существованіе такого учрежденія, какъ Центральный банкъ русскаго поземельнаго кредита, дѣлается излишнимъ.

5-й вопросъ. Разрѣшеніе Центральнаго банка отнюдь не въ интересахъ мѣстныхъ банковъ, ведущихъ съ осторожностію свои дѣла. Закладные листы, попавшіе для реализаціи въ Центральный банкъ, будутъ смѣшаны съ закладными листами другихъ банковъ и будутъ приравнены въ цѣнѣ къ тѣмъ листамъ, которые не заслуживаютъ (равнаго) довѣрія.

6-й вопросъ. Такъ какъ Центральный банкъ, повидимому, будетъ стремиться къ тому, чтобы сдѣлаться исключительнымъ представителемъ нашего ипотечнаго кредита на заграничныхъ рынкахъ, то при достиженіи имъ такого значенія неудачи и ошибки его или политическія потрясенія (не надо забывать при этомъ, что онъ играетъ на вексельный курсъ) могутъ, безъ сомнѣнія, отразиться и на нашихъ земельныхъ банкахъ, поставленныхъ отъ него въ зависимость и тѣмъ сильнѣе могутъ отразиться, что въ подобныхъ случаяхъ банковыя учрежденія руководятся естественными проявленіями эгоизма, заботящагося спасти прежде всего собственное имя, безъ заботы объ охраненіи имени другаго учрежденія.

7-й вопросъ. Осуществленіемъ Центральнаго банка, какъ сказано выше, неизбѣжно будетъ подорвана самостоятельность учрежденій долгосрочнаго кредита, основанныхъ какъ на акціонерномъ началѣ, такъ и на взаимномъ ручательствѣ. А съ подрывомъ самостоятельности этихъ учрежденій, при успѣшномъ веденіи своихъ дѣлъ Центральнымъ банкомъ, неизбѣжно возникнетъ вопросъ объ устраненіи для заемщиковъ излишней инстанціи, а именно нашихъ мѣстныхъ учрежденій, и надо полагать, этотъ вопросъ также неизбѣжно будетъ рѣшенъ въ пользу Центральнаго банка, послѣ чего и устройство новыхъ мѣстныхъ учрежденій будетъ признано излишнимъ.

Примите увѣреніе въ моемъ отличномъ къ Вамъ уваженіи и преданности, съ которыми честь имѣю быть покорнымъ слугой.

Подписалъ: *А. Алчевскій*,

Предсѣдатель правленія Харьковскаго земельнаго банка.

12 января 1873 г.
г. Харьковъ

Сравнительная вѣдомость цѣнамъ государственнымъ и ипотечнымъ бумагамъ на Петербургской биржѣ въ 1872 г.

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Въ январѣ 1873 г.
Выкупныя свидѣтельства 5% . . .	87	88	89	89	89	90	92	92	92	90	92	91	91
Рента $5^1/_2$%	89	90	92	92	93	94	96	96	94	93	94	94	95
Закладные листы взаимнаго поземельнаго кредита 5% (метал.). . .	109	109	109	109	109	109	109	110	—	110	108	108	107
Закл. листы Херсонскаго банка $5^1/_2$%.	86	86	88	89	88	88	88	88	88	88	88	89	88
Облигаціи Петербургскаго городскаго кредитнаго общества 5%. .	89	89	90	90	91	91	91	91	91	90	89	89	90
Облигаціи Московскаго городскаго кредитнаго общества 5% . . .	—	—	—	88	88	88	88	88	88	87	87	87	87
Облигаціи Одесскаго городскаго кредитнаго общества $5^1/_2$% . . .	—	—	—	—	—	86	86	87	86	86	86	86	85
Заклад. листы Харьковскаго земел. банка 6%	90	91	94	95	93	93	93	93	92	91	91	91	90
» » Полтавскаго земельн. банка 6%	—	—	—	—	—	—	—	—	—	91	91	91	—
» » Тульскаго земельнаго банка 6%	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	91	—	—
» » Кіевскаго земельнаго банка 6%	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	91	—	—
Банковые билеты 1-го выпуска 5% .	—	—	—	93	94	—	—	95	94	94	94	95	95
» » 2-го выпуска 5% .	—	—	—	93	94	—	—	—	94	94	93	94	95

Списокъ земельнымъ кредитнымъ учрежденіямъ, дѣйствующимъ въ центральныхъ губерніяхъ Имперіи, съ показаніемъ количества выданныхъ ссудъ и выпущенныхъ закладныхъ листовъ по 1-е января 1873 года.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ УЧРЕЖДЕНІЙ.	Время открытія дѣйствій.	Количество выданныхъ ссудъ и выпущенныхъ бумагъ, въ круглыхъ суммахъ рублей.
	Акціонерные банки:		Рубли.
1	Харьковскій	Въ сентябрѣ 1871 г.	15,000,000
2	Полтавскій	» іюлѣ 1872 г.	3,000,000
3	Тульскій	. . . . .	1,000,000
4	Московскій	Въ августѣ 1872 г.	3,500,000
5	Кіевскій	. . . . .	1,500,000
6	Бессарабско-Таврическій . . .	Въ сентябрѣ и октябрѣ 1867 г.	3,000,000
7	Нижегородско-Самарскій . . .		
8	Виленскій		
9	Донской		
10	Ярославско-Костромской . . .	Въ ноябрѣ 1872 г.	
		Итого . .	27,000,000
	Взаимныя общества:		
1	Херсонскій земскій банкъ . .	Въ 1864 г.	30,000,000
2	Общество взаимнаго поземельнаго кредита	» 1866 »	52,000,000 [1]

[1]) Большая часть закладныхъ листовъ, выпущенныхъ этимъ обществомъ, помѣщены за границей и не обращаются въ Россіи.

№ по порядку	ВЫПУСК ОБЛИГАЦИЙ.	Время открытия подписки.	Количество выпущенных серий и выпущенных облигаций, их нарицательная стоимость.
	Акционерные банки:		Р у б л и.
1	Харьковский	Высочайш. 1871 г.	15,000,000
2	Полтавский	» июнь 1872 г.	3,000,000
3	Туркестанский	. . . . .	1,000,000
4	Московский	Въ августѣ 1872 г.	6,000,000
5	Псковский	. . . . .	1,500,000
6	Ссудо-сберегательно-Таврическій . . .	Въ сентябрѣ и октябрѣ 1872 г.	3,000,000
7	Нижегородско-Самарскій . . .		
8	Виленскій		
9	Донской		
10	Средневолжско-Костромской . . .	Въ январѣ 1872 г.	
	Городские общества:	Итого . .	27,000,000
1	Хлѣбопашескій земскій банкъ . . .	Въ 1861 г.	30,000,000
2	Общество взаимнаго поземельнаго кредита	» 1866 »	52,000,000 *)

*) Долгами этого акціонернаго общества, выдѣлившаго этимъ обществомъ, по-мѣщены за границей и не обращаются въ Россіи.

IV-е приложеніе къ протоколамъ коммисіи.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕНІЕ

КОМИТЕТУ ОБЩЕСТВА ДЛЯ

СОДѢЙСТВІЯ РУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛѢ.

ЧЛЕНА **А. ШАВРОВА.**

Ограниченное число засѣданій коммисіи и масса матеріаловъ, подлежавшихъ ея разсмотрѣнію, не дозволили представить нѣкоторые сдѣланные мною выводы и соображенія, уясняющіе въ значительной степени фактическое основаніе, высказанныхъ мною въ преніяхъ коммисіи общихъ положеній. Имѣя въ виду восполнить этотъ пробѣлъ, считаю долгомъ представить настоящее сообщеніе.

По точному смыслу записки учредителей, Центральный банкъ учреждается въ прямыхъ интересахъ землевладѣльцевъ заемщиковъ съ единственною цѣлью доставить кредитъ, на условіяхъ выгодныхъ. Учредители, выставляя себя проникнутыми желаніемъ предотвратить возможныя, даже, въ будущемъ, затрудненія въ помѣщеніи закладныхъ листовъ, — становятся такъ сказать на сторожѣ интересовъ русскаго землевладѣнія и поземельнаго кредита. Смыслъ этихъ доводовъ клонится къ доказательству, что проектированное учрежденіе вызывается насущными потребностями упроченія русскаго поземельнаго кредита, слѣдовательно иниціатива учрежденія, какъ бы вытекаетъ изъ всесторонняго изученія потребностей русскаго поземельнаго кредита, и потому, становится дѣломъ народнымъ. Благонадежность этихъ доводовъ опровергается, главнымъ образомъ, составомъ группы учредителей,

совершенно чуждой соучастія не только русскимъ землевладѣльцамъ, но даже русскому, коренному элементу.

Во главѣ предпріятія, вызваннаго потребностями всей Россіи — стоятъ гг. Розенталь и Френкель, банкиры евреи. Доказательство несомнѣнное, что иниціатива предпріятія принадлежитъ спекуляціи и два банкира еврея — являются представителями и ходатаями интересовъ землевладѣльцевъ и землевладѣнія, составляющихъ главную силу и основу всего громаднаго русскаго царства.

Подобное представительство, не очень то лестное въ глазахъ всего просвѣщеннаго міра для нашего національнаго чувства, даже едвали согласно съ существеннѣйшими интересами государственными.

Въ Европейской Россіи православныхъ жителей 51 мил. или 84%, евреевъ — 1,600,000 или 2,6%. Возможно ли допустить, чтобы изъ 103,000 помѣщиковъ, владѣюшихъ до 70,000,000 дес., не нашлось представителя за столь великое земское дѣло, какъ упроченіе поземельнаго кредита? Можетъ ли быть терпимъ подобный фактъ въ Россіи, гдѣ изъ 500,000,000 дес. земель казенныхъ и частныхъ, въ пользованіи евреевъ лишь 41,503 десят. менѣе $^{8}/_{10}$%, гдѣ, какъ извѣстно паразитизмъ евреевъ нигдѣ не выражается съ такой поразительной ясностью какъ въ отношеніяхъ евреевъ къ крестьянамъ, помѣщикамъ и землевладѣнію вообще. Можетъ ли быть терпимо, чтобы представительство интересовъ русскаго землевладѣнія было ввѣрено евреямъ съ группой иностранныхъ банкировъ?

Когда послѣ великой реформы 1861 года, земледѣліе сознательно ощутило потребность въ капиталахъ и кредитѣ, то сознаніе это выразилось не между банкирами, но землевладѣльцами, и выразились въ столь опредѣленной формѣ, что не смотря на критическое положеніе земельной собственности и упадка ея цѣнности, — сами землевладѣльцы принялись за всестороннее изученіе поземельнаго кредита и незамедлили изыскать вполнѣ раціональный выходъ изъ существовавшихъ затрудненій, временный характеръ которыхъ былъ очевиденъ для каждаго благомыслящаго человѣка.

Въ то время г. Френкель домогался стать во главѣ центральнаго поземельнаго кредитнаго учрежденія и хотя съ большимъ основаніемъ чѣмъ теперь, такъ какъ стоялъ во главѣ группы русскихъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ, но, какъ онъ, такъ и его антогонистъ г. Тарасенко-Огрѣшковъ — были отвергнуты общественнымъ мнѣніемъ и не встрѣтили потому поддержки въ сферахъ правительственныхъ.

Настойчивыя домогательства и успѣхъ агитаціи спекулянтовъ мѣшали дѣлу поземельнаго кредита нѣсколько лѣтъ, пока оборотная сторона этихъ домогательствъ и опасность перехода эксплоатаціи поземельнаго кредита въ руки алчной спекуляціи — не сдѣлалась фактомъ неопровержимымъ даже для тѣхъ, кто находилъ необходимымъ имѣть, во главѣ поземельныхъ кредитныхъ учрежденій, опытныхъ банкировъ, полагая неопытность землевладѣльцевъ въ биржевыхъ и банкирскихъ дѣлахъ на столько несомнѣнною, что находили полезнымъ *за сіи услуги* опытности, обложить земледѣліе и землевладѣніе вѣковымъ оброкомъ въ пользу опытныхъ биржевыхъ спекулянтовъ. Но правда восторжествовала, и всѣ благомыслящіе люди сознали фиктивность *сихъ услугъ*, намятуя, *«что не боги горшки обжигали»*. Иниціатива учрежденія поземельныхъ кредитныхъ учрежденій осталась въ рукахъ землевладѣльцевъ. Во главѣ перваго кредитнаго учрежденія сталъ, въ качествѣ почетнаго предсѣдателя, Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ, около котораго сгруппировались представители исконнаго русскаго землевладѣнія и русскіе капиталисты. Не прибѣгая къ банкирамъ, учредители составили складочный капиталъ совершенно безкорыстно и затѣмъ, предоставивъ дѣйствовать самимъ заемщикамъ, оказали честную и безкорыстную услугу земледѣлію, какъ подобаетъ добрымъ патріотамъ.

Діаметрально противоположенное явленіе представляетъ появленіе Центральнаго банка. Оно задумано къ средѣ иностранныхъ банкировъ, и представляется, за всю Россію, двумя банкирами-евреями. До представленія въ Государственный Совѣтъ ни въ прессѣ, ни въ обществѣ, ни даже на биржѣ о немъ не было и слуха. Этотъ плодъ европейской спекуляціи упалъ, какъ снѣгъ на голову русскаго общества! Не достаточно ли даже этихъ фактовъ для обнаруженія вреда этой спекуляціи, по отношенію къ существеннымъ русскимъ государственнымъ и народнымъ интересамъ?

Если бы землевладѣльцы сознавали потребность въ кредитѣ акціонерныхъ банковъ, а еще болѣе Центральнаго, то неужели, теперь, когда интересы земства въ земскихъ собраніяхъ получили столь могущественный органъ, неужели спрашиваемъ, теперь въ цѣлой серіи земскихъ собраній не было бы возбуждено вопроса о гибельномъ состояніи поземельной собственности, о необходимости разширенія поземельнаго кредита во что бы то ни стало? Неужели, повторяемъ, теперь, когда сознаніе земства о своихъ нуждахъ стало ясно и опредѣленно даже для представителей крестьянства, ни одно собраніе не высказалось бы

за своевременность и необходимость учрежденія Центральнаго банка?

Этого однаго факта, неопровержимаго и неоспоримаго, достаточно для выясненія, что учрежденіе Центральнаго банка вызывается потребностями иностранной спекуляціи, для которой заявленіе въ глазахъ Европы вымышленнаго факта русской несостоятельности, — ничего не значитъ, такъ какъ добрая слава Россіи для нихъ, людей пришлыхъ, пустое слово.

Но намъ ли Русскимъ, не краснѣя передъ цѣлымъ свѣтомъ за свой индеферентизмъ, спѣшить признать достовѣрность такого мнѣнія? Вотъ почему уже по самой формѣ, самая мысль и мотивы учрежденія Центральнаго банка не могутъ быть признаны иначе какъ явною спекуляціею.

По важности этого вопроса, считаю нравственнымъ долгомъ представить фактическія опроверженія положеній учредителей и осязательное доказательство тѣхъ средствъ эксплоатаціи русскаго поземельнаго кредита, которыя, съ такой самонадѣянностію, проводятъ учредители, въ полной увѣренности, что ихъ махинаціи останутся непонятыми и неразгаданными.

На этомъ основаніи я считаю обязанностію посильное разоблаченіе истины, искаженной доводами учредителей, принятыхъ, какъ оказывается, безъ всякого анализа, полагаясь на авторитетъ и компетентность учредителей, которые, если и позволительно присвоить учредителямъ, то, единственно, въ сферахъ биржевыхъ спекуляцій, но отнюдь не въ сферахъ русскаго поземельнаго кредита для нихъ совершенно чуждыхъ, въ силу чего самые интересы русскаго земледѣлія и землевладѣнія для нихъ, также совершенно чуждые, становятся лишь благовидной формой, биржевой кулисой, спекуляцій на русскій поземельный кредитъ.

Соображенія свои учредители основываютъ на томъ, что уже и теперь разрѣшено учрежденіе 10 акціонерныхъ банковъ съ капиталомъ, въ совокупности, въ 15½ м. р., подъ обезпеченіе котораго банки эти имѣютъ право выпустить закладныхъ листовъ на сумму 150,000,000 р. Но какъ листовъ этихъ продать въ Россіи эти банки, по мнѣнію учредителей, не имѣютъ возможности и необходимо ихъ продать заграницей, что въ частности для каждаго банка будетъ затруднительно, то посему учредители находятъ настоятельно необходимымъ создать новое кредитное учрежденіе, которое приняло бы на себя продажу этихъ листовъ заграницей, для чего предполагаетъ получить право на выпускъ на тѣ же 150,000,000 руб. своихъ закладныхъ листовъ, при своемъ капиталѣ также въ 15,000,000 руб.

Въ основѣ этого предположенія оказывается, что акціонерные банки для своихъ операцій, т. е. первоначальнаго выпуска 150,000,000 рублей закладныхъ листовъ, требуютъ уже не 15, а 30,000,000 руб., слѣд. уничтожаютъ опредѣленную министерствомъ финансовъ норму выпуска % закладныхъ листовъ въ 10 разъ болѣе противъ основнаго капитала, но устанавливаютъ произвольную норму въ двое меньше, т. е. только 5 разъ, что очевидно приводитъ заемщиковъ къ уплатѣ дивидента по двумъ капиталамъ вмѣсто одного.

Если бы министерство финансовъ выработало для банковъ норму только въ 5 разъ бо̀льшую, то для уменьшенія обремененія заемщиковъ не окажется иного исхода, кромѣ предоставленія банкамъ права на выпускъ, подъ залогъ недвижимости, *безпроцентныхъ облигацій*, размѣнныхъ по предъявленію, для чего размѣръ фонда въ $^1/_5$ болѣе чѣмъ достаточенъ.

Но совмѣстное обращеніе одновременно государственныхъ и поземельныхъ бумажныхъ денегъ менѣе всего могло бы быть признано возможнымъ въ интересахъ нашего денежнаго обращенія.

На этомъ основаніи уничтоженіе основнаго принципа выпуска закладныхъ листовъ, безъявнаго обремененія заемщиковъ, очевидно недопускаетъ учрежденія Центральнаго банка въ интересахъ землевладѣнія и дѣлаетъ самое существованіе акціонерныхъ банковъ окончательно невозможнымъ. Послѣдніе будутъ имѣть прямой интересъ слиться въ одно центральное учрежденіе и тѣмъ удвоить свои операціи только отъ перемѣщенія своихъ капиталовъ изъ 10 кассъ въ одну, т. е. кассу центральнаго банка, капиталъ котораго будетъ уже 30,000,000 рублей, право же на выпускъ возрастетъ до 300,000,000 руб.

Вникая въ самую сущность предложенія учредителей, нельзя не видѣть или ихъ полнаго невѣденія существенныхъ условій поземельнаго кредита, или,— смѣлое предположеніе замаскировать свои дѣйствительныя цѣли.

По основной мысли акціонерные поземельные банки являются посредниками, между ищущими кредита владѣльцами недвижимости и, капиталистами, предлагающими капиталы подъ обязательства банка (закладные листы), обезпеченные залогомъ недвижимости, подъ которую выдается съ этой цѣлью не свыше 60% оцѣночной стоимости залога. И посредники (акціонеры) и капиталисты—получаютъ условное вознагражденіе съ заемщиковъ. По уставамъ нашихъ банковъ это вознагражденіе въ дивиденды акціонерамъ и расходы банка, опредѣляются до $^3/_4$%, а капиталистамъ— гарантируется 6% годовыхъ и срочное погашеніе, т. е. уплата

самаго займа. Если же акціонеры мѣстныхъ банковъ предоставятъ это посредничество Центральному банку—то спрашивается: что же можетъ объяснить ихъ дальнѣйшее существованіе, которое для заемщиковъ становится *безполезнымъ*, такъ какъ право на вознагражденіе за посредничество будетъ принадлежать только Центральному банку, который непосредственно окажетъ эту услугу и заемщикамъ и капиталистамъ? Слѣдовательно утвержденіе Центральнаго банка есть явное *уничтоженіе Высочайше дарованныхъ правъ мѣстнымъ акціонернымъ банкамъ*, и тотъ изъ банковъ, который предоставитъ реализацію своихъ листовъ Центральному, очевидно, *юридически* лишается своей *правоспособности* на *посредничество*, т. е. *юридическаго права на существованіе*. Но, учредители Центральнаго банка не только имѣютъ въ виду поглотить уже открытые банки, но не скрываютъ даже своей цѣли вынудить ихъ къ тому силою монополіи капитала и кредита, который предлагаютъ къ ихъ услугамъ, въ качествѣ соучредителей, столь извѣстныя фирмы какъ Беринг и Гопе. Учредители заявляютъ что ихъ закладные листы будутъ пользоваться довѣріемъ иностранныхъ биржъ исключительно уже потому, «что тамошніе (заграничные) капиталисты будутъ увѣрены, что банкъ сей войдетъ въ сношеніе лишь съ *такими изъ мѣстныхъ банковъ*, кои *правильностію своихъ дѣйствій внушаютъ довѣріе*, т. е. тѣ банки, которые полагали бы остаться честными и не вводить въ обманъ своихъ заемщиковъ, сбирая съ нихъ $^3/_4\%$ за *посредничество*, отъ котораго отказываются, или пожелаютъ удержать самостоятельность,-будутъ признаны неблагонадежными, и, такимъ образомъ, будутъ вынуждены слиться съ Центральнымъ банкомъ.

Слѣдовательно, допустивъ учрежденіе Центральнаго банка, необходимо допустить монополію всего русскаго поземельнаго кредита въ одномъ Центральномъ учрежденіи или узаконить сборъ съ заемщиковъ до $^3/_4\%$ въ пользу акціонеровъ мѣстныхъ банковъ, за услуги, которыя оказываетъ имъ Центральный банкъ, что уже со стороны банковъ было бы вымогательствомъ беззаконнымъ, утвержденіе котораго законодательнымъ порядкомъ, было бы явнымъ нарушеніемъ принципа права вознагражденія за трудъ. Независимо отъ того рождается не менѣе серіозный вопросъ въ самомъ правѣ поземельныхъ кредитныхъ учрежденій, не производящихъ имъ предназначенныхъ операцій, именоваться поземельными банками. Дѣйствительно, если поземельные банки будутъ только печатать свои листы съ тѣмъ, чтобы ихъ не выпускать, то очевидно, они доставятъ услугу только экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, и установятъ съ заемщи-

ковъ незаконный поборъ за печатаніе бумагъ съ единственной цѣлью передачи ихъ изъ кладовыхъ экспедиціи на храненіе въ кладовую государственнаго банка впредь до сожженія! Что же это за учрежденія, которыя собираютъ деньги на изготовленіе матеріаловъ для костра государственнаго банка? Какое право имѣли бы они называться кредитными, когда кредитныхъ операцій не производятъ и, еще забавнѣе, даже и личнаго кредита не имѣютъ! Не будетъ ли узаконеніе подобныхъ банковъ, окончательно компрометировать въ глазахъ Европы и Россіи узаконеніе кредитныхъ учрежденій, признаваемыхъ несостоятельными по производству кредитныхъ операцій?

Спекуляція, въ этой двусмысленной формѣ, подставила, по ея убѣжденію, ловкую ловушку, въ которую, попавши разъ, неоставалось бы ничего болѣе, какъ разрѣшить мѣстнымъ банкамъ сложить капиталы въ одну кассу, и сдѣлаться конторами единаго Центральнаго банка, упроченная монополія котораго сдѣлаетъ остальное, т. е. убьетъ возможность существованія ипотечныхъ обществъ взаимнаго кредита.

Наконецъ мѣстные акціонерные банки, не имѣющіе права на барыши отъ реализаціи закладныхъ листовъ, не имѣя права ажіотажныхъ и биржевыхъ спекуляцій, предоставленныхъ Центральному банку въ формѣ авансовъ подъ залогъ ипотечныхъ бумагъ, погашенія выкупомъ или тиражемъ, съ преміей, при произвольномъ назначеніи % на закладные листы (отъ 4 до 6%) — не только не будутъ имѣть, въ своихъ личныхъ интересахъ, ничего противъ сліянія съ Центральнымъ банкомъ въ одно монопольное учрежденіе, а напротивъ, въ своихъ собственныхъ интересахъ, будутъ домогаться этого соединенія, что очевидно изъ нижеслѣдующаго расчета сравнительной доходности операцій мѣстныхъ банковъ съ операціями Центральнаго банка.

Главный источникъ доходовъ мѣстныхъ банковъ составляетъ взносъ заемщиками до $^3/_4$% съ суммы номинальнаго займа, затѣмъ, второстепенныя статьи составляютъ единовременный взносъ за оцѣнку, до 1% съ суммы займа, % съ собственныхъ капиталовъ банка, коммиссіонные по продажѣ закладныхъ листовъ, пени, аукціонные и иные случайные доходы. Доходы эти поставлены въ неразрывную связь съ суммою выданныхъ ссудъ т. е. выпущенныхъ закладныхъ листовъ, которая не можетъ превосходить болѣе какъ въ 10 разъ основный и запасный капиталы банка.

Предполагая, что каждый изъ 10 банковъ уже выпустилъ maximum закладныхъ листовъ (15,000,000 р.) и издерживаетъ въ годъ не болѣе 100,000 р. на расходы, разсмотримъ въ об-

щемъ итогѣ, доходы съ 150,000,000 р. выданныхъ ссудъ. По уставамъ акціонерамъ обезпечено 8% дивиденда, съ правомъ доплаты до 8% изъ запаснаго капитала банка и, кромѣ того, отчисляется 5% чистаго дохода въ запасный капиталъ. Слѣдовательно 10 акціонерныхъ банковъ, съ капиталомъ въ 15,500,000 р. должны покрыть изъ доходовъ:

8% дивиденда на 15,500,000 р. . .	1,240,000 р.	
Запасный капиталъ по 50,000 р. . .	500,000 »	
Административные расходы (примѣрно)	1,000,000 »	
		2,740,000 р.

Приходъ:

3/4% со 150,000,000 р. . . .	1,025,000 р.	
Дополучить изъ второстепенныхъ источниковъ	1,715,000 »	
		2,740,000 р.

Что требуетъ валоваго дохода свыше 17%, изъ коихъ прямые источники могутъ дать только 6,4%, остальные 10,6% должны дать доходы косвенные, случайные. Въ виду столь положительнаго вывода, доходность акцій при самой добросовѣстной администраціи съ трудомъ можетъ дойти до 8% дивиденда.

Центральный банкъ, по отношенію къ доходности акцій, представляетъ совокупность самыхъ существенныхъ средствъ спекуляціи, кои въ рукахъ ловкой администраціи обезпечиваютъ акціонерамъ колосальные прибыли, тѣмъ болѣе вѣрные, что исключительныя операціи движимаго и не движимаго кредита совокупно, дозволены только Центральному банку, который, при своихъ матеріальныхъ средствахъ, съумѣетъ удержать свои монопольные прерогативы.

Центральному банку предоставляется:

1) *Право финансовыхъ операцій*, т. е. реализаціи собственныхъ закладныхъ листовъ за счетъ банка, запрещенное *безусловно* всѣмъ, не только поземельнымъ, но даже комерческимъ банкамъ.

2) Предоставляется назначать по произволу размѣръ % (отъ 4 до 6%) по закладнымъ листамъ, тогда какъ всѣмъ банкамъ размѣръ этотъ назначается по уставу *обязательно*.

3) Предоставляется полный произволъ въ назначеніи срока

и способа погашенія, тогда какъ прочимъ банкамъ таковые опредѣлены *неизмѣнно и обязательно.*

4) Предоставляется право назначить выкупъ съ преміей до 125 р. за 100, что не дозволено ни одному изъ акціонерныхъ банковъ, такъ какъ, въ принципѣ, лотерейныя преміи частнымъ обществамъ воспрещены положительно.

5) Предоставляется право производства банкирскихъ операцій за счетъ *того же капитала,* который предназначенъ гарантировать выпущенные закладные листы. Операціи подобнаго рода воспрещены всѣмъ мѣстнымъ банкамъ даже въ формѣ краткосрочныхъ ссудъ.

Коммерческія банковыя операціи дозволены Центральному банку нижеслѣдующія:

а) Исполненіе порученій по продажѣ и покупкѣ закладныхъ листовъ *всѣхъ русскихъ земельныхъ банковъ и облигацій русскихъ городскихъ кредитныхъ обществъ,* тогда какъ мѣстнымъ банкамъ дозволена лишь продажа по коммисіи собственныхъ закладныхъ листовъ.

б) Выдача авансовъ въ размѣрѣ 85% биржевой цѣны на срокъ не болѣе 9 мѣсяцевъ подъ обезпеченіе ипотечныхъ бумагъ, передаваемыхъ банку для продажи — что равномѣрно воспрещено, безусловно, всѣмъ банкамъ и обществамъ.

Столь громадныя и исключительныя привилегіи, даруемыя Центральному банку, нарушающія коренные принципы, узаконенные уставами нашихъ банковъ, доказываютъ тенденціи учредителей по эксплоатаціи русскаго поземельнаго кредита. Въ справедливости столь крайне прискорбнаго вывода удостовѣряютъ нижеслѣдующія данныя.

Допуская съ невыгодой для насъ, что первые годы Центральный банкъ ограничится покупкой 6% закладныхъ листовъ мѣстныхъ банковъ, въ замѣнъ которыхъ, имѣя право выпуска отъ 4 до 6%, ему будетъ выгоднѣе выпустить 4% при погашеніи, съ преміею, до 125 р. Принимая, что погашеніе получаемое банкомъ, будетъ идти на погашеніе его собственныхъ закладныхъ, мы будемъ принимать въ расчетъ только 6% роста.

6% съ 1,000,000 рублей даетъ годовыхъ 60,000 р. кр., которыя, по переводу на металлическіе рубли, по годовому курсу за прошлый годъ 85 коп. ($32^5/_{16}$ пенса, 340 сант.) или 1 р. 17 коп. за рубль металлическій, составитъ 51,000 р. Подъ эту сумму банкъ имѣетъ право (§ 16 Уст.) выпустить по расчету, дабы сумма, получаемая банкомъ, (за ростъ и погашеніе) равнялась суммѣ роста и погашенія, подлежащей къ уплатѣ ежегодно Центральнымъ банкомъ на выпущенные имъ

закладные листы. По этому расчету Центральный банкъ можетъ выпустить

5% закладныхъ листовъ на сумму	1,020,000	р.
4% » » » »	1,275,000	»

Пользуясь правами тиражей съ премію, 4% облигаціи, очевидно, могутъ быть помѣщены не ниже 80%, такъ какъ пріобрѣтатели по 80, получая по тиражу 125, имѣютъ положительный расчетъ на премію въ 45 рублей или 56% сверхъ годовыхъ 4% на 100, составляющихъ на 80 уплоченныхъ, 5% металлическихъ. Очевидно въ виду легкости возбужденія спекуляціи учредители, подобные гг. Берингу и Гопе, при своемъ вліяніи, на европейскихъ биржахъ, могутъ разчитывать на помѣщеніе 4% закладныхъ листовъ не менѣе 85%.

Но мы остановимся на наименьшемъ курсѣ, т. е. 80 за 100, при которомъ чистая выручка реализаціи 1,275,000 р. составитъ *1,020,000* металлическихъ р. Выручивъ металлическіе рубли, Центральный банкъ будетъ стремиться выручить за нихъ возможно *большую сумму въ кредитныхъ рубляхъ*, т. е. *домагаться пониженія* курса возможно большаго, такъ какъ:

1,020,000 р. м.	по курсу 85 к.	(1 р. 17 к.)	1,119,340 р. к.	
» »	80 »	(1 » 25 »)	1,275,000	болѣе на *155.660* р.
» »	75 »	(1 » 33 »)	1,350,600	болѣе на *231,266* »

или вообще на

1,000,000 р.	по курсу 85	1,117,000	
» »	80	1,250,000	болѣе на 133,000 р.
» »	75	1,330,000	болѣе на 213,000 »
150,000,000 р.	по 85	167,550,000	
	80	187,500,000	болѣе на *19,950 000* р.
	75	199,500,000	болѣе на *31,050,000* »

Интересъ *пониженія курса*, по свидѣтельству приводимыхъ цифръ — *очевиденъ*. Отсюда оффиціальное заявленіе учредителей, (записка л. 5) что операціи выпуска металлическихъ листовъ заграницей въ замѣнъ кредитныхъ, купленныхъ банкомъ — будетъ имѣть *серіозное вліяніе и на улучшеніе нашего вексельнаго курса*, оказывается явнымъ противорѣчіемъ ихъ дѣйствительнымъ цѣлямъ.

Равномѣрно несостоятельно обѣщаніе доставить заемщикамъ дешевый кредитъ, покупкой закладныхъ листовъ по высшей цѣнѣ, выгодной заемщикамъ, такъ какъ *пониженіе цѣны* есть *второе условіе* увеличенія барышей, что ясно изъ нижеслѣдующихъ цифръ.

Центральный банкъ, покупая закладныхъ листовъ мѣстныхъ банковъ,

				Получаетъ болѣе
на 1,000,000 р.	по курсу	90	уплачиваетъ 900,000 р.	
» 1,000,000 »	»	85	» 850,000 »	50,000 руб.
» 1,000,000 »	»	80	» 800,000 »	100,000 руб.

т. е. *пониженіе курса закладныхъ листовъ мѣстныхъ банковъ, составляетъ прямую выгоду Центральнаго банка.* Неужели же ради христіанскаго самопожертвованія и любви къ иноплеменникамъ, гг. Френкель и Розенталь и К° будутъ стараться сдѣлать себѣ ущербъ, а заемщикамъ принести пользу?

Выгода *пониженія курса кредитнаго рубля*, при одной и той же покупной цѣнѣ закладныхъ листовъ мѣстныхъ банковъ, очевидна изъ слѣдующихъ цифръ:

	Руб.		Руб.	Руб.	Руб.
1)	1,000,000 лист.	по курсу	85=1,117,000	—900,000	=217,000
2)	1,000,000 »	»	» 80=1,250,000	—900,000	=350.000
3)	1,000,000 »	»	» 75=1,330,000	—900,000	=430,000

Слѣдовательно при паденіи курса кредитнаго рубля на 15%, 20% и т. д., барышъ Центральнаго банка 217,000 р. увеличивается на 140,000 р., на 213,000 руб., а весь предполагаемый оборотъ въ 150,000,000 руб. доставитъ:

32,550,000 руб. 52,500,000 руб. 64,510,000 руб.

Или въ процентахъ на основной капиталъ банка въ 15 милліоновъ:

217% 350% 430%.

Спрашивается—что выгодное для Центральнаго банка: получать 64½, 52½ или 32½, т. е. что выгоднѣе: заботится о пониженіи или повышеніи вексельнаго курса?

Очевидно, что при одномъ и томъ же курсѣ, пониженіе цѣны закладныхъ листовъ мѣстныхъ банковъ даетъ не менѣе блистательные барыши, именно принимая курсъ 85 и понижая курсъ закладныхъ листовъ съ 90 на 85 и 75, получимъ:

	1,117,000 р.	1,117,000 р.	1,117,000 р.
	900,000 р.	850,000 р.	750,000 р.
барышъ	217,000 р.	267,000 р.	367,000 р.
		болѣе на 50,000 р.	болѣе на 150,000 р.

На весь предполагаемый оборотъ въ 150,000,000 руб. получимъ барышъ:

32,550,000 р. 40,000,000 р. 55,000,000 руб.

Или въ процентахъ на основной капиталъ банка:

217% 266% 366%.

Но самыя блистательныя прибыли конечно получатся отъ одновременнаго *пониженія вексельнаго курса* и *покупной цѣны закладныхъ листовъ мѣстныхъ банковъ*, именно, полагая вексельный курсъ послѣдовательно 85, 80 и 75, а курсъ закладныхъ листовъ 90, 85 и 80 получимъ:

1) 1,117,000 р.—900,000 р.=217,000 р.
2) 1,250,000 » —850,000 » =400,000 » болѣе на 183,000 р.
3) 1,330,000 » —750,000 » =583,000 » болѣе на 263,000 р.

А на весь оборотъ въ 150,000,000 руб.

по 1 разсчету.	по 2 разсчету.	по 3 разсчету.
32,550,000 р.	60,000,000 р.	87,000,000 р.

Или въ процентахъ на основной капиталъ банка

217% 400% 580%.

Сопоставивъ выведенные итоги валовой прибыли, ожидаемыя Центральнымъ банкомъ, окажется, что доводы учредителей объ упроченіи поземельнаго кредита, выгоднаго для заемщиковъ, точно также какъ и упроченіе вексельнаго курса — есть благовидная форма, прикрывающая своекорыстные расчеты учредителей на эксплоатацію русскаго поземельнаго кредита или, правильнѣе, русскаго земледѣлія и землевладѣнія.

Допустить извлеченіе столь чудовищно громадныхъ барышей спекуляціи изъ поземельной собственности было бы величайшимъ историческимъ бѣдствіемъ для Россіи, ибо поземельная собственность была, есть и будетъ основная почва силы государственной, главнѣйшій источникъ государственныхъ доходовъ, народнаго продовольствія, промышленности и торговли.

Не оспаривая, что гг. Френкель и Розенталь могли бы имѣть искреннее желаніе принести пользу своимъ согражданамъ, но

гдѣ же гарантія, что они останутся безсмѣнными директорами Центральнаго банка или что акціонеры, въ виду личнаго интереса, не заставятъ ихъ отказаться отъ благочестиваго желанія жертвовать собою для блага Россіи?

Въ тоже время сравнивая сомнительную доходность мѣстныхъ банковъ съ обезпеченными и прогрессивно возрастающими доходами Центральнаго банка — слияніе ихъ въ одинъ банкъ, очевидно отвѣчаетъ обоюднымъ интересамъ обѣихъ сторонъ, такъ какъ соединеніе 10 капиталовъ въ одинъ капиталъ 30½ мил. дастъ право на выпускъ 350,000,000 закладныхъ листовъ, т. е. удвоенія операцій, а съ ними удвоенія прибылей банка при окончательномъ и безповоротнымъ упроченіи монополіи Центральнаго банка.

Упроченіе это состоится *безповоротно* уже потому, что *разъ утвержденное и открывшее свои дѣйствія акціонерное предпріятіе* не можетъ быть уничтожено *ни законодательнымъ, ни административнымъ порядкомъ*, какъ бы въ дѣйствительности не оказались гибельны послѣдствія операцій общества, дѣйствующаго въ предѣлахъ и на основаніи Высочайше утвержденнаго устава.

Въ виду выясненныхъ фактовъ о преобладающемъ для Центральнаго банка интересѣ *пониженія курса*, возраженіе противъ опасности этого пониженія для платежа по купонамъ собственныхъ его закладныхъ листовъ теряетъ всякую силу, такъ какъ во всякомъ случаѣ, со включеніемъ даже погашенія, размѣры этихъ платежей едва-ли превзойдутъ 5%, слѣдовательно составятъ лишь 1/20 часть выпущенной суммы облигацій, что очевидно изъ нижеслѣдующаго расчета:

Переводъ 1,000,000 р. метал. по нисшему курсу даетъ, какъ мы видѣли, валовые разности курса, за счетъ барыша: 117,000 р., 250,000 р., 333,000 р. и т. д., валовый убытокъ съ 50,000 р. м., т. е. суммы роста и погашенія на выпущенный 1,000,000 р. м. соотвѣтственно можетъ дать валовые убытки: 8,300 р., 12,250 р., 26,500 р. и т. д., однимъ словомъ полученные барыши, отъ переводовъ *изъ-за границы въ Россію*, каждаго милліона рублей, будутъ превосходить въ *20 разъ* понесенные убытки на курсѣ переводовъ *изъ Россіи за границу* слѣдуемыхъ роста и погашенія. Это послѣднее обстоятельство можетъ лишь служить доказательствомъ, что прямые интересы операцій Центральнаго банка необходимо должны привести къ систематическимъ въ обширныхъ размѣрахъ спекуляціямъ *на пониженіе нашего вексельнаго курса.*

Этого фактическаго доказательства безусловно достаточно для признанія проектированнаго Центральнаго банка учрежденіемъ *крайне гибельнымъ*, не только въ интересахъ нашего поземельнаго кредита, но, *еще болѣе, въ интересахъ финансовъ и торговли.*

Резюмируя приведенныя фактическія данныя, нельзя не остановиться на крайне противоположныхъ выводахъ, къ которымъ приходятъ соображенія по тому же вопросу. Такъ, резюмируя доводы учредителей о благодѣтельномъ вліяніи на упроченіе русскаго поземельнаго кредита, оказывается, что «*учрежденіе Центральнаго банка, который взамѣнъ бумагъ на кредитные рубли, будетъ выпускать бумаги на металлическую валюту, принесетъ и въ семъ отношеніи пользу* (?) *для поземельнаго кредита*», тогда какъ въ дѣйствительности факты и цифры доказываютъ *безусловно гибельный вредъ*, не только для поземельнаго кредита, но, какъ увидимъ ниже, для финансовъ, торговли и промышленности.

Не менѣе несостоятельно предположеніе „*что за сіи услуги мѣстные банки* (т. е. заемщики) **должны, конечно,** сдѣлать **нѣкоторое пожертвованіе** (до 580% на основный капиталъ Центральнаго банка!!), *которое выразится въ разности между цѣною, по которой сей банкъ будетъ пріобрѣтать закладные листы мѣстныхъ банковъ, и тою цѣною, по которой онъ будетъ выпускать свои закладные листы*“. Выводъ этотъ, крайне конечно, прискорбный, по недостатку серьезнаго анализа самаго вопроса, объясняется, какъ увидимъ ниже, воображаемою авторитетностью учредителей въ дѣлахъ финансовыхъ.

Разсмотримъ въ какой мѣрѣ гибельно значеніе усиленія спекуляцій на пониженіе курса въ отношеніи финансовъ и торговли.

Осязательный вредъ этого вліянія подтверждаютъ фактическія данныя о фиктивномъ возвышеніи Государственныхъ *бюджетовъ* и *увеличеніе убытковъ торговли* въ слѣдствіи упадка курса, происходящихъ въ силу того вполнѣ извѣстнаго факта, что съ упадкомъ *валюты кредитнаго рубля, возвышается дороговизна товаровъ, труда и капитала.* Но какъ дороговизна эта остается только для нашихъ производителей и потребителей, т. е. для нашего рынка, то убытки внѣшней торговли и затрудненія внутренней (кризисы денежные и торговые), являются неизбѣжнымъ *слѣдствіемъ пониженія и колебанія нашего вексельнаго курса.*

Яснѣе эту мысль выражаютъ ниже приводимые цифры:

а) въ отношеніи финансовомъ:

Государственные доходы.

Годы.	Курсъ кред. рубля на серебро.	Номинально въ кредитн. рубляхъ.	Дѣйствительно на метал. руб.	Увеличеніе доходовъ номинально отъ упадка курса.
1857 . .	*98 1/2*	251 м.	247 м.	4 м.
1865 . .	85	353 »	320 »	33 »
1866 . .	83 1/5	341 »	283 »	58 »
1867 . .	85 1/2	407 »	346 »	61 »
1868 . .	86	405 »	348 »	57 »
1869 . .	77 1/4	435 »	335 »	100 »
1870 . .	79 4/5	449 »	359 »	90 »
1871 . .	86	489 »	420 »	69 »
(1872 —	85)			472 м.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно:

1) Номинальное увеличеніе бюджета отъ *пониженія курса* составляетъ за 7 лѣтъ колоссальную сумму въ 468 м., которая служила главнымъ источникомъ дефицитовъ, покрытыхъ на счетъ возвышенія налоговъ, займовъ внѣшнихъ и внутреннихъ.

2) По среднему выводу за 7 лѣтъ ежегодные доходы достигаютъ *номинально* до . . . . . 414 м. руб.

дѣйствительн. . . . . 344 » »

разность . . . . . 70 м. руб.

составляетъ средній *убытокъ бюджета* за пониженіе и упадокъ курса вообще, убытокъ, понесенный за дороговизну, вызванную и поддерживаемую тѣмъ же пониженіемъ и упадкомъ курса. Размѣръ этого убытка, простирающійся по среднему выводу свыше 1/5 цѣлаго бюджета, не можетъ быть не признанъ крайне обременительнымъ для финансовъ.

Такимъ образомъ средніе выводы бюджета въ сравненіи съ бюджетомъ 1857, когда курсъ былъ близкій al pari и въ началѣ года даже доходившій al pari, даютъ слѣдующіе результаты:

Средній за 7 лѣтъ бюджетъ номинально 414 м.

бюджетъ 1857 годъ. . . 251 »

менѣе на . . . . . 163 или 64,9%

по курсу на метал. рубли. 344 м.

бюджетъ 1857 г. . . . 247 »

менѣе на . . . . . 97 или 39%

Слѣдовательно возвышеніе бюджета достигло номинально на *64,9*%, тогда какъ въ дѣйствительности, возвышеніе это достигаетъ лишь *39*%!

Фактъ достойный глубокого изученія, въ видахъ изыска-

нія радикальныхъ средствъ къ *возвышенію и упроченію* вексельнаго курса, что требуетъ прежде всего категорическаго устраненія причинъ *колебанія и пониженія* вексельнаго курса.

Переходя къ вычисленію убытковъ денежнаго оборота и торговли, остановимся на слѣдующихъ данныхъ.

Нормальный заграничный дисконтъ отъ 3 до 4%; для нашего денежнаго рынка тотъ же дисконтъ возвышается отъ 20 до 100% только потому, что по курсу, одни и тѣ же 4% метал. считались въ Россіи: въ 1857, 4,06%; въ 1865—1872: 4,67%; 4,80%; 4,67%; 4,64%; 5,20%; 5,08%; и 4,64%!

Принимая во вниманіе, что еще болѣе рѣзкія измѣненія происходили не только ежемѣсячно, но ежедневно—становятся очевидно, что *страховая премія*, за вѣроятность пониженія, необходимо требовала абсолютнаго увеличенія роста, примѣрно на 50%, дабы шансы убытковъ имѣли положительную гарантію, но, въ дѣйствительности, выгоды капиталистовъ, при постоянномъ требованіи денегъ, возвышали эти 50%, даже въ солидномъ коммерческомъ кредитѣ, значительно выше 50%, что и объясняетъ колебаніе нашего дисконта за показанный періодъ отъ 6 до 8% и выше.

Слѣдовательно норма роста за наши денежные капиталы, превосходящая норму роста главнѣйшихъ европейскихъ рынковъ отъ 20 до 100%, обусловливается, главнымъ образомъ, *пониженіемъ и колебаніемъ курса кредитнаго рубля*, вызывающихъ не нормальныя условія кредита, т. е. фальшивыя требованія наличныхъ денегъ въ слѣдствіе возникающей дороговизны.

Зависимо отъ курса кредитнаго рубля, какъ единицы всѣхъ цѣнностей, неизбѣжно являются номинальность нашихъ капиталовъ, номинальность оцѣнки всѣхъ цѣнностей, а слѣдовательно самый процессъ и результаты нашей купли и продажи неимѣютъ прочнаго и положительнаго основанія для положительныхъ коммерческихъ расчетовъ.

Пониженіе и колебаніе курса нашего кредитнаго рубля, обезсиливая наши денежные и торговые обороты, порождаютъ дороговизну нашихъ товаровъ на нашихъ рынкахъ, которая оказывается *разорительна только для насъ*, но выгодна для иностранцевъ, для которыхъ наши вздорожавшіе товары оказываются, не рѣдко, *дешевле нашихъ дешевыхъ*, что наглядно поясняетъ слѣдующій примѣръ: Въ 1857 г. при курсѣ нашего кредитнаго рубля почти равному металлическому (al pari), изъ Петербурга пшеница отпускалась за четверть по 10 р. 50 к. кр. или 10 р. 34 к. м. или 41 фр. 37 с.

Въ 1868 году пшеница отпускалась по 12 р. 50 к. на два рубля дороже, но курсъ упалъ (въ концѣ года) на 309 сант. или 77¼ к. м., что даетъ цѣну четверти въ 12 р. 50 кред. на метал. руб. . . . . 9,93 к. или 39 фр. 73 сант.

т. е. наше *возвышеніе цѣны на два рубля* доставила иностранцамъ *пониженіе на* . . . 41 коп. или 1 фр. 64 сант.

Выведенная, по видимому незначительная выгода иностранцевъ, даетъ, въ валовомъ оборотѣ, наши убытки въ весьма ощутительныхъ размѣрахъ:

За 1000 четвертей пшеницы намъ было уплочено:

въ 1857 году . . .	41,370 фр.
» 1868 » . . .	39,730 »
итого на . .	1,640 фр.

Барышъ нашъ въ 1,640 фр. употребленный на покупку пшеницы равняется цѣнѣ 41 четверти.

т. е. за 41.370 фр. въ 1857 г. иностранцы получали 1,000 четвертей пшеницы.

За 41,370 фр. въ 1868 году получали *1,041* четв. пшен.

Слѣдовательно въ 1868 противъ курса 1857 года мы отпускали иностранцамъ *безденежно* по 41 четверти на 1,000 или *по 41,000 четв. на 1,000,000 четв.* на сумму *512,500 руб.*

Изъ приведеннаго примѣра ясно, на сколько существенны для иностранныхъ рынковъ спекуляціи на *пониженіе* и *колебаніе* нашего вексельнаго курса и на сколько гибельно давать этой спекуляціи тѣ могущественныя средства, которыя созданы и поддерживаются системою привлеченія иностранныхъ капиталовъ.

Въ виду выясненныхъ фактовъ, что учредители Центральнаго банка, являясь представителями этой спекуляціи, домогаются открытаго упроченія таковой въ формѣ Центральнаго банка, общество содѣйствія Русской промышленности и торговлѣ не могло остаться безучастно къ бѣдствіямъ столь явно грозившей опасности для существеннѣйшихъ интересовъ нашей промышленности и торговли и приняло рѣшеніе ходатайства передъ правительствомъ. Учредители заявляютъ въ оффиціальной запискѣ *несостоятельность Россійской имперіи* даже въ предѣ-

лахъ удовлетворенія насущной потребности поземельнаго кредита и что по ихъ доводамъ, остается одно средство, одно спасеніе русскаго земледѣлія привлечь для его нуждъ необходимые капиталы изъ заграницы, будто бы, подобно тому какъ таковые были съ успѣхомъ привлечены къ постройкѣ нашихъ желѣзныхъ дорогъ. По мысли учредителей привлеченіе иностранныхъ капиталовъ не можетъ состояться иначе какъ въ формѣ спеціальнаго кредитнаго учрежденія предполагаемаго ими въ формѣ *Центральнаго банка:*

Выводы совершенно ложные въ принципѣ.

Если бы Россія была несостоятельна и денежный русскій рынокъ немогъ удовлетворить потребностямъ поземельнаго кредита, и поземельная собственность не привлекала бы въ избыткѣ русскіе капиталы, то, фактъ этотъ, выразился бы, въ той формѣ, какъ выразился онъ въ періодъ съ 1858 года по 1869, т. е. упадкомъ цѣнъ земли, отсутствіемъ покупателей на земли, требованіями кредита въ частныхъ рукахъ подъ земли, доходившихъ, въ указанный періодъ, свыше 36% годовыхъ и, наконецъ, упадкомъ курса фондовъ, обезпеченныхъ поземельной собственностью, какъ это было вскорѣ по выпускѣ выкупныхъ свидѣтельствъ, 5½% ренты и первыхъ ипотечныхъ бумагъ частныхъ кредитныхъ обществъ городскихъ и поземельныхъ.

Слѣдовательно, въ это время, отсутствіе русскихъ капиталовъ, для потребностей земледѣлія и оборотовъ недвижимой собственностью, выражалось фактомъ высокаго, частнаго кредита, подъ залогъ недвижимости, котораго *искали*, причемъ недвижимость, какъ городская такъ и сельская, можно сказать не *имѣла цѣны*, т. е. не имѣла никакихъ покупателей, хотя предложенія продажи были почти всеобщія.

Въ эту критическую для Россіи минуту никто не доказывалъ пользы привлеченія иностранныхъ капиталовъ, хотя капиталы *эти дѣйствительно требовались и въ значительномъ количествѣ.*

Но о предложеніи этихъ капиталовъ не было и не могло быть и рѣчи, до тѣхъ поръ пока ускоренная постройка желѣзныхъ дорогъ, не открыла средствъ болѣе выгодной эксплоатаціи поземельной и городской недвижимости, а успѣшный ходъ выкупной операціи — не удовлетворилъ первоначальныхъ нуждъ сельскаго хозяйства въ капиталахъ, точно также какъ, той же нуждѣ не удовлетворили городскіе кредитные общества и общественные банки, по отношенію къ городской недвижимости. Въ настоящее время, когда кредитъ поземельной и городской собственности установился на прочномъ основаніи, предложеніе

услугъ этой собственности иностранною спекуляціею уже становятся *осязательнымъ фактомъ* удовлетворенія собственныхъ потребностей спекуляціи. Справедливость этого замѣчанія осязательно потверждается уже тѣмъ фактомъ, что иностранная спекуляція черезъ гг. Френкеля и Розенталя не предлагаетъ своихъ услугъ тѣмъ мѣстностямъ Россіи исключительно, въ которыхъ не дѣйствуютъ, учрежденные поземельные банки или въ полосахъ нехлѣбородныхъ и сѣверныхъ, со включеніемъ Сибири, но домогается захвата операцій въ районѣ уже дѣйствующихъ банковъ въ полосахъ черноземныхъ, гдѣ цѣнность земель прогрессивно возрастаетъ, т. е. домогаются среды операцій исключительно въ своихъ личныхъ интересахъ, но не русскаго поземельнаго кредита, потребности коего въ нехлѣбородныхъ и малонаселенныхъ губерніяхъ несравненно бо̀льшіе, средствъ же удовлетворенія почти не существуетъ. Но, повторяемъ, черноземныя мѣстности, уже *съ упроченнымъ, поземельнымъ кредитомъ* и съ блистательнымъ будущимъ его развитія,— очевидно искать предложенія иностранныхъ капиталовъ неимѣютъ ни малѣйшаго повода.

Въ настоящее время, т. е. съ постройкой 14,000 в. ж. д. и открытіемъ операцій до 300 банковъ коммерческихъ и акціонерныхъ, взаимнаго кредита и городскихъ общественныхъ, положеніе дѣлъ нашего денежнаго рынка и недвижимой собственности измѣнились радикально. Цѣнность поземельной и городской недвижимости — возрастаетъ съ каждымъ годомъ; значительная часть фондовъ стоитъ выше пари, дисконтъ понижался ниже 6% и теперь послѣ временнаго возвышенія до 8 упалъ снова до $6^1/_2$%. Если бы былъ хотя малѣйшій проблескъ истины въ заявленіяхъ учредителей, то возвышеніе цѣны поземельной собственности и фондовъ — было бы явною нелѣпостью. Кому же неизвѣстно, что возвышеніе цѣны возможно не иначе какъ подъ условіемъ наличныхъ покупщиковъ, готовыхъ купить т. е. заплатить деньги — кои, слѣдовательно, на лицо. Если бы не было денегъ, капиталовъ, то не было бы и возрастающей цѣны, которая является непремѣннымъ условіемъ убѣжденія продавца, что покупатели будутъ *навѣрно*. Если бы было иначе, т. е. поземельная собственность требовала капиталовъ, которыхъ не было, то повторился бы фактъ пониженія цѣнъ, который былъ въ 1861 году и позднѣе.

Но если есть капиталы, для покупки поземельной собственности, то естественно оные необходимо существуютъ для поземельнаго кредита, что видно изъ курса закладныхъ листовъ новыхъ банковъ, которые не упадали ниже 90, тогда какъ первые выкуп-

ные свидѣтельства сбывались ниже 60%, а облигаціи городскихъ кредитныхъ обществъ ниже 70%.

Если владѣльцы закладныхъ листовъ не сбываютъ ихъ въ убытокъ, какъ прежде, то ясно, что капиталы, помѣщенные въ закладные листы считаютъ себя внѣ опасности, а потому очевидно, поземельная собственность пользуется нынѣ полнѣйшимъ довѣріемъ, и потому въ состояніи привлечь въ самой Россіи столько капиталовъ, сколько окажется нужнымъ, и предложеніе этихъ капиталовъ въ самой Россіи — на лицо, иначе, повторяю, поземельная собственность упадала бы въ цѣнѣ и ипотечные бумаги сбывались бы за что попало.

Но какъ ничего подобнаго не существуетъ, то очевидно доводы учредителей представляютъ явное искаженіе истины.

Не менѣе фальшиво представленіе о несостоятельности нашего денежнаго рынка.

Россія менѣе 10 лѣтъ пользуется правомъ учрежденія частныхъ банковъ и въ этотъ ничтожный, сравнительно съ европейскими банками, промежутокъ времени уже имѣла къ 1872 г., какъ видно изъ рѣчи г. министра финансовъ, 27 акціонерныхъ коммерческихъ банковъ, 23 обществъ взаимнаго движимаго кредита, 12 ипотечныхъ кредитныхъ учрежденій и 221 городской общественный банкъ, всего 283 частныхъ банка! Банки коммерческіе по официальнымъ свѣдѣніямъ, весьма неполнымъ, произвели невѣроятное по своей колосальности оживленіе денежнаго оборота.

Такъ въ 1867 г. общій оборотъ ихъ операцій

	былъ до.	3,000	мил.
» 1868	»	5,001	»
» 1869	»	9,000	»
» 1870	»	16,000	»

Если средства быстраго сообщенія, развиваясь съ каждымъ годомъ, разширяютъ районъ и производительность банковыхъ оборотовъ, то ясно, что развитіе это остановлено быть не можетъ, а потому лишено всякого основанія утверждать противное, т. е. что нашъ денежный рынокъ неимѣетъ основаній быть *правоспособнымъ* къ дѣйствіямъ самостоятельнымъ, и только преднамѣренно въ видахъ спекулятивныхъ позволительно отрицать силы и средства самобытности нашего народнаго кредита.

Не желая по столь существенно важному обвиненію учредителей остаться голословнымъ, будетъ достаточно доказать быстрое возрастаніе цѣнъ поземельной собственности. Пользуясь данными, сравнительной нормальной оцѣнки земель, принятой обществомъ

взаимнаго поземельнаго кредита, оцѣнки, достовѣрность которой по извѣстной по мнѣнію многихъ, даже крайне осторожной осмотрительности въ дѣятельности общества должна быть принята in minimum.

За десятину удобной земли по уѣздамъ:

Губерніи.	1868 г. Высшая.	1868 г. Низшая.	1871 г. Высшая.	1871 г. Низшая.	1871 г. Болѣе противъ 1868 г.	На 1873 г. предполагалось. Высшая.	На 1873 г. предполагалось. Низшая.	На 1873 г. предполагалось. Болѣе противъ 1868 г.
	Рубли.		Рубли.			Рубли.		
Воронежская	26	6	50	20	92%	75	25	88%
Екатеринославская	16	10	30	10	87%	35	20	180%
Земля войска Донскаго.	»	»	16	12	»	40	12	»
Курская	28	14	45	20	60%	55	30	96%
Кіевская	»	»	35	10	»	55	25	»
Саратовская	16	12	25	12	56%	50	20	150%
Тульская	36	16	45	20	24%	90	25	150%
Орловской	32	12	50	12	56%	80	30	150%
Средніе цѣны для шести губерній	24,30	11,60	40,80	15,30		64,20	23,30	
	17 р. 95 к.		28 р.			44 р. 75 к.		

Столь положительные доказательства быстраго возрастанія и упроченія цѣнъ черноземной поземельной собственности пересѣченной желѣзными дорогами неоставляетъ ни малѣйшего сомнѣнія въ полномъ изобиліи предложеній денежныхъ капиталовъ въ Россіи для потребностей поземельнаго кредита и землевладѣнія.

Къ сожалѣнію по отношенію къ возвышенію цѣнъ городской недвижимости мы лишены подобныхъ же матеріаловъ, но обще извѣстный фактъ вздорожанія и легкаго оборота съ городской недвижимостью па столько общеизвѣстны, что подобныхъ доказательствъ не требуютъ.

Отсюда непосредственно слѣдуетъ: что предложеніе чьихъ либо услугъ къ упроченію, *уже упроченнаго* русскаго поземельнаго кредита, оказывается лишеннымъ здраваго основанія.

Равномѣрно заявленіе учредителей о несостоятельности Россіи по отношенію къ потребностямъ поземельной собственности есть — вымыселъ, благовидная форма, прикрывающая явныя до очевидности своекорыстные расчеты банкировъ-спекулянтовъ.

Переходя за тѣмъ къ основной мысли Центральнаго банка, т. е. привлеченію иностранныхъ капиталовъ, мы считаемъ долгомъ съ возможной полнотой для бѣглаго очерка, анализировать самый принципъ этой финансовой мѣры дабы выяснить фактически, слѣдующія положенія:

1) *Привлеченіе иностранныхъ капиталовъ*, въ формѣ предлагаемой намъ есть мѣра *ложная въ принципѣ* и крайне вредная по своимъ послѣдствіямъ.

2) Мѣра эта не имѣетъ и не можетъ имѣть, при пассивномъ положеніи нашего денежнаго рынка, ничего общаго съ обмѣномъ капиталовъ, существующимъ между самостоятельными денежными рынками.

Справедливость этихъ положеній потверждаютъ нижеслѣдующіе данные:

Возмемъ изъ таблицъ Г. Гейлера оборотъ по внѣшнимъ займамъ за 1870: по переводу фунт. и гульд. на металлическіе рубли al pari будемъ имѣть, общій итогъ внѣшнихъ долговъ къ 1-му январю 1870 года. . . . 501,443,430 р. м.

По коимъ уплочено % и пагашено. 70,881,161 р. м.

Изъ того же источника мы извлекаемъ что съ 1857 по 1 января 1870 желѣзныхъ дорожныхъ займовъ состоялось на сумму 723,608,100 р., съ которыхъ 5% составитъ. . . . . 36,380,400 » »

Торговый балансъ по Европейской границѣ представлялъ за 1869 годъ:

по привозу	319,375,282
по отпуску	247,094,725
разность въ пользу Европы	72,371,557

что по курсу 1869 (года 27½ пенсовъ или 307 сантимовъ т. е. 77 коп.) составитъ . . . . . 55,726,077 » »

Итого обязательныхъ платежей за границу было въ 1869 году на сумму . . 162,987,638 р. м.

Въ 1869 году внѣшнихъ государственныхъ займовъ не было, но было разрѣшено желѣзныхъ дорогъ на сумму 94,320,000 р. м., которые были помѣщены не выше 75 за 100, и если весь этотъ капиталъ былъ переведенъ въ Россію въ томъ же году, что невозможно, такъ какъ выплачивался въ теченіи срока постройки, т. е. 3-хъ лѣтъ, то, и въ такомъ невозможнымъ случаѣ по полученіи сполна около . . . . . 75,000,000 » »

Россія еще оставалась въ обязанности уплатить около ста милліоновъ. 97,937,638 р. м.

Слѣдовательно сколько бы намъ не сулили заграничныхъ капиталовъ, но получить ихъ мы можемъ, только въ формѣ *кредита*. Кореспонденты правительства, имѣющія текущія расчеты по купонамъ, всегда имѣютъ возможность пользоваться кредитомъ въ выше показанныхъ размѣрахъ. На этомъ основаніи на одни желѣзные дороги мы привлекли по сей день уже далеко за 1000 м., но ни одинъ концессіонеръ не видалъ ни пфеннига иностранной монеты, и конечно ничего не увидитъ кромѣ кредитныхъ рублей.

Между тѣмъ ради того, чтобы тѣ же кредитные рубли получить концессіонеру по переводамъ Беринговъ, Ротшильдовъ и Гопе мы теряемъ отъ 15 до 20% металлическихъ и становимся въ обязательные отношенія на $^1/_{20}$ часть привлеченныхъ капиталовъ, не считая погашенія на 81 годъ. Такимъ образомъ за одно названіе *русскихъ денегъ — иностранными капиталами* мы въ совокупности несемъ убытки единовременныя на кредитные рубли до 30% и ставимъ себя въ разорительное положеніе должниковъ на 81 годъ.

Гг. Френкель и Розенталь предполагая привлеченіе иностранныхъ капиталовъ, понимаютъ конечно, что этими капиталами, сколько бы ихъ не привлекали, не обезпокоятся иностранные рынки, такъ какъ извлечь что либо кромѣ кредита, при возрастающей массѣ обязательныхъ срочныхъ платежей — нѣтъ никакой возможности. Главное зло, проистекающее отсюда, заключается въ томъ, что нашъ кредитный рубль болѣе и болѣе будетъ упадать въ цѣнѣ, такъ какъ *привлеченіе дѣйствительныхъ* денегъ, для равновѣсія нашего бумажнаго обращенія, благодаря привлеченію *фиктивныхъ заграничныхъ капиталовъ*, производитъ ежегодное увеличеніе бумажнаго обращенія, по меньшей мѣрѣ, на разность курса съ суммы привлеченныхъ капиталовъ и, тѣмъ, естественно, вытѣсняетъ послѣднія средства денежнаго металлическаго обращенія. Курсъ нашъ еще въ началѣ 1857 г. стоялъ al pari, и по среднему годовому выводу составлялъ $98^1/_2$ к., т. е. рубль кредитный промѣнивался на металлическій съ убыткомъ всего до $1^1/_2$ коп., но съ того времени начинаетъ упадать и паденіе это по среднему выводу, какъ и колебаніе въ теченіи года увеличивается въ мѣру усиленія привлеченія воображаемыхъ иностранныхъ капиталовъ, т. е. увеличенія бумажнаго обращенія, что видно изъ нижеслѣдующаго офиціальныхъ данныхъ о количествѣ кредитныхъ билетовъ въ каждомъ году, которое для краткости приводимъ въ круглыхъ суммахъ милліоновъ рублей.

	Въ годахъ:							
	1865.	1866.	1867.	1868.	1869.	1870.	1871.	1872.
Курсъ кредитн. рубля . . .	85	83 1/5	85 1/2	86	77 1/4	79 4/5	86	85
Количест. кредитн. билетовъ въ обращеніи . .	650	650	657	713	722	716	718	752

Не нужно быть ни банкирамъ, ни финансистомъ, дабы въ виду обязательнаго годоваго платежа Россіи за границу не менѣе 100,000,000 руб. убѣдиться, что *привлеченіе* иностранныхъ капиталовъ есть явное шарлатанство со стороны иностранныхъ капиталистовъ, которые вмѣсто однихъ коммиссіонныхъ уплатъ за платежи по купонамъ фондовъ государственныхъ и желѣзнодорожныхъ отъ 1/8, 1/4%, т. е. отъ 250,000 руб. до 500,000 р., даетъ тѣ же коммиссіонные съ барышами реализаціи, да оставляетъ въ пользу синдикатовъ и консорціумовъ всю разность между подписной цѣной и биржевымъ установившимся курсомъ выпущенныхъ бумагъ.

Отсюда на сумму открытаго Правительствомъ кредита до 100,000,000 рублей банкирамъ выгоднѣе предложить свои авансы Правительству maximum по 75—80 за сто, т. е. вмѣсто 100,000,000 перевести отъ 120—125,000,000 рублей, т. е. заработать:

коммиссіонныхъ государственныхъ	250,000	до	500,000 р.
коммиссіонныхъ реализаторскихъ	3,125,000	до	6,000,000 р.
биржевую разность	24,000,000	до	30,000,000 р.
Всего	27,375,000	до	36,500,000 р.

Являясь благодѣтелями Россіи банкиры реализаторы принявъ на себя обязательство привлечь въ Россію въ теченіе года до 120,000,000 уравновѣшиваютъ этотъ переводъ обязательнымъ годовыми платежами Россіи на сумму 100,000,000, зарабатывая при семъ вмѣсто 500,000 р. коммиссіонныхъ отъ 27,500,000 до 36,000,000 р. реализаторскихъ.

Само собою ясно почему, какъ и оказывается въ дѣйствительности мы привлекаемъ фиктивные капиталы, и чѣмъ болѣе мы ихъ будемъ привлекать, тѣмъ охотнѣе намъ ихъ будутъ предлагать и тѣмъ дороже намъ будетъ обходиться привлеченіе, дѣйствуя, какъ и всякая мѣра, ложная въ основѣ, прогрессивно гибельнѣе на разстройство финансовъ, торговли и промышленности.

Замѣченная течь въ кораблѣ чинится немедленно, ни ожидая пока напоръ воды усложнитъ и затруднитъ работу.

Если послѣ настоящаго анализа еще найдутся на Руси люди, которые объявятъ себя за привлеченіе капиталовъ при пассивности нашего рынка, — то подобное упорство можетъ имѣть объясненіе только въ отдаленномъ будущемъ, для современниковъ же оно остается фактомъ, по истинѣ, достойнымъ служить прискорбнымъ знаменіемъ нашей эпохи.

Намъ остается разсмотрѣть и сравнить выгоды для заемщиковъ кредита предлагаемаго акціонерными банками съ кредитомъ обществъ взаимнаго кредита.

По уставамъ акціонерныхъ поземельныхъ банковъ заемщики уплачиваютъ, по годовому расчету, 6% роста, до 1% погашенія (болѣе или менѣе сообразно сроку займа), до $^3/_4$% на расходы банка и въ дивидендъ акціонерамъ, т. е. всего $7^3/_4$%.

Получая въ ссуду за 100 номинальнаго займа 90, за удержаніемъ 1% на расходы оцѣнки, заемщикъ съ каждую 1,000 р. долга получаетъ *890 рублей*, съ которыхъ дѣйствительно уплачиваетъ уже не $7^3/_4$%, но до *8,7*%, т. е. вообще minimum отъ 8 до 9%.

Между тѣмъ изъ отчетовъ общества взаимнаго кредита видно, что его заемщики получали за 100 металлическихъ 97 кред., уплачиваютъ по валовому расчету на 100 лишь *6 руб. 80 коп.*, т. е. 6,8% кред. Но какъ каждый заемщикъ имѣетъ 5% долга въ складочномъ капиталѣ, на который въ прошломъ году выдано 16% (по 80 коп. на 5 р.), а въ прошломъ году прибыли эти были 24,77%, изъ которыхъ предположено даже удержать $^2/_3$ избытка сверхъ 16%, т. е. выдать 18,92%, что составитъ по 1 р. 12 коп. на каждую сотню ссуды, то очевидно кредитъ съ ростомъ и погашеніемъ обошелся несполна 6%, именно 5,78%, если бы общее собраніе не утвердитъ указаннаго отчисленія, то доля прибыли каждого заемщика на 50 р. (съ 1,000 р. займа) была бы 13 р. $38^1/_2$ коп., слѣдовательно вмѣсто 68 рублей, заемщикъ уплатитъ лишь 54 р. $61^1/_2$ коп., что даетъ норму кредита за ростъ и погашеніе всего въ *5,46*%! Размѣръ платежей по долгосрочнымъ ссудамъ менѣе 6% не оставляетъ, для заемщиковъ, желать болѣе выгоднаго кредита, въ виду того, что за прошлый годъ, кредитъ, краткосрочный, подъ залогъ % бумагъ, былъ свыше 9%, а дисконтъ, въ государственномъ банкѣ, возвышался до 8%.

Общества основанные на началѣ взаимнаго кредита безъ паеваго участія каждаго заемщика въ складочномъ капиталѣ, представляютъ менѣе благопріятные условія кредита, чѣмъ обще-

ства съ складочнымъ капиталамъ заемщиковъ, но все таки безусловно выгоднѣе кредита акціонерныхъ банковъ, а именно: земскій херсонскій банкъ доставляетъ ссуду до 7%; городскія кредитные (съ погашеніемъ 2%) до 7¼, замѣчательное исключеніе обществъ этого типа составляетъ земское кредитное общество въ Царствѣ Польскомъ, закладные листы которого сбываются заемщиками al pari, и нерѣдко даже выше, что даетъ заемщикамъ возможность пользоваться кредитомъ нѣсколько болѣе 6% (до 6⅕%).

Причина этого факта объясняется пріобрѣтеннымъ обществомъ довѣріемъ публики и биржъ какъ мѣстныхъ такъ и иностранныхъ, что въ свою очередь обусловливается удобствомъ для заемщиковъ при нарицательной цѣнѣ листовъ менѣе 100 руб. (въ 75, 30 и 15 и выше 150 р. 300 р.) не продавать ихъ партіями, но расходовать по мѣрѣ надобности, при чемъ листы эти, дѣлаясь доступными и выгодными даже для крестьянъ и мелкихъ торговцевъ, имѣютъ черезъ то обширный раіонъ помѣщенія, безъ соучастія биржъ. Всѣ Германскіе поземельные банки имѣютъ право на выпускъ закладныхъ листовъ въ 50, а нѣкоторыя 25 талеровъ. Безъ всякаго сомнѣнія въ интересѣ курса закладныхъ листовъ расширеніе раіона ихъ помѣщенія безъ соучастія биржъ, было бы мѣрою особенно желательною у насъ въ Россіи, гдѣ масса городскихъ и сельскихъ сбереженій остаются въ кредитныхъ билетахъ, во вредъ интересовъ мелкихъ собственниковъ и еще болѣе всего денежного оборота, такъ какъ искуственное извлеченіе кредитныхъ билетовъ изъ обращенія создаетъ крайне вредное ихъ требованіе, что влечетъ къ увеличенію ихъ массы.

Сравнивая приведенные результаты съ точки зрѣнія интересовъ заемщиковъ коммиссія не могла, конечно, не выразить полнаго предпочтенія началу взаимнаго поземельнаго кредита, которое имѣетъ неоспоримо блестящую будущность въ Россіи, даже въ мелкихъ, артельныхъ учрежденіяхъ этого рода, и не могла, конечно, ни ходатайствовать о томъ, дабы развитіе столь полезнаго начала, не было остановлено насильственно монопольной спекуляціей г. Френкеля и Розенталя.

Между тѣмъ, въ газетныхъ статьяхъ, по поводу проекта Центральнаго банка, и въ публичныхъ преніяхъ, *) высказывались рѣзкія порицанія, самого начала обществъ взаимнаго по-

---

*) Въ засѣданіяхъ III отдѣленія Императорскаго вольно-экономическаго общества по докладамъ Г. Кауфмана «о поземельномъ кредитѣ» и Г. Водова— «о земледѣльческомъ кредитѣ».

земельнаго кредита, мотивированные, главнымъ образомъ, фактомъ преобладанія въ самой Германіи, родинѣ поземельнаго кредита,— акціонерныхъ поземельныхъ банковъ, предъ обществами самихъ заемщиковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ порицались даже опасенія за развитіе обременительной задолжности въ Россіи, поземельной собственности и, порицались, не только въ имя экономической свободы, но даже личнаго права каждаго заемщика распологать, сдѣланнымъ займамъ по принципу, «ндраву моему не препятствуй».

Тенденціозность подобныхъ либерально экономическихъ мыслей и доводовъ слишкомъ ясно говорятъ сами за себя. Ни въ литературѣ, ни въ обществѣ мы болѣе уже не слышимъ воплей и стенаній о политической свободѣ, лишенной основанія *положительныхъ законовъ*, ограждающихъ личное право каждаго члена общества. Понятно потому что теперь, развѣ недоучившійся гимназистъ, оканчивающій свое саморазвитіе позабытымъ книжкамъ 50-хъ годовъ, еще можетъ смѣшать политическую свободу съ грубымъ произволомъ, точно также не кто не увлечется пустымъ лозунгомъ экономической свободы, когда подъ громкимъ словомъ свободы скрываются діаметрально противоположныя цѣли.

За послѣдніе годы насъ Русскихъ то и дѣло восхваляютъ, что и фабричная наша промышленность во многомъ превосходитъ Европейскую, что мы уже давно созрѣли для свободной торговли съ Европой, конкуренція фабричной производительности которой для насъ не имѣетъ смысла, что настроили кучу желѣзныхъ дорогъ съ изумительной быстротой, упрочили кредитъ, финансы, торговлю и т. д. и т. д.

Но между увѣреніями, какъ бы льстивы они не были и дѣйствительностію — цѣлая бездна! Мы понимаемъ наши народные силы и средства, и никакія доводы не могутъ заставить насъ измѣнить нашего убѣжденія, что силы эти колосальны, но, въ данную эпоху, развитіе ихъ еще въ зародышѣ, и потому весь вопросъ русской экономической сводится къ вопросу о средствахъ нормальнаго и прогресивнаго развитія нашихъ экономическихъ силъ и средствъ. Россія ни въ своемъ историческомъ, ни соціальномъ, ни экономическомъ развитіи не имѣетъ ничего общаго ни съ однимъ изъ Европейскихъ государствъ и не можетъ пользоваться, отдѣльными образцами, да и неимѣетъ надобности, когда къ ея умственнымъ услугамъ предлагаются результаты историческаго опыта всѣхъ народовъ.

Трактовать о потребностяхъ Россіи съ точки зрѣнія современныхъ потребностей Германіи вообще и Пруссію въ особен-

сти, по меньшей мѣрѣ, странно. Въ этомъ смыслѣ поборники развитія акціонерныхъ поземельныхъ банковъ, во имя экономической свободы, совершенно забываютъ особенности не только поземельнаго устройства Россіи, но и самое значеніе земледѣлія какъ промышленности.

Если бы Россія подобно Пруссіи имѣла только 25,000,000 дес.: большею частію неудобныхъ земель, которые усиленнымъ трудомъ и капиталомъ обращены въ плодородныя поля и роскошныя пастбища — то наши германисты были бы правы. Возвышеніе цѣны поземельной собственности въ Пруссіи — весьма нормально и не внушаетъ конечно ни малѣйшихъ опасеній, такъ какъ даже завоеванія не могутъ доставить Пруссіи пустопорожнихъ, незаселенныхъ и необработанныхъ земель, неожиданное предложеніе которыхъ могло бы потрясти поземельный рынокъ.

Россія, обладая нѣсколько разъ бо́льшими, даже черноземными пространствами, противъ воздѣланныхъ, очевидно, не имѣетъ и не можетъ имѣть ничего общаго съ Пруссіей, какъ въ цѣнѣ, такъ доходности средствахъ эксплоатаціи поземельной собственности. Возвышеніе цѣнъ черноземныхъ земель центральной Россіи, пересѣченныхъ желѣзными дорогами, естественно, если и можетъ считаться *упроченнымъ*, то, тѣмъ не менѣе, дальнѣйшее ихъ возвышеніе болѣе чѣмъ гадательно, такъ какъ развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ на юго-востокѣ, по черноземнымъ степямъ губерній: Уфимской, Самарской, Казанской, Нижегородской, Оренбургской, юго-западной Сибири, Кавказу и даже по нѣкоторымъ уѣздамъ сѣверныхъ губерній необходимо и неизбѣжно будетъ вліять на уравненіе поземельныхъ цѣнъ, въ мѣстностяхъ одинаково хлѣбородныхъ, одинаково выгодныхъ для эксплоатаціи.

Въ этомъ смыслѣ солидность развитія условій русскаго поземельнаго кредита, въ самомъ основаніи, не имѣетъ и не можетъ имѣть ничего общаго ни съ однимъ изъ Европейскихъ государствъ. Въ силу этихъ условій приложеніе начала свободы учрежденія акціонерныхъ поземельныхъ банковъ, конкурирующихъ только на *размѣры ссудъ*, неизбѣжно приведетъ къ временному и несоразмѣрному возвышенію поземельной собственности, что въ свою очередь подготовитъ неизбѣжную катастрофу какъ для самыхъ банковъ, такъ еще болѣе для поземельной собственности.

Вотъ почему на обязанности каждаго добросовѣстнаго изслѣдователя лежитъ указать тотъ ложный путь, къ которому можетъ привести исправленіе однихъ ошибокъ другими болѣе крупными.

Если въ настоящее время для поддержки 10 акціонерныхъ банковъ признается полезнымъ создать монопольное кредитное учрежденіе, то нельзя не указать, что въ будущемъ для поддержки этого послѣдняго учрежденія, не будетъ иного исхода, какъ поддерживать искуственно созданные поземельные цѣны, т. е. прекратить развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ на юго-востокѣ, дабы насильственно удержать производительную эксплоатацію нынѣ лежащихъ въ тунѣ богатѣйшихъ черноземныхъ площадей.

Вотъ почему, съ точки зрѣнія русскихъ, народныхъ интересовъ допущеніе акціонерной спекуляціи въ сферу поземельнаго кредита представляетъ тѣмъ болѣе вреда, чѣмъ шире будетъ ея приложеніе. Отсюда само собою вытекаетъ, какъ логическое слѣдствіе, — что въ силу исключительныхъ историческихъ условій — инціатива организаціи поземельнаго кредита въ Россіи должна быть предоставлена самимъ землевладѣльцамъ заемщикамъ какъ крупнымъ, такъ и мелкимъ. Не слѣдуетъ забывать: 1) что въ Россіи изъ 500,000,000 дес. удобныхъ земель остается *свободныхъ казенныхъ до 30%*, крестьяне государственные, удѣльные и бывшіе крѣпостные владѣютъ 21%, помѣщикамъ принадлежитъ 19,3%, прочимъ владѣльцамъ — 20%. 2) что средняя населенность Россіи на кв. милю — 670 ч. (въ Пруссіи 3732, болѣе въ 5 разъ) и 3) что по 1-е Апрѣля 1870 года выкупная ссуда простирается до 529,068,000, тогда какъ всѣ долги помѣщиковъ прежнимъ, кредитнымъ учрежденіемъ простирались лишь до 425 м., слѣдовательно за исключеніемъ сполна этого долга все таки осталось свыше 100,000,000 руб. въ распоряженіи землевладѣльцевъ. Смѣемъ думать, что при столь значительномъ оборотномъ капиталѣ, при уничтоженіи срочныхъ банковыхъ платежей, современное положеніе нашей поземельной собственности не имѣетъ ничего общаго съ ея критическимъ положеніемъ въ иныхъ государствахъ. Вотъ напримѣръ какъ описываетъ извѣстный экономистъ, д-ръ Энгель, состояніе поземельной собственности въ Пруссіи, классической родинѣ поземельнаго кредита. «Возрастаніе долговъ, говоритъ г. Энгель, проявляется не только въ тѣхъ имѣніяхъ, которыя удалось представить въ залогъ банкамъ, но почти, о всѣхъ имѣніяхъ, можно сказать, что владѣльцы ихъ постепенно обращаются только въ *номинальныхъ собственниковъ*, въ простыхъ вассаловъ капиталовъ; вмѣсто *феодальной зависимости*, возникаетъ новая, которой еще не найдено имени, и не смотря на такое повальное задолжаніе, повсюду раздаются крики объ отсутствіи недвижимаго кредита. Чтобы придти на помощь землевладѣльцамъ появляются не только новыя кредитныя учрежде-

нія, но еще проекты за проектами... Болѣе чѣмъ дюжина новыхъ поземельныхъ банковъ поможетъ земладѣльцу тогда, *когда трудъ, бережливость и честность, а не биржевая спекуляція, плутовство и грабежъ въ крупныхъ и малыхъ размѣрахъ будутъ считаться единственными средствами къ достиженію богатства.*» (Финансовое Управленіе и Финансы Пруссіи. Заблоцкаго-Десятовскаго. Т. I, стр. 534).

Смѣемъ думать что домогаться для нашей поземельной собственности того же бѣдственнаго положенія, до котораго она доведена кредитными спекуляціями въ Пруссіи — поменьшей мѣрѣ предосудительно. Въ Германіи напр. акціонерная спекуляція дошла уже, въ сферѣ поземельнаго кредита, до учрежденія цѣлой серіи банковъ, выдающихъ дополнительные ссуды подъ вторыя ипотеки (закладныя), почему, поземельная собственность, оказывается въ залогѣ, не рѣдко, не только выше оцѣнки банка, выдавшаго первую ссуду, но даже покупной цѣны, заплоченной владѣльцемъ.

Руководясь столь поучительнымъ примѣромъ, намъ Русскимъ не остается, конечно, ничего болѣе какъ желать огражденія положительнымъ закономъ, устраненія въ принципѣ злоупотребленій поземельнаго кредита, для чего необходимо пресѣчь пути искуственнаго привлеченія иностранныхъ капиталовъ, развитіемъ акціонерной спекуляціи въ сферахъ поземельнаго кредита.

Уяснивъ самое существо фальши привлеченія иностранныхъ капиталовъ, въ томъ смыслѣ какъ оно представляется ловкими эксплуататорами нашего финансоваго невѣжества и рутины, мы считаемъ необходимымъ разоблачить всю несостоятельность того идилическаго представленія объ умѣренности иностранныхъ капиталистовъ, которые, будто бы удовлетворяются *меньшею прибылью* чѣмъ наши.

Каждый, бывшій заграницей, даже не далѣе Берлина, могъ удостовѣриться въ нелѣпости этой идиліи собственными глазами, не прибѣгая къ цифрамъ сравнительной статистики, ибо очевидно, еслибы капиталисты наживали такъ мало, то какимъ путемъ могли не только канцентрироваться капиталы, въ такихъ колосальныхъ размѣрахъ, которые представляютъ дома Ротшильдовъ, Беринга, Гопе, Мендельсона, Блейхледера и тысячи другихъ фирмъ, изъ которыхъ наименьшій домъ могъ бы быть первокласснымъ банкиромъ всей Россійской Имперіи? Откуда образовались тѣ безчисленные торговые дома, покрывшіе своими конторами всѣ страны свѣта, коммерческій флотъ, сѣти желѣзныхъ дорогъ, фабрики — представляющіе въ общемъ итогѣ колосальный

оборотъ, производительность котораго выражается фактомъ всеобщаго благоденствія, высокой цѣной недвижимости и громаднымъ ежегоднымъ приращеніемъ капиталистовъ? Возвращаясь къ сравненію подобнаго же процесса приращенія богатства массъ и отдѣльныхъ лицъ у насъ въ Россіи, мы убѣдимся, что только *у насъ въ Россіи*, а не заграницей, довольствуются малою прибылью на капиталъ. Кому неизвѣстно, что торговля служитъ у насъ весьма медленнымъ средствомъ наживы, въ силу чего наши фирмы, вообще, недолговѣчны; единственнымъ средствомъ обогащенія, не наслѣдственнаго, у насъ служили прежде откупа и подряды, а въ послѣднее время концессіи желѣзныхъ дорогъ и опять тѣ же подряды съ добавкой эксплоатаціи акціонерныхъ обществъ, какъ по учрежденію такъ, еще болѣе, по управленію. Послѣднія 10 лѣтъ образовали въ Россіи крупныхъ капиталистовъ, но число ихъ такъ ничтожно, что каждый, мало мальски читающій газеты, можетъ безъ затрудненія ихъ перечесть по пальцамъ. Но, если гласныхъ капитальныхъ тузовъ, владѣющихъ отъ 1 до 10 м., у насъ пока не много, то число негласныхъ, такъ называемыхъ *сундуковъ* весьма почтенно, что можно заключить изъ курса билетовъ государственнаго банка и особенно серій, которыя считается любимою бумагою для храненія, а за неимѣніемъ ихъ той же участи подвергаются кредитные билеты и звонкая монета. Но независимо отъ того желѣзные дороги и биржевые обороты создали уже значительный контингентъ капиталистовъ отъ 100,000 до 1,000,000 рублей включительно.

Капиталы послѣдней группы, можно сказать съ увѣренностію, составляютъ главную двигательную силу нашего денежнаго и промышленнаго оборота. Отсюда нельзя не прійдти къ тому выводу, что прежде чѣмъ заботиться объ увеличеніи производительности иностраннаго денежнаго оборота, и хлопотать о привлеченіи изъ за границы русскихъ бумажныхъ денегъ, дутыхъ векселей съ громкими именами, и нашихъ бумагъ, выпущенныхъ за границей,—не слѣдуетъ-ли озаботиться привлеченіемъ изъ сундуковъ на денежный рынокъ, нашихъ собственныхъ капиталовъ, оставляя барыши привлеченія въ пользу русскихъ капиталистовъ, на что, повидимому, они имѣютъ болѣе права чѣмъ иностранцы, покрайней мѣрѣ съ русской точки зрѣнія, которую тоже допустить было бы своевременно. Наши бумажные деньги составляютъ безспорно серьозное препятствіе къ раціональному упроченію хозяйства народнаго и государственнаго. Но примѣръ Америки и Австріи указываетъ, несомнѣнно, что только средствами самого народа, развитіемъ его собственныхъ производительныхъ силъ,—бумажные деньги, те-

ряютъ свой фиктивный характеръ и входятъ въ болѣе и болѣе тѣсное соотношеніе съ реальной, міровой единицей цѣнностей. Всѣ внѣшнія пособія, всѣ финансовые хитросплетенія — не только въ данномъ случаѣ, безполезны, но, безусловно, гибельны, ибо къ замѣшательствамъ торговли и промышленности прибавляютъ замѣшательства финансовые, парализирующія въ конецъ упроченіе торговаго кредита, неразрывно связаннаго съ кредитомъ государственнымъ. Въ такомъ ложномъ положеніи находится въ настоящее время Россія, которая, выстроивъ едва $^1/_5$ часть желѣзныхъ дорогъ противъ Америки, остановилась въ нерѣшительности, что дѣлать дальше? Ничтожные 14,000 в. для государства, имѣющаго болѣе 800,000 верстъ сухопутныхъ дорогъ, свыше 80,000,000 жителей, и болѣе 500,000,000 бюджетъ государственный, — оказываются уже бременемъ для финансовъ, въ силу гарантіи желѣзнодорожныхъ бумагъ, гарантіи, составляющій непремѣнное требованіе заграничной спекуляціи, безъ которой послѣдняя отказывается играть русскими бумагами, такъ какъ бьетъ на вѣрную наживу, неменѣе 20%, и, конечно, всегда достигаетъ цѣли, такъ какъ присутствіе иностраннаго банкира при каждой концессіи *обязательно*. Мѣсто банкира, въ томъ же смыслѣ, можетъ замѣнить акціонерный банкъ, одинъ или многіе съ тѣмъ лишь *непремѣннымъ условіемъ, дабы банкъ этотъ или банки были* **иностранные!** Почему? очевидно только для привлеченія заграничныхъ капиталовъ въ видѣ русскихъ бумагъ, купленныхъ за границей по 75 или 80 для продажи и залога въ Россіи съ надбавкой преміи въ 10, 20%, — другой, видимой причины предпочтенія не оказывается.

Справедливость этого замѣчанія будетъ еще очевиднѣе, если мы припомнимъ процедуру привлеченія иностранныхъ капиталовъ, т. е. *реализацію*, то модное слово, которое ежедневно облетаетъ въ тысячахъ варіацій отъ высшихъ солоновъ и будуаровъ до скромныхъ мансардъ и угловъ. Извѣстно, что отличительной чертой иностраннаго денежнаго рынка отъ нашего, составляетъ изобиліе банкировъ, банковъ разныхъ формъ и сберегательныхъ кассъ, въ которыхъ концентрируются всѣ свободные денежные средства страны, изъ которыхъ удерживается въ обращеніи только незначительное количество, необходимое для рыночнаго оборота, т. е. розничной и мелочной торговли. Вкладчиками, клiентами банковъ и банкировъ становятся всѣ безъ изъятія какъ крупные капиталисты, принимающіе активное участіе въ оборотахъ собственнаго капитала, такъ и мелкіе — составляющіе *пассивную* массу капиталовъ движимыхъ иниціативой банкировъ и банковъ. Затѣмъ остается болѣе самостоятельная группа ка-

питалистовъ — биржевые дѣятели, которые, эксплоатируя кредитъ банковъ, какъ по учету векселей, такъ и залогу, составляютъ биржевую массу, самое ядро биржевой спекуляціи. Такимъ образомъ главнымъ и можно сказать почти исключительнымъ ресурсомъ образованія новыхъ капиталовъ, т. е. помѣщенія новыхъ бумагъ, служатъ банкиры и банки, которые учетомъ векселей и залогомъ старыхъ бумагъ, доставляютъ спекуляціи средства для взносовъ по новымъ подпискамъ. Для привлеченія спекуляціи, необходима только увѣренность, что подписка будетъ покрыта и новая бумага явится на биржу съ достаточной поддержкой на возвышеніе. Это достигается составленіемъ синдикатовъ и консорціумовъ, т. е. болѣе или менѣе продолжительнаго союза банкировъ и банковъ въ первомъ случаѣ, на исключительное пріобрѣтеніе новой бумаги, во 2-мъ — для гарантіи пріобрѣтенія за свой счетъ бумагъ непокрытыхъ подпиской. Большая или меньшая капитальность фирмъ придаетъ большую или меньшую увѣренность спекуляціи. Самое предпріятіе, на которое реализируется капиталъ для спекулирующей массы, составляетъ вопросъ, совершенно, второстепенный. Бумаги, гарантированные Русскимъ правительствомъ, кромѣ того, исключаютъ даже значеніе фирмъ, стоящихъ во главѣ подписки, такъ какъ всѣ биржевыя руководства свидѣтельствуютъ единогласно о безупречной акуратности нашего Правительства по платежу роста и погашенія, гдѣ послѣдніе опредѣляется, и, слѣдовательно, возвышеніе этихъ бумагъ выше подписной цѣны внѣ всякаго сомнѣнія. Затѣмъ по заключенію подписки взносы подписчиковъ поступаютъ въ кассы банкировъ реализаторовъ, для которыхъ, кромѣ коммиссіи, подписной преміи, составляющей въ сложности отъ 3 до 10% съ реализованной суммы, по номинальному курсу, поступившій капиталъ обращается въ новый источникъ наживы.

Слѣдовательно предпочтеніе иностранныхъ денежныхъ рынковъ — совершенно произвольное и уже давно не отвѣчаетъ условіямъ нашего денежнаго оборота. Какъ бы не былъ великъ реализируемый капиталъ, единовременные взносы не составляютъ свыше 25%, а первый, подписной взносъ, — свыше 10%. Наши частные коммерческіе банки еще въ 1870 году имѣли основной капиталъ свыше 60,000,000 р. и слѣдовательно съ меньшемъ рискомъ чѣмъ по учету векселей, могли бы гарантировать помѣщеніе ежегодно государственныхъ и промышленныхъ фондовъ отъ 100 до 300,000,000 р., такъ какъ въ томъ же въ 1870 оборотъ этихъ банковъ со включеніемъ Государственнаго, по учету векселей былъ до 500,000,000 р. и по залогу % бумагъ до 275,000,000 р., всего до 775,000,000 р.!

Можно ли сомнѣваться, что подобные кредитные обороты— дают право нашимъ банкамъ на полную самостоятельность въ сферѣ финансовыхъ операцій?

Можно ли также сомнѣваться и въ томъ, что обрекать колоссальные экономическіе силы Россіи, на пассивное бездѣйствіе, значитъ грѣшить противъ истины, ибо поддерживать въ глазахъ Европы, и всего свѣта, не существующую аналогію между финансовыми средствами Россіи, съ Турціей и Персіей по меньшей мѣрѣ, предосудительно. А между тѣмъ благодаря этому оффиціальному недоразумѣнію, тенденціи иностранцевъ на эксплоатацію Россіи — являются необходимымъ слѣдствіемъ.

Вотъ почему было бы несообразно съ нашей стороны искать въ предложеніяхъ иностранцевъ, нѣчто вытекающее изъ побужденій къ удовлетворенію потребностей нашей народной жизни. Очевидно этими потребностями они должны пользоваться только какъ благовидной *формой*, для достиженія своихъ спекулятивныхъ цѣлей. Доказательствомъ этому могутъ служить не только десятки, но сотни проектовъ, задуманныхъ въ видахъ развитія нашей индустріи и болѣе всего земледѣлія. Въ основѣ этихъ проектовъ непремѣнно лежитъ снабженіе Россіи иностранными капиталами для развитія ея производительныхъ силъ, а конечной цѣлью благодѣянія нашему убожеству, — окажется непремѣнно, поползновеніе къ монополіи и эксплоатаціи нашего денежнаго оборота, т. е. народнаго труда и капитала. Наши богачи-благодѣтели, какъ оказывается, неуклонно стремятся какъ бы, *у нищаго украсть суму*. Въ виду столь общеизвѣстнаго факта невольно слѣдуетъ впасть въ сомнѣніе, точно ли благодѣтели наши, богаче насъ, и, точно ли наша нищенская сума, грязноватая съ виду, не набита туго, драгоцѣнностями, которымъ мы, въ качествѣ нищихъ, не знаемъ цѣны, благодѣтели же наши, какъ люди просвѣщенныя, напротивъ, имъ цѣну знаютъ и потому, смотрятъ на насъ снисходительно, даже съ нѣкоторымъ добродушіемъ, какъ смотритъ ловкій опекунъ-эксплуататоръ на своего подростающаго питомца.

Вотъ почему, предложенное иностранцами спекуляторами, черезъ гг. Френкеля и Розенталя, новое благодѣяніе для Россіи— представляютъ для насъ все тѣже вытянутые сотни рукъ къ сумѣ нищаго, о которой сказано выше. Въ этомъ стремленіи, какъ видите, мѣняются только руки, т. е. лица коимъ они принадлежатъ, но побужденія и цѣли, остаются, неизмѣнно, тѣже. Было бы странно и несообразно, если бы мы, забывъ слова священнаго писанія и разоблаченныя традиціи кагала, позволили бы себѣ видѣть на сторожѣ русскихъ интересахъ гг. Розенталя и

Френкеля. Еще непозволительнѣе съ нашей русской стороны мечтать, что дѣйствительно хорошіе поведеніе Россіи и прекрасныя свойства русскаго народа до того возбудили симпатіи къ намъ иностранцевъ, что вся Европа, какъ одинъ человѣкъ, рѣшилась заложить своихъ женъ, дѣтей и всѣ пожитки продать на торжищахъ, дабы успокоить Россію въ ея нуждахъ и потребностяхъ, настроить ей желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, фабрикъ, заводовъ, банковъ, словомъ, добиться, собственными капиталами, развитія ея производительныхъ силъ въ кратчайшій срокъ и во что бы то ни стало!

Потому, слѣдовательно, если въ принципѣ снабженія Россіи капиталами, не погрѣша противъ здраваго смысла, нельзя допустить ни какихъ иныхъ побужденій со стороны иностранцевъ кромѣ личной корысти, (что ставитъ имъ въ упрекъ было бы явно не сообразно) то слѣдовательно, намъ русскимъ необходимо быть на сторожѣ своихъ интересовъ, ограждая ихъ съ тою же настойчивостью, какъ ограждаютъ иностранцы свои собственные. Вотъ почему вопросъ объ учрежденіи Центральнаго банка, въ формѣ котораго иностранная еврейско-нѣмецкая спекуляція домогается монополіи, въ обширной сферѣ русскаго поземельнаго кредита,—становится существенно важнымъ государственнымъ вопросомъ, въ рѣшеніи котораго будущность Россіи заинтересована болѣе чѣмъ можетъ казаться съ перваго взгляда.

Россія, вызванная на промышленную дѣятельность позднѣе другихъ народовъ, имѣетъ исключительную возможность вполнѣ сознательно и разумно воспользоваться историческимъ опытомъ другихъ народовъ, не прибѣгая къ рабскимъ безсознательнымъ подражаніямъ, признавая, для Россіи, годнымъ все, что существуетъ въ Германіи вообще и въ Пруссіи, — въ особенности. Тамъ напр. прежде насъ развились и тифъ и черная оспа, но никто не рѣшиться утверждать, что мы должны озаботиться ихъ перенесеніемъ въ Россію и возможно широкимъ распространеніемъ.

Злоупотребленія ажіотажа, достигшія такихъ громадныхъ размѣровъ въ Пруссіи, есть безъ сомнѣнія въ своемъ родѣ черная оспа, т. е. общественная язва, которая глубоко разъѣдаетъ нравственный строй общественной жизни Германіи, нѣкогда классической страны честности и акуратности. Послѣднія разобличеніи корифеевъ биржевой спекуляціи съ трибуны Берлинскаго парламента, указываютъ, что язва спекуляціи охватываетъ дѣятелей государственныхъ, дѣлая ихъ слѣпыми орудіями своихъ корыстныхъ цѣлей. Слѣдствіе по дѣлу государственнаго совѣтника Вагнера, не замедлитъ, конечно, представить силу подкупа и разоблачитъ не одно высокопоставленное лицо. Ми-

нистръ торговли, павшій за свое довѣріе, конечно не болѣе окажется виновнымъ чѣмъ многіе другіе.

Но если таковыхъ прискобныхъ результатовъ дожила германская спекуляція въ сферахъ высшихъ, то благочестивая дѣвица Анна Шпицедеръ, съ своимъ «Dachauer Banken» указываетъ на еще болѣе глубокое разложеніе нравственности въ нисшихъ сферахъ, гдѣ орудіемъ алчной наживы является религія, благочестіе и благотворительность. Если бы въ лицѣ этой дѣвицы шарлатанство выразилось въ единоличной формѣ — дѣло было бы заурядное. Мало ли является ворожей, пророчицъ, пророковъ, магнетизеровъ и т. п., но всѣ подобныя подвиги мошенничества ничѣмъ не отличаются отъ ловкости карманныхъ воришекъ. «Dachauer Banken», напротивъ, представляетъ кредитное учрежденіе, имѣвшее администрацію, соотношенія къ биржамъ, пользовалось кредитомъ банковъ, банкировъ, хотя всѣ эти господа, знающіе, какъ свои пять пальцевъ, доходы банковыхъ оборотовъ Германіи, гдѣ съ трудомъ платятъ, на вклады, 4%, могли знать на вѣрное, что банкъ, уплачивающій своимъ кліентамъ 10% въ мѣсяцъ — есть открытое мошенничество. Слѣдовательно въ данномъ случаѣ фактъ личной пользы, какъ служащихъ такъ и лицъ, имѣвшихъ дѣло съ банкомъ, далъ возможность благочестивой дѣвицѣ обобрать тысячи легковѣрныхъ бѣдняковъ. Вотъ почему мы считаемъ долгомъ каждаго русскаго, требовать осмотрительности въ подражаніи германскимъ учрежденіямъ, а главное германской опытности въ денежной спекуляціи, отъ которой да сохранитъ насъ Богъ, какъ отъ черной оспы. Мы ратуемъ противъ азарта спекуляторовъ и еще болѣе противъ ихъ авторитета и компетентности, которыя, для Россіи, хуже оспы, ибо между смертью и нравственнымъ паденіемъ общества нѣтъ ничего общаго.

А. Шавровъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Въ устраненіе возможныхъ недоразумѣній полагаю не безполезнымъ пояснить, что расчеты сравнительной доходности банковъ (стр. 8—12) точно также, какъ сравнительной выгодности, для заемщиковъ кредита акціонерныхъ поземельныхъ банковъ, съ кредитомъ обществъ взаимнаго поземельнаго кредита (стр. 25) составлены *in minimum*. На этомъ основаніи, вмѣсто дозволенныхъ по уставамъ акціонерныхъ банковъ, сбора съ заемщиковъ въ дивидендъ на расходы банка до $^3/_4\%$, за каждые полугода или, $1^1/_2\%$ по годовому расчету, мною приняты $^3/_4\%$ на томъ основаніи, что уставы опредѣляютъ *maximum* этихъ взносовъ, предоставляя ихъ пониженіе, въ интересѣ заемщиковъ, на усмотрѣніе правленій банковъ и акціонеровъ. Въ этомъ же смыслѣ тѣже $^3/_4\%$ вмѣсто $1^1/_2\%$ мною приняты при опредѣленія стоимости акціонернаго кредита. Такъ какъ при измѣненіи погашенія отъ $^1/_2\%$ до 3%, въ общемъ итогѣ, сумма годовыхъ взносовъ заемщиковъ составитъ, на 100 номинальныхъ займа, не $7^3/_4\%$, но отъ $8{,}9\%$ до $11{,}8\%$, слѣдовательно отъ 9 до 12% вмѣсто принятыхъ нами отъ 8 до 9%. Точно также, при изчисленіи прибылей Центральнаго банка, не приняты въ расчетъ по 20,000 р. м. съ 1,000,000 р. (вмѣсто 1,020,000 р. приняты 1,000,000 р.) равно прибыли коммерческихъ и другихъ операцій банка. Расчетъ, приведенный на стр. 8, опровергаетъ наглядно, что обѣщанія учредителей акціонерныхъ банковъ пониженія нормы, опредѣленной уставами въ дивидентъ и на расходы банковъ, — лишено достаточнаго основанія и едвали осуществимо на практикѣ, такъ какъ наивысшій сборъ $1^1/_2\%$ даетъ, на 150,000,000 выпущенныхъ закладныхъ листовъ, всего 2,250,000 валоваго дохода, а за отчисленіемъ 5% въ запасный капиталъ (112,500 р. или болѣе чѣмъ вдвое принятой нормы въ 50,000 р.) и на расходы 100,000, останется дополучить изъ второстепенныхъ источниковъ свыше 700,000 р.

А. Шавровъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ПОГРѢШНОСТИ.

		Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
Стран. 9 строка сверху 34		закладныхъ	закладныхъ листовъ
На страницахъ: 5, 6 и 7 въ строкахъ: 42, 25, 32 и 32		до $^3/_4{}^0/_0$	до $^3/_4{}^0/_0$ (за каждые 6 мѣсяцевъ или $1^1/_2{}^0/_0$ по годовому расчету).
Стран.	Строки.		
16	4	Переходя	б) Переходя
24	13	отъ $^1/_8$, $^1/_4{}^0/_0$	отъ $^1/_4$ до $^1/_2{}^0/_0$
25	31	не утвердитъ	не утвердило.
25	14	до $^3/_4{}^0/_0$	до $^3/_4{}^0/_0$ (за каждые 6 мѣсяцевъ).
23	39	нижеслѣдующаго	нижеслѣдующихъ
11	27	выгодное	выгоднѣе
3	34	противоположенное	противоположное
24	8	банкирамъ	банкиромъ
25	18	съ	за
27	18	также не	также какъ ни
30	38	Блейхледеръ	Блейхредеръ

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 4 марта 1873 г.